

РАЙНА ФОТЕВА

ЛИЛІЯ МЕНЯЕТ ЦАРОЛІЬ

Желая помочь сестре наладить личную жизнь, Руслан решается на крайние меры. Но он еще не знает, что перехитрить себя невозможно. Эта история о том, что у каждого человека есть шанс быть счастливым, нужно лишь сделать выбор: остаться на месте или шагнуть вперед.

Это художественное произведение. Имена, персонажи, места, названия и происшествия, а также сходство с реальными людьми являются случайными. Но не всегда.

1

Видите этого мужчину в ботинках большого размера, который только что вышел из крайнего подъезда и заскользил на мокрых осенних листьях, прижатых к асфальту дневным дождем? Это мой друг Руслан. Не слушайте, что он говорит сейчас: любой из нас чертыхнулся бы, когда ноги не слушаются, это ещё не повод делать плохие выводы о человеке. Он отличный парень, если так можно сказать про 42-летнего мужчину.

Обратите внимание на этот жест, как он вскидывает голову, убирая волосы с лица. Мы дружим уже миллион лет, и он делал так всегда. Это его особенность: чуть длинноватые светлые волосы, которые часто мешают видеть, но прическа никогда не меняется, потому что Руслан уверен, что с его не самой удачной формой черепа и мощной челюстью волос на голове должно быть заметно больше. Не знаю, что особенного он нашёл в своём черепе, а челюсть у него действительно выразительная. Он иногда говорит про себя «лошадиное лицо», но не доверяйте его суждению, это скорее шутка, нежели реальность. Руся всегда был симпатичным: долговязый, худощавый, — и, несмотря на некоторую сутулость, с достоинством выделялся в толпе. А ещё улыбка у него очаровательная, по-детски милая. Женщинам он нравится, хотя очереди за ним нет, но, я думаю, причина тому его собственное нежелание иметь рядом женщину, одну или целую очередь.

Сейчас у Руслана зазвонит телефон, он по привычке засунет руку в правый карман тёплой кожаной куртки, но ничего не найдёт. Потому что телефон сейчас в левом кармане, вместе с ключами от квартиры. И это первое открытие, которое он сделает в этот вечер, — оказывается, и он иногда теряет контроль над ситуацией.

Наконец, нащупав телефон, Руслан вытягивает его из закрывшей куртки. Что он почувствовал, увидев на дисплее фотографию своей младшей сестры, описать не просто. Но самым выраженным было чувство безграничной нежности. Оля звонила ему регулярно, они часто и подолгу разговаривали, со стороны казалось, что им всегда есть, что обсудить. Согласна, это не самые распространенные отношения для брата и сестры, но вам многое станет яснее, если я всё-таки упомяну о том, что они двойняшки. Мне сложно представить, насколько глубока их привязанность друг к другу, но догадываюсь, что нам, обычным людям, в одиночестве прожившим свои девять месяцев в утробе матери, лучше и не знать об этом, чтобы не чувствовать себя обделенными. Здесь важно понять одно: Руслан и Оля где-то на подсознании — единый человек, и никто не переубедит меня, что это не так. Да, им по сорок два, они живут каждый свою собственную жизнь в собственных телах, в собственных квартирах, любят, рожают, прощаются с другими людскими единицами по отдельности, но Оля и Руслан — как два устройства, воткнутые в один зарядник; как сообщающиеся сосуды; как два конца одной ленты; как лампочки в новогодней гирлянде. Когда Оле было тяжело, Руслан превращался в тигра, ходящего из угла в угол по клетке своей жизни. Не думаю, что

он что-то осознанно чувствовал в такие моменты без её слов, но, как я уже сказала, созванивались они постоянно, и всё, что тревожило Олю, очень быстро становилось известно её брату.

— Привет, — взволнованно произносит Руслан, переживая, что не успел своевременно ответить на звонок, — алло, Оль?

— Привет, — отвечает она, подтверждая, что никто не опоздал.

На улице холодно и сыро, под ногами скользко из-за листьев — это осень, ребята, и это нормально. Руся, зажимая плечом телефон, быстро натягивает на руки кожаные перчатки и прячет подбородок под шарф. Фонари только зажглись, подсвечивая блестящий асфальт и спешащих людей, но Руслан не замечал никого, слушая сестру. Сегодня она снова говорила о Никите, своем единственном сыне. С тех пор как пару месяцев назад ему исполнился двадцать один год, она всё больше тревожилась, понимая, что разлука с ним неизбежна. Никита мечтал о Москве и до сих пор не уехал только потому, что его возлюбленная пока не была к этому готова.

Слушая Олю, Руслан вспомнил себя в этом возрасте: ему как раз был двадцать один год, когда он перебрался в столицу, больше в поисках себя, нежели следуя серьезным планам, которые сейчас строил Никита. Руся в Москву скорее «бежал», чтобы начать все сначала, обнулить всё, что еще оставалось до этого нового большого старта: нежеланный брак, закончившийся крахом, и предательство родителей, вынудивших его вступить в этот брак. Он жалел лишь, что покидает маленького сына и Олю. Уехать в Москву, не пытаясь спасти свою переломанную жизнь, а стремясь к высокому, — правильный мотив, — подумал Руслан, сделав второй важный вывод за вечер. Донести эту мысль до сестры было сложнее, потому что материнское сердце и мужская логика — вещи полярные по своей природе: материнскому сердцу чужда рациональность, а в мужской логике совсем нет места чувствам. Поэтому Руслан просто пообещал сестре, что встретится с племянником и по-мужски поговорит с ним, не уточняя, какие именно мысли будет доносить. Олю это устроило, и потому, как смягчился голос, стало понятно, что ей стало спокойнее. Руслан не знал никого нежнее, чувствительнее Оли, а для неё он был бесстрашным рыцарем — такие вот две части одного мифического человека, который существовал где-то за пределами нашего зрения.

Когда Руслан наконец приходит в пункт своего назначения, преодолевая осеннюю непогоду и тяжелый мыслительный процесс, напоминающий мясорубку, перемалывающую огромные куски его жизни, лицо у него тревожное, а взгляд напряженный. Он долго сидит на чужой кухне, наблюдая, как двое мальчиков дошкольного возраста строят оборонительные сооружения из игрушек вокруг огромного черного пса, лежащего в проходе, расставляют целящихся из различного оружия солдатиков. Когда один из полководцев оказался на носу у собаки, пес открыл глаза и лениво посмотрел на детей. «Стреляй!» — закричал младший из кудрявых мальчишек, и по квартире разнесся звук, напоминающий треск автоматной очереди. Бой продолжался, пока поднявшаяся на лапы собака, разворачиваясь, не снесла пушистым хвостом целый батальон.

— Выживших нет, — услышал Руслан из коридора, и дети залились хохотом, а собака, пройдя в кухню, улеглась под столом, задев ножку и сдвинув мебель на пару сантиметров.

Несколько минут спустя я вхожу в кухню, поправляя на затылке хвост из длинных русых волос. У нас, как обычно, бардак, но мне сейчас вообще не до этого, поэтому игнорирую всякие угрызения совести, протягивая руки к Руслану, приглашая его обняться, как мы делаем уже много лет при встрече или прощании. И это единственное, что разрешает нам

мой суровый муж, принимая в качестве друга своей жены другого мужчину.

— Лиля, ты пароль не меняла? — кричит из комнаты Миша, и тут же добавляет: — А нет, все в порядке.

На долю секунды я демонстративно закатываю глаза и молча смотрю на Руслана, он улыбается, поднимая левую сторону губ, от чего на его щеках образуется несколько милых морщинок.

Да, Лиля — это я. Забегая вперед, закрою все возникающие по ходу повествования вопросы: мне тридцать девять лет, девятнадцать из которых я замужем за Мишей. Официально. У меня есть взрослая дочь — студентка Нина, двое сыновей пяти и шести лет — Тёма и Лёша и двухмесячная малышка Даша. С Русланом мы дружим со времен университета, когда я состояла в профкоме, а он был молодым отцом-студентом, которому мы как профсоюз оказывали максимум поддержки. Я поддерживала как могла, ни разу не наступая на горло своей песне, что означало лезть под кожу, задавать неудобные вопросы, интересоваться всем, что меня никак не касалось. Мы быстро нашли общий язык, я знала всегда, как много личного он доверяет мне. Все его самые переломные моменты прошли на моих глазах. Когда-то я нравилась ему, но мы быстро все разрешили, как только я сказала, что ему не на что рассчитывать, поскольку меня забронировали ещё в детском саду. Тогда я шутила, конечно, но спустя несколько месяцев объявился Миша, с которым мы вместе посещали детский сад, и шутка стала реальностью.

На этом историю обо мне можно закончить, потому что я вовсе не главный герой этой истории.

Итак, мы сидим на моей кухне с Русланом. Я немного покрутилась, накрывая на стол, доставая овощной салат, хлеб, нарезаю колбасу и сыр, подогревая котлеты в микроволновке. Руся всё это время сидел тихо, как будто погрузился в собственные мысли настолько, что потерял контроль. Из нас двоих говорю обычно я, поэтому его молчание меня не смущает. Но я вижу напряжение на мужском лице, сосредоточенность взгляда, которым он следит за появлением на столе продуктов. Мы не виделись больше месяца: после рождения Даши встретиться стало не так просто, как раньше, поэтому я просто предупредила Руслана, чтобы он спокойно приходил к нам, когда хочется, а не ждал приглашения на прогулку, в кафе или ещё куда-нибудь, куда спокойно может выбраться женщина, не кормящая грудью свое новорожденное дитя.

— Признавайся, — наконец говорю я, усаживаясь на табурет.

— Переживаю что-то, — просто произносит Руслан.

— Я вижу, что переживаешь. О чём? — параллельно с разговором, кладу ему на тарелку пару домашних котлет и ложку пюре. Знаю, он любит поесть, поэтому даже не спрашиваю, что ему положить и сколько.

— Оля звонила сейчас. Расстраивается из-за Никиты. В общем-то, ничего особенного тревожного не происходит, — пережевывая пищу, говорит он, — я просто вдруг понял, как всё в её жизни было бы проще и правильнее, если бы рядом был нормальный мужик. Не только сын или брат, который лезет в каждую дырку, выполняя всевозможные мужские функции, а мужчина, который бы любил её. Оберегал. Защищал. Просто слушал перед сном её мысли.

Пока я обдумываю его слова, Руслан ест. Потом поднимает на меня взгляд, привычным движением головы перебрасывая прядь волос с глаз, и добавляет:

— При всех моих мотивах и возможностях я никогда не смогу сделать её счастливой,

как женщину.

— Она ни с кем сейчас не встречается? — уточняю я.

— Нет. Я так думаю. Уверен, что нет. Даже не знаю, был ли кто-то после Влада у неё. Помнишь Влада, да?

О да, я помню Влада. Даже мысли о нём испортили вкус бутерброда с колбасой, от которого я только что откусила. Они прожили с Олей больше четырех лет. Мы все ждали свадьбы, мы были уверены, что в любой день могут прийти новости о поданном заявлении в ЗАГС. Но вместо этого однажды Владик просто сказал Оле, что между ними все кончено потому что — «так получилось» — он полюбил другую. Слышите грохот, похожий на падение большого шкафа? Это рухнули наши надежды. А теперь представьте, какой гул стоял в жизни Оли в тот момент. Но все мы люди, мы понимаем, что чувства сменяют друг друга, эмоции вызывают новые чувства, заглушая старые, и разлюбить одного, полюбить другого — это в общем-то нормально. Только прошло не больше трех месяцев, когда обнаружилось, что Влад стал отцом ребенка, рожденного кем-то другим, не Олей. Он длительное время обманывал её до того, как решил закончить отношения. Была ли разбита Ольга? Была. Но мы никогда не узнаем, насколько сильно, потому что она не показывает этого в полной мере. Особенно мне, мы не настолько близки с ней. Зато я видела Руслана в тот период.

— Русь, прошло уже сколько лет с той истории? Пять или шесть? У меня тогда еще не было Лёшки, значит больше шести. Думаешь, с тех пор никого не было?

Ольга — красивая женщина. Ей не нужно прилагать усилия, чтобы продемонстрировать весь блеск, не требуются ни макияж, ни украшения, ни наряды для этого. Она относится к удивительному типу женщин, для которых чистых волос достаточно, чтобы выглядеть королевой красоты. Так, между прочим, добавлю, что я, например, не такая. Чистая кожа, аккуратный носик (в этом они отличаются с Русей, у которого, прямо скажем, нос картошкой, мясистый), небольшой рот, ласковый взгляд серо-зеленых глаз. У Оли нежные, мягкие, женственные черты, даже несмотря на такую же выраженную челюсть, как у Руслана. И я абсолютно уверена, если бы Ольга только кивнула головой в согласии, за её вниманием выстроилось бы множество мужчин. Я удивляюсь, как можно оставаться в одиночестве, когда ты вот такая, как она. Это что-то психологическое, не иначе. Единственная причина — внутри неё. Она не хочет. Или она не готова. Или... *постойте-ка.*

— Ну да, его ребенок уже в школу ходит, — подтвердил Руся. — Я не слышал ни про кого с тех пор, Никита тоже не говорил.

— А муж её бывший что? — говорю я. — Он не пытался вернуться? Ты вроде говорил раньше, что он одно время имел такие намерения.

— Очень устаревшая у тебя информация, — ухмыльнулся он, — Серёга женат уже лет цать или дцать, у него своя жизнь. Было время, конечно, уже после развода, когда Лёля встречалась с Борей Лысым, — я рассмеялась, вспомнив, каким кудрявым на самом деле был «Лысый Боря». — Но она не подпустила его ни на шаг.

Точно, теперь припоминаю эту историю: Борис был парень серьезный, хотел стабильных и понятных отношений, чтобы вместе жить, растить детей, дача, отпуск на море, а вместо свекрови «мама». К сожалению, он тогда был единственным, кто одобрял такой маршрут в отношениях. Маленький Никита всячески выказывал своё нежелание проводить время с дядей Борей. Бывший муж Сергей без приглашения высказывался о том, что он думает насчет нового романа матери его сына. А сама Ольга, под впечатлением от всех этих

протестов и вспоминая дискомфорт от совместной жизни с любимым когда-то Сережей, не была готова ввязаться в серьёзные отношения. Как будто нужно было вернуться в очень душное помещение и пробыть там ещё немного — буквально остаток жизни.

Мы с Русланом тогда оба пришли к выводу, что Борис — отличный парень, просто появился не вовремя. Что касается Сережи, он к тому моменту уже воспользовался своим единственным шансом быть главным героем.

Пока Руслан ужинал, рассказывая об Ольге, племяннике и ситуациях, которые наполняют сейчас его жизнь, одна мысль не давала мне покоя, но я никак не могла её сформулировать. Она кружилась на переднем плане моего сознания, требуя обратить на неё внимание.

— Мужик ей нужен. Нормальный. Обычный мужик, — задумчиво произносит Руслан. — Хоть самому ищи.

— А себе тебе не хочется никого найти? — спрашиваю я, на что получаю удивленный взгляд, полный негодования.

— Я вообще-то по другую сторону.

— Руся, блин! — смеюсь я, едва не подавившись куском хлеба. — Я про партнера по жизни. Тебе самому не хочется кого-нибудь найти? Можно долго говорить про Олю и её личную жизнь, но как насчет твоей собственной?

Вот она, эта мысль! Я поймала её!

— Мне никто не нужен, спасибо. Я этой мазью больше не мажусь, а если и мажусь, то только по экстренным случаям.

— Сколько у Оли было мужчин после мужа, двое? — Руслан кивает. — Прямо как у тебя две женщины.

— Мои две — это серьезные отношения, а кроме них были и другие, про которые ты не знаешь.

— Ну так и ты можешь не знать про Олины несерьезные, — упрямлюсь я, вставая, чтобы включить чайник. — Спроси меня?

— О чем спросить? — недоумевает Руслан.

— Просто спроси, что я об этом думаю.

— Что ты об этом думаешь, скажи, пожалуйста, — ухмыляется он, принимая пустую чашку и чайную ложку.

— В ваших личных историях так много похожего, что я бы предложила тебе, как старшему брату, любую терапию начинать с себя. Просто подумай. Есть ощущение, что она четко идет по твоим следам.

2

Отвлечемся от Руслана, ему нужно немного времени, чтобы понять смысл моего открытия и прийти к нему своей головой. В тот вечер он ушёл от меня слегка не в себе, собственно, каким и пришёл, только еще более подгруженный. Зная о его частых бессонницах, думаю, он использует появившееся время с пользой. А я пока покажу вам другого героя этой истории.

Вот она: двигается по небольшой кухне, суетится, чтобы приготовить угощения для меня. Нет, в длинном пестром халате это её мама, Тамара Степановна, она сейчас выйдет. Я говорю о Марине, миниатюрной шатенке в велюровом домашнем костюме цвета спелой вишни.

Пока моя Нинель гуляет с коляской по улице, а Дашулька спит, я убежала к Марине в

соседний дом. Иногда фактическая близость друзей радует, как в детстве, когда все жили в одном районе, ходили в одну школу, и чтобы попасть к подруге, нужно было набросить куртку и в тапочках перебежать в соседний подъезд. Марина от меня сейчас немного подальше, но мы в пределах одного квартала, а значит, кто-то из моих может погулять с коляской, пока я в тепле пью чай.

Марина на пару лет младше меня, живёт в обычной трехкомнатной квартире и уже несколько лет является вдовой. Мужа её я не знала, если честно, мы тогда совсем не общались, хотя знаем друг друга всю жизнь, потому что Марина и моя младшая сестра — лучшие подруги со школы. Но в последние годы и мы стали близки, тем более, что оказались на одной улице.

Сама я не могу уверенно сказать, но моя Ленка считает, что Марина после смерти мужа сильно изменилась. И, я думаю, это нормально, но самое главное — человек, с которым я теперь часто общаюсь, кажется мне хорошим, качественным, адекватным экземпляром человека. Тем, на кого не стыдно будет показать пальцем, если ученым (*или инопланетянам*) потребуется образец для создания новой популяции.

Она красива особенным типом красоты, не популярным. И нет, это не тот случай, когда пытаешься мягко сказать несимпатичной девушке, что она нормальная, не соврав при этом. Просто есть шаблонные красавицы, как Оля, кстати, а есть другие, к которым нужно присмотреться, чтобы оценить, насколько всё правильно, гармонично, уникально. Большие зелено-карие глаза, аккуратный маленький ротик. Марина всегда выглядит на высший балл, и это то, что невозможно игнорировать, говоря про неё. Истинная женщина: начиная от стопроцентного ухода за собой и своим телом, до идеального дома, где она — заботливая хозяйка. Та самая женщина, у которой очаг всегда будет теплым, а муж и дети накормлены и обласканы. При этом она с виду малышка, не больше 155 сантиметров, с точеной фигуркой и огромной душой. Почему я так про неё говорю? Потому что я — полная её противоположность, как бы ни забавно было это понимать.

Глядя со стороны, у Марины в жизни можно найти только одну проблему — одиночество. С тех пор как скончался Артём, а уходил он тяжело, всё её время наполняли работа, забота о маме и других родственниках, контроль за здоровьем и усиленные попытки не сдаться, когда очень хотелось.

Первые пару лет я не решалась даже поднять с ней тему новых отношений. Мы говорили обо всем, кроме её сердечных дел, но любая беседа всегда приводила к Артёму. Он всегда был незримым участником, и это казалось таким же естественным, как его фотографии на стенах квартиры, признаки мужчины в каждой комнате — инструменты, сувенирные модели автомобилей, особые фильмы среди дисков на полке, а иногда и вся квартира целиком, которую он когда-то отремонтировал, покрыв деревянными панелями коридор, обустроив балкон и прочее. Артём был во всем.

Три с лишним года спустя, прямо сегодня, жаря пончики рядом со мной на своей уютной кухне, Марина вдруг произнесла:

— Где бы мужика найти, а?

С трудом удержав чай во рту, чуть не подавившись, я приложила руку к лицу. Они меня с ума сведут.

— Готова найти мужика?

— Конечно, готова, — спокойно ответила она, перевернув лопаткой пончик.

— А какого мужика ты готова найти?

— Хозяйственного. Чтобы в машинах понимал, дома мог сделать всё, что потребуется. Большого, чтобы как за каменной стеной.

— Список составила уже?

— Какой список?

— Качеств. Полная характеристика ожидаемой модели мужика, — смеясь добавила я. — Это как заказать блюдо в ресторане: нужно понимать, что именно ты хочешь, иначе получишь «что-нибудь».

— А меню можно посмотреть? — хитро спросила Марина.

— Меню у тебя в голове. Способов найти подходящего человека нынче, благо, достаточно, главное знать, что ищешь. А ещё, конечно, нужно этого хотеть.

Сказать, что я была рада понять, что Марина, наконец, готова продолжить свою любовную карьеру — не сказать ничего. Я выходила от неё в таком приподнятом настроении, как будто завтра мне вручат большой подарок, которого я никак не ожидала. Конечно, будет непросто встретить подходящего человека, хотя бы потому, что в нашем возрасте запросы уже посерьезнее, чем в 20–22, когда мы так активно повыскакивали за своих парней. Тогда самого факта предложения пожениться было достаточно для счастья и уверенного ответа «да» на все вопросы. А сейчас так много нюансов: к 40 годам мужчина уже обязан что-то из себя представлять. Игры на гитаре, широкой улыбки с ямочками или драки с соперником в подворотне недостаточно. А, помимо социальных моментов, ещё и нужно, чтобы «зацепило», чтоб дрогнуло сердце, а когда твоя единственная эрогенная зона — мозг, всё становится сложнее. Задача со звездочкой. Самое время для принца, черт побери!

В тот вечер Марина много думала и выписывала в блокнот всё самое важное, что она ждет от мужчины, который мог бы стать её мужем. Такие простые требования: порядочный, работающий (*чтобы работал*), хозяйственный, физически сильный, чтобы спокойно относился к тому, что нужно будет помогать маме в деревне, а еще чтобы не ждал от Марины детей. Но снова перед глазами возникло лицо Артема, и желание что-то менять поугасло. Так страшно стало забыть о нём, что даже руки слегка задрожали. Нельзя поддаваться, решила Марина, и поздно вечером написала мне короткое сообщение: «Я готова попробовать».

Чуть позже той же ночью, когда Руслана накрыла очередная бессонница, он, глядя в телевизор и вытянув на журнальном столике длинные ноги, думал об Оле и своей собственной жизни. Удивительные мысли стали приходить к нему в голову: он женился в 19 лет, когда оказалось, что Ксюша беременна, Оля вышла замуж спустя несколько месяцев, тоже беременная; оба развелись через два года после свадьбы; первая женщина с которой он сошёлся после брака, хотела стабильности и серьезных отношений, а он — нет, и они расстались, вторая — ушла к другому после 4 лет совместной жизни и тут же родила. Ровно то же происходило в Олиной жизни — первому не дала согласия она, второй ушёл и тут же вступил в брак после тех же 4 лет. Когда предавали Руслана, тут же предавали и Олю. Когда рушился брак у Руслана, Олин рушился следом. Сестра буквально идёт по его стопам, и каждый поворот его жизни через короткое время повторяется ею. Брак по залёту, сын, развод, отношения, предательство. И в то время, как Руслан наслаждается своим одиночеством, живя так, как ему удобно, Оля страдает.

Телевизор вдруг стал раздражать, и Руслан выключил его. Встал. Дошёл до окна и снова задумался. «Как так-то?» — думал он. Неужели настолько крепкая связь между ними? Это

удивительно, но, похоже, что именно так. Он — старший брат, рыцарем в доспехах шагает сквозь все препятствия и невзгоды, опустив забрало, наслаждаясь процессом, получая удовольствие и от битвы, и от пути. А Оля, нежная дева, истинная женщина, следует за ним во всех направлениях, не оглядываясь и не задавая вопросов. Она даже не осознает, наверное, что происходит. Но я уже говорила, они где-то наверху — единый человек.

Недолго думая, Руслан понимает, что самый простой способ сделать сестру счастливой как женщину — обустроить свою личную жизнь. *Бинго!* Если в его окружении появится партнерша, то через некоторое время и у Оли всё наладится. Вот только Руся уже давно для себя решил, что без женщин ему проще и любые серьезные отношения только добавляют проблем, сложностей от них намного больше, чем удовольствия. Жертвовать собой ради сестры? — Нет, ведь это не вопрос жизни и смерти, чтобы сдаваться без боя.

И, когда в доме напротив на шестом этаже кто-то помигал пару раз светом, Руслан понял: надо просто сделать вид, что у него есть отношения, тогда и у Оли кто-нибудь появится. Он даже улыбнулся от этой мысли, как всё просто оказалось. Но с кем можно вступить в такую игру? Кто вообще захочет в такое играть? Если бы в этот момент Руся спросил меня, всё закончилось бы до того, как смогло бы начаться, но он и не вспомнил про свою подружку Лилю. Он решил, что надо просто с кем-нибудь познакомиться для начала, а дальше работать с тем, что есть, подстраиваясь под ситуацию. А о последствиях можно подумать потом.

Рано утром, проснувшись от тихого плача своей Дашули и взяв в руки телефон, я обнаружила сообщение от Руслана, отправленное в 3:43 утра: «Познакомишь меня с кем-нибудь?»

Пфф...

3

Руся открыл мне свои карты, но только наполовину. На ту половину, в которой он согласился познакомиться с девушкой ради отношений, понимая, что отношения у него — знак равно — отношения у Оли. И это было то, что я сама имела в виду, когда он приходил ко мне: начинать надо с себя. Откуда я могла знать, что мужская логика так перевернет всё в угоду своей практичности? Тем не менее, сложив два обстоятельства и двоих людей, которые почти одновременно обратились ко мне за помощью, я ответила обоим согласием. То есть дала понять, что у меня есть кое-кто на примете.

Ровно неделю спустя на свой день рождения я пригласила и Марину, и Руслана, предупредив обоих о знакомстве. Даша у меня совсем малышка, поэтому обилия гостей не ожидалось: родители, кумовья, Ленка с мужем, и мои новые подопечные. Кроме того, все приходили по очереди в течение дня, чтобы не перегружать пространство, которого в нашей хоть и большой квартире всегда не хватает — ну просто нас много.

В общем, экспозиция такая: семнадцатиметровая кухня, накрытый разными яствами стол: парочка салатов, закуски, запеченные куриные крылышки, картофельное пюре, фрукты, недоеденные конфеты, фантики и остатки шоколадного яйца; под столом наш старый ньюфаундленд Рони вперемежку с малышками; у окна нога на ногу сидит красotka Нинель, оглядывая всех скептическим взглядом; я с Дашей на руках хожу туда-сюда — иногда уединяюсь в спальне, чаще просто расхаживаю по кухне; за столом кумовья — дядя Степа (202 см — 125 кг- 44 г), сегодня один, потому что недавно разошёлся с женой, и Аня — Мишина младшая сестра, с мужем Витей; рядом с Мишей сидит Марина, нарядная, как всегда, но сегодня особенно яркая в коротком бордовом платье и длинных серьгах, которые

едва не касаются её ключиц. Мы обе ждём Руслана. И он появляется в тот момент, когда я передаю сонную Дашу на руки к Мише.

Вручает мне букет цветов, крепко и коротко обнимает, потому что из комнаты уже слышны Мишины слова с просьбой убрать руки (*он шутит*). Широко улыбаясь, насколько позволяет ему строение челюсти, Руслан проходит на кухню, здороваясь сразу со всеми, моет руки и, наконец, выцепляя взглядом незнакомую молодую женщину, садится за стол. Я вижу, как открытая улыбка медленно сменяется чем-то иным: в глазах всё то же веселье, а вместо улыбки просто слегка приоткрытый рот и видны его ничем не примечательные зубы. Он смотрит прямо на неё, не обращая внимания, что девушка застала его за этим и сама уже успела обратить внимание на новый салат.

Завязывается коллективная беседа, и, пока все смеются и высказываются, вспоминая разные мелочи, Руслан и Марина изучают друг друга, словно исподтишка, но от меня им не скрыться. Они сидят с разных сторон стола, Руся, как обычно с аппетитом ест, переводя взгляд с одного человека на другого, как будто ничего не происходит. Но, посмотрев на Аню, он смотрит на Марину; посмотрев на Витю, снова возвращается к Марине; улыбнувшись Нине, опять-таки смотрит на Марину — он возвращается к ней после каждого шага в сторону. Ему нравится, как аккуратно она смотрится на фоне всех остальных, «*милая малышка*», — думает он о ней, замечая выразительные глаза и яркую бордовую помаду на губах. Не чувствуя особого отклика от себя самого, решает, что Марина идеально подойдет ему для задуманного плана. Не возникнет эмоциональной привязанности, что спасет его от любви или жалости, но и обратного эффекта не будет, поскольку она мила, с хорошей фигурой и приятным голосом, если потребуется проводить с ней больше времени, это не будет проблемой.

Как только меня снова вызывают к Даше и я выхожу из кухни, разговор как будто стихает. Нина углубляется в смартфон, дядя Степа, почесывая густую щетину, задумчиво накладывает себе пюре (*он не в форме сейчас из-за развода*), Аня и Витя уже некоторое время, держась за руки, перешептываются о том, что надо бы уезжать, а глаза Марины и Руслана снова встречаются. Лёгкий дискомфорт ощутили оба: он подумал, что, возможно, им не о чем будет разговаривать, но ради сестры он потерпит, тем более, если обратить внимание на Марину порекомендовала я, значит, ее человеческие качества не вызывают сомнений. А она в этот момент решила, что не в красоте счастье. Он не понравился ей внешне: светлые волосы, спадающие на лицо, нуждались в парикмахере; сосредоточенный взгляд серых, как будто круглых глаз напрягал; крупный мясистый нос с небольшим углублением на кончике словно делил его надвое, и с годами это наверняка произойдет; не менее крупная челюсть; небольшие прижатые к голове уши. Но ей понравилось, с какой улыбкой он вошёл, и, хоть множество складочек в тот момент собралось на его щеках, было в ней что-то из детства — наивность, или добродушие, или просто искренность. Так улыбаются дети в тот период своей жизни, когда еще на месте все молочные зубки.

Марина не склонна к излишнему драматизму, поэтому решила, что просто будет плыть по течению, не сопротивляясь и не провоцируя изменения с этим мужчиной. А потом посмотрит, к чему это приведет. Если он захочет продолжить с ней общение, она не станет возражать. А если никогда больше не появится перед глазами, тоже отнесется к этому спокойно. Думая о себе, как об уже отцветшей яблоне, Марина чувствовала, что далека от каких-либо претензий на этот счет.

Проходит не более часа, когда гости начинают по очереди расходиться. И, покидая мою

квартиру, Руслан предлагает Марине подвезти её до дома, поскольку был за рулем. Она успевает только быстро взглянуть на меня, чтобы получить одобрителный кивок, подтверждающий, что это безопасное мероприятие, и отвечает согласием.

Подойдя к старому Ниссану Кашкай, с которым Руся не может расстаться уже энное количество лет, первым делом он открывает пассажирскую дверь и начинает очищать пространство от многочисленных бумаг. Марина, кутаясь в короткую дутую курточку, стоит рядом в высоких сапогах на каблуке.

— Прошу, — наконец говорит Руслан, приглашая девушку в машину. Она садится, и он закрывает за ней дверь, быстро переходя к своей стороне.

Выяснив адрес, по которому нужно ехать, Руслан молча выруливает из двора.

— Как давно вы дружите с Лилей? — спрашивает Марина, чтобы прервать неловкую тишину.

— Больше двадцати лет, судя по всему, — почти сразу отвечает Руся, — она была на первом курсе, я на третьем. Много помогала мне через профсоюз. С ней трудно не дружить. А ты?

— Мы тоже давно знакомы, её сестра Лена — моя одноклассница, но сами мы сблизилась лишь пару лет назад.

Потом, когда Марина стала давать советы, как лучше проехать к её дому, Руслан спросил:

— Ты водишь?

— Да. У меня УАЗ Патриот.

— Ого, — удивился Руслан, мельком взглянув на девушку, чтобы ещё раз оценить её размеры, мысленно представляя эту малышку за рулем «уазика». — Я удивлен!

Марина лишь рассмеялась, не пытаясь ничего объяснить. Удивлялись только те, кто не знал Артема, не видел его размеров, не понимал его увлечений. Годы шли, и таких людей в её жизни становилось всё больше. Отчасти это даже удивляло её — сам факт, что эти люди существуют, ведь казалось, Артём был везде и всегда, его знал каждый. Но это, конечно, было не так.

Дорога не заняла много времени, поскольку нужно было всего лишь обогнуть квартал. Остановившись на узкой дорожке у самого подъезда, несмотря на предложение Марины выпустить её еще на въезде во двор, Руслан отстегнул ремень безопасности. Это действие удивило девушку, потому что приглашать его к себе она, конечно, не собиралась, и просто постоять у подъезда, как малолетняя парочка, тоже было бы странным. Пока она искала в сумочке ключи и отстегивала свой собственный ремень, мужчина обошёл машину и открыл для неё дверь.

— Привет, — чуть слышно произнесла она, слегка опешив от галантности, которая была ей приятна, и приняла протянутую руку.

— Ты одна живешь? — вдруг спросил Руслан, сосредоточенно глядя на неё сверху вниз.

— Обычно одна. Иногда приезжает мама из деревни.

— Запиши мой номер, вдруг пригодится.

Марина неожиданно рассмеялась, решив, что Руслан уже давно ни у кого не просил телефончик и растерял всякую сноровку, как это делать игриво и не навязчиво. Он не сводил с неё глаз. Вбив 11 цифр в мобильный, Марина тут же перезвонила по номеру.

— А это мой номер, — просто произнесла она, услышав мелодию из его кармана, — вдруг пригодится. — Руслан молча кивнул и открыл для девушки дверь подъезда. — Пока,

спасибо, что подвез.

— Успехов, — отворачиваясь, ответил он, уже как будто забыв обо всем, что только что происходило в его жизни.

Руслан вернулся за руль и поехал домой. Да, времена, когда он спрашивал у девушки номер телефона, прошли уже так давно. Часть его даже не понимала, зачем ему её номер. Надо будет звонить?

Раздался сигнал нового сообщения:

Лёля: Ложусь спать. У нас все хорошо.

Руся: Ок.

Стоя на перекрестке в ожидании зеленого сигнала светофора, Руся снова приходит к решению, что если между ним и сестрой всё действительно так подвязано, он будет Марине и звонить, и писать, и все остальное, что потребуется. Если только это привлечет в жизнь Оли мужчину. Лишь бы нормальным был, а уж он это проконтролирует.

Никто из нас тогда не знал, что в этот вечер кое-что произошло и с самой Олей, о чем, собственно говоря, в тот момент не догадывалась и она тоже. Около половины шестого, в ту минуту, когда Марина как раз доводила до идеального состояния черную стрелку на верхнем веке правого глаза, а Руслан в сотый раз объяснял одному из менеджеров на своей работе, из чего складывается заработная плата сотрудников его отдела, Оля подошла к своему подъезду. В руках у неё три полных пакета с продуктами, один из которых уже успел порваться от острого кончика упаковки с рисом. Никита должен быть дома, и она мечтала, чтобы он открыл ей дверь, в сотый раз пожалев, что не позвонила заранее и не попросила встретить. Освободив одну руку, Оля набрала на домофоне номер своей квартиры. Трель продолжалась достаточно долго, руки болели от тяжести, но ставить сумки на землю она не хотела, потому что точно знала — когда Никита заберет из её рук пакеты, он поставит их прямо на кухонный стол. Выждав, сколько смогла, Оля снова переложила сумки в одну руку и стала искать ключи. Сначала в кармане, потом в женской сумочке, висящей на предплечье. И в этот момент мир рухнул: одна из ручек порвалась, продукты посыпались на асфальт, попутно разрывая острыми углами своих упаковок соседние пакеты. Охнув от ужаса, Ольга достала из сумки дежурный шопер и как можно быстрее стала закидывать в него все, что упало. Тут же в кармане зазвонил телефон, и Оля топнула сапожком от негодования.

А в пятнадцати метрах от нее в припаркованном темном автомобиле сидел высокий мужчина, как говорится, седой на всю голову, ну или почти на всю (*я невнимательно рассматривала*). Небольшая растительность на лице придавала статусности и небрежного шика. Тонкий нос, полные губы, живые светлые глаза серо-голубого оттенка. Он не сначала наблюдал за всей этой ситуацией, развернувшейся на входе в подъезд, его привлек звонок домофона. Оля стояла к нему лицом, и он видел очень красивую женщину в темно-коричневом пальто, светлые волосы забраны сзади в непонятную для мужчины прическу. Он видел, как она сначала ждала ответа на звонок в домофон, поднимая кверху глаза и поджимая губы, потом копалась в сумочке, а потом, когда всё повалилось, стала собирать продукты обратно. И в момент, когда ей позвонили, он не смог сдержаться и рассмеялся. Она была такой милой и трогательной во всей этой бытовой катастрофе.

Вы, конечно, думаете, что он должен был выйти и помочь. Но чем? У него не было ключа, чтобы открыть ей дверь, потому что как раз ждал того, кто ему его передаст. У него не было ни одной сумки, в которую можно было бы сложить провизию, упавшую на землю. Просто подойти и морально поддержать? — Едва ли она в тот момент смогла оценить этот

жест.

4

Следующие пару недель в жизни наших героев происходит полнейший балаган. Чудо не произошло, как бы я о нем ни мечтала в отношении своих друзей. Никакой любви с первого взгляда, никаких тайных переписок у меня за спиной, я даже успела прийти к выводу, что ребята друг другу совсем не понравились, и каждому нужно подобрать для себя другой вариант, воспользовавшись кем-то или чем-то иным.

На Русю обрушилась семейная жизнь. Бывшая жена Ксюша (*они не жили вместе уже больше двадцати лет*) в эти дни часто выходила на связь. Её беспокоило поведение их общего сына Мити, очень просила Руслана повлиять на него. Ксюша была не просто его первой женой. Это была его первая девушка, первая любовь. И, хоть расставались они непросто, за годы сумели выстроить нормальные дружеские отношения. Ксюша сейчас была уже многодетной матерью, родив ещё троих во втором браке. Руслан доверял её суждениям о старшем сыне лишь отчасти, понимая, что женщины многое преувеличивают, но всё-таки дал согласие на откровенную просьбу поговорить, повлиять, вразумить двадцатидвухлетнего парня. Но всё оказалось немного сложнее.

Долго общаться по телефону ни Митя, ни сам Руслан не любили. Отец несколько раз назначал сыну встречи, но тот в последний момент их отменял, потом пришёл с сильным опозданием и на все попытки поговорить реагировал чуть не с рычанием. Вспоминая истории, которые рассказала ему Ксения, о нескончаемом потоке девчонок, проблемах на учебе, куда он поступил после армии, пьянках и гулянках, Руслан пытался найти подход к уже взрослому сыну, чтобы хотя бы оценить масштабы реальной проблемы. Но ничего не получалось. Митя не шёл на контакт. Зато Ксюша звонила и звонила, каждый раз повышая градус тревоги.

В среду Митя пропускает баскетбольный матч, на который они купили билеты несколько месяцев назад. В пятницу не приходит в бассейн, куда отец уговорил его сходить вместе. В субботу Руся забирает его пьяного вдрызг из ночного клуба, откуда Митя позвонил ему сам.

Тогда Руслан сделал ещё один вывод, о том, какой дурацкий всё-таки «детский» возраст 22 года: уже невозможно что-либо просто запретить, а достучаться намного труднее, чем раньше.

В те же дни в выходные Ольга попросила Руслана помочь с сантехникой на кухне. Он, по уши загруженный проблемами собственного сына, залез верхней частью тела в нижний шкафчик кухонного гарнитура сестры. Находясь там, было проще не вникать в истории Оли, которыми она делилась, стоя рядом и держа в руках инструменты. Но когда Руслан выбрался на поверхность и стал менять кран, от жизни своей сестры было уже не спрятаться. Там тоже были сложности с сыном, чему Руся совсем не удивился после своих недавних неожиданных открытий. Никита не был оригинален в своих проблемах — мама обнаружила, что он общается с какой-то новой девочкой, а Катя, с которой он гулял уже несколько лет, перестала к ним приходиться.

— Какой-то бесконечный балаган, — признался мне Руслан по телефону, голос был утомленный, но эмоции в нем бурлили, — всё, что я слышу в последние дни, звучит как одна бесконечная претензия или жалоба. Хочется вывалиться из гнезда!

— То есть ты уверен, что все остальные не прыгнут за тобой следом? — с улыбкой спросила я. В ответ раздалось его полу рычание — полу вой.

— Не представляю, что с ними всеми делать. И с собой тоже, кстати! Ты не знаешь?

— Я думаю, что пора что-то изменить в том, как ты обычно поступаешь и реагируешь.

Выкини какой-нибудь фокус, Русь, чтобы все на миг замерли в шоке.

У Марины в тот период ситуация тоже накалялась. Из деревни на пару недель приехала мама, и всё кругом, как назло, начало выходить из строя. Сначала телевизионная антенна в её комнате перестала ловить сигнал, потом перегорела одна из встроенных лампочек в натяжном потолке гостиной, а в прихожей покосилась деревянная полка в стеллаже, который когда-то давно собирал Артём, и все, что лежало на ней, стало угрозой для жизни и порядка. Марина несколько дней пыталась решить эти вопросы самостоятельно в перерывах и после работы, но в антеннах она ничего не понимала, встроенные лампочки представляли большую проблему из-за высоты, на которую нужно подняться, а полка была не только высоко, но и заставлена тяжелыми предметами. Нужен был мужчина и срочно.

В день, когда мой большой Миша и его друг дядя Стёпа пришли к Марине на помощь, восстановив в квартире внешний покой и порядок, её мама испытывала крайнюю степень недовольства. В течение всего вечера она ходила по дому насупленная, завернувшись в теплый халат, напоминая небольшого, но сурового пингвина. Каждый раз, когда мама говорила, голос звучал раздраженно. В итоге Марина тоже начинала закипать: мама походила на капризное дитя, и главное, не спешила сообщать, что не так. Но стоило дочери спросить её прямо, недовольно ответила: «Как долго ты ещё будешь приглашать чужих мужей решать свои проблемы?!»

Лежа ночью в темноте и глядя на проекцию электронных часов на стене, Марина никак не могла заснуть. Бессмысленно обижаться на маму, она лишь озвучивает вслух те же мысли, какие посещают её самую иногда. «Как долго?» — всё думала она. А ответа нет.

Рывком открыв тяжелую металлическую дверь подъезда, Оля зашла внутрь. На предплечье висел очередной пакет с продуктами — на этот раз их не так много, она решила не повторять свои ошибки, — в руке ключи от квартиры и перчатки. Слыша звуки лифта на первом этаже, Оля поспешила на площадку. Двери уже закрывались, когда она оказалась перед ними, но вдруг в проеме появился мужской ботинок, и механические створки безошибочно распознали сигнал.

— Спасибо, что подождали, — не глядя, произнесла она, слегка запыхавшись, и нажала на кнопку своего этажа, а потом добавила: — Здравствуйте, — и подняла глаза.

Наткнувшись на пронзительный, как бы заезженно это ни звучало, взгляд незнакомца, Оля снова опустила глаза и уставилась на свою обувь. Он высокий и седой, успела мельком заметить она, и смотрел на неё как-то непривычно, как на чудо-юдо. Захотелось поправить волосы, а ещё убедиться, что на лице нет следов шариковой ручки или ещё чего. Он смотрел на неё, она чувствовала.

И он действительно смотрел. Только Оля не понимала, что это восхищенный взгляд. Она казалась ему нежной и незащищенной, как первые цветы весной. Морозный воздух оставил на её щеках легкий румянец, светло-русые волосы от ветра слегка растрепались возле лица.

Дверь на Олином этаже открылась раньше, чем вышел незнакомец. И, хотя он никак не ответил на первые её слова, выходя, она чуть слышно попрощалась.

5

Руслан Лилин: Привет!

Руслан Лилин: Это Руслан.

Руслан Лилин: Я был на дне рождения у Лили.

Марина: Привет.

Чтобы ответить на эти несколько удивительных сообщений, Марине пришлось помыть и насухо вытереть руки после работы с мукой. Она не ждала от него никаких приветов, даже подумывала, что можно удалить номер, ведь прошло почти три недели с их единственной встречи, и после этого никаких намеков на что-либо не было. Марина не обиделась, просто сделала несколько выводов.

Руслан Лилин: Хочешь в кино

Марина прыснула от неожиданного смеха, мужчина вел себя как пещерный человек.

Марина:?

Руслан Лилин: это вопрос

Марина: Я люблю ходить в кино, поэтому да, я хочу в кино.

После этого сообщения несколько минут была тишина, Марина даже вернулась к приготовлению пирога с орехами. Не было никакого желания помогать взрослому мужчине выстроить диалог с женщиной.

Снова раздался сигнал, ткнув костяшкой мизинца в экран, Марина прочла сообщение и снова рассмеялась.

Руслан Лилин: Хотел написать тебе раньше, но последние недели были тяжелыми. Надеюсь, ты не успела выйти замуж за это время.

Марина: А если успела, то что?

Руслан Лилин: Я расстроюсь.

Руслан Лилин: Может быть, всплакну пару раз.

Руслан Лилин: Просто ответь мне честно, успела или нет?

Марина: Не успела. Теперь жалею.

Руслан Лилин: Фух, сегодня я смогу заснуть.

Похоже на флирт, подумала Марина. Флирт пещерного человека. Она снова отключила дисплей и продолжила готовить. На кухне из маленькой колонки играла музыка, и настроение вдруг стало чуть лучше.

Руслан Лилин: Я хотел бы пригласить тебя в кино. Но поймал себя на мысли, что с годами это стало вызывать какие-то необъяснимые сложности. Не кино, а само приглашение.

Руслан Лилин: Меня зовут Руслан, мне 42, и я ископаемое.

Марина не успела ответить на первое сообщение, как тут же пришло второе, и она опять рассмеялась. Наверное, это хороший знак — то, что он смешит её своими суховатыми шуточками.

Марина: Меня зовут Марина, мне 37. Я люблю ходить в кино, и иногда в музей, посмотреть на древние экспонаты.

Руслан Лилин: Как ты смотришь на то, чтобы вместе сходить в кино в эти выходные? Обещаю взять с собой пакетик, чтобы можно было собрать всё, что будет из меня сыпаться.

Марина: Я согласна.

Руслан Лилин: Чувствую себя так, словно наконец забил мяч в кольцо.

Марина: Как твоя фамилия, Руслан?

Руслан Лилин: Белоусов. Не говори никому.

Марина: Точно, я же знала. Руся-Белоуся.

Руслан Белоусов: Точно. Только Лиля и могла меня так обозвать.

Руслан Белоусов: Значит договорились про кино. Я в пятницу тебе позвоню, выберем день и сеанс. Фильм можешь выбрать сама.

Марина: Договорились.

Руслан отложил телефон и вернулся к рабочим документам. Где-то за стеной шумели соседи, слышались звуки гитары. В новостройке, где он жил на четвертом этаже в своей однушке, было много молодых семей. Прямо рядом с ним — дверь в дверь, многодетные родители с небольшой собачонкой, которая гавкала не меньше и не тише, чем шумели их дети. Они не мешали Руслану ни спать, ни отдыхать в одиночестве, даже наоборот — иногда он с интересом замирал и вслушивался в этот простой человеческий фон.

Дочитав статью до конца, он снова подумал о Марине, вернее о том, как неумело выстроил с ней беседу. Как будто никогда не говорил с женщиной, не приглашал никуда. Даже смешно. За прошедшие годы едва ли хоть пару раз возникала необходимость что-то делать, чтобы привлечь внимание симпатичной женщины, всё получалось само собой. Они почти всё делали сами. Если в кино, то это было просто: «А пошли в кино?», и говорила эту фразу подруга, а не он. Или «может в кафе?» или «я тут узнала про классное кафе...» Хм, снова задумался Руслан. Но, конечно, просто он никогда не был действительно заинтересован в чем-то подобном. После четырехлетних отношений с Ритой, которые закончились её предательством, а он именно так это и воспринял, в мире осталось только две женщины, к которым он относился с уважением: его сестра-двойняшка и подруга Лиля (*то есть я*). Он никого не обижал сознательно, но и не прилагал никаких усилий, чтобы быть корректным, внимательным, даже просто интересным. Он просто был тем, кто он есть.

Все эти мысли плавно привели Руслана к очередной бессоннице. Уже привыкнув к своей особенности, он не считал это болезнью или просто проблемой. Наоборот, старался использовать появившееся время: иногда читал, иногда смотрел фильмы, для которых не хватало времени днем, мог поработать в ночи, но чаще всего Руслан садился перед компьютером и рассматривал предложения о продаже домов за рубежом. Нет, он не собирался переезжать. Уже не собирался. Но давным-давно, когда он жил, встречался, любил Риту, они мечтали о загранице и всерьез обдумывали возможности по недвижимости и работе. Годы прошли с тех пор, а интерес остался.

Был уже час ночи, когда экран мобильного телефона, лежащего рядом с компьютером, завибрировал от поступившего уведомления. Переведя глаза на часы в углу монитора, Руслан искренне удивился.

Марина: Почему не спишь?

Руслан Белоусов: Можно позвонить?

Марина: Можно

Есть что-то очень интимное в ночном звонке, даже если он поступает от человека, с которым у тебя нет любовной связи. Ведь это же у всех так, правда? Если кто-то, кто чисто теоретически мог бы быть твоим партнером в личной жизни, звонит ночью не для того, чтобы сообщить о чрезвычайном происшествии, это дает мозгу прямые сигналы об особом статусе отношений.

Марина написала первой так поздно, перейдя невидимую грань. А Руслан встретил её на другой стороне почти в полной готовности, он принял такой поворот событий. И сам факт, что прямо сейчас в это секретное для большинства время, мужчина звонит ей, заставил Марину прийти в легкое волнение, добавляя в размеренную жизнь предвкушение чего-то

нового.

Голос у него был спокойный, слегка уставший, он говорил прямо в микрофон, и это вызывало ощущения в ухе, схожие с прикосновением кончика пушистой кисточки.

— Не сплю, потому что не спится, — первым делом произнес он, — у меня это бывает. А ты почему не спишь?

— Провозилась на кухне. Уже ложилась спать, когда увидела, что ты еще в сети. — На самом деле она открыла их вечернюю переписку, чтобы снова перечитать.

— Готовила что-то?

— Да-а, — зевнула Марина. — На работе завтра небольшой праздник, каждый должен что-нибудь принести, поэтому пришлось постараться. Сделала два пирога: с орехами и с яблоками.

— Это два разных пирога?

— Да.

— С орехами, — мечтательно повторил Руслан, с большим трудом представляя себе, как это может выглядеть, но это точно должно быть вкусно.

— А ты что делал? — спросила в ответ Марина, стараясь уйти подальше от слов, которые так и рвались из неё, о том, что она обязательно его угостит ореховым пирогом, когда он придет к ней в гости.

— Копался в интернете. Ничего конкретного. Убивал время.

— Ясно.

— Любишь готовить?

— Не знаю, — сказала Марина, — просто готовлю и все. Больше никому. А ты?

— Просто готовлю и всё, — повторил он, — больше никому. А иногда не готовлю совсем. Пироги ни разу не делал. — Когда она промолчала, добавил: — Научишь?

— С тебя пачка масла.

— Можно сейчас прийти? — улыбнулся Руслан.

— Сейчас нельзя.

— А когда?

— Однажды.

Они оба замолчали на несколько долгих секунд, в которые каждый погрузился в реальность своей собственной жизни — пустую квартиру, непримечательное шуршание где-то за стеной, отсветы фар на стенах и мысли о том, что может с ними произойти в будущем, если ни один не свернет с пути.

— Тебе уже пора спать, — произнес Руслан в самое ухо, — спокойной ночи.

— Спокойной ночи. Не скучай без сна.

6

Марина выбрала субботу и комедию в ближайшем к её дому кинотеатре. В последних числах октября погода стояла холодная и мокрая, поэтому они сразу решили, что точно не пойдут пешком. Она долго красилась и выбирала наряд, остановившись на коротком платьице и высоких сапогах на каблуке, а он надел один из своих дежурных свитеров, даже не обратив внимание, насколько он свежий.

Руслан подъехал к Маринину дому, и, увидев, как она выходит из подъезда, пошёл навстречу. Ему нравилось, как она смотрится в своей короткой бежевой курточке и сапогах, в которых ноги выглядели бесконечными и, казалось, продолжались еще долго под мини юбкой. Она умеет показать себя, подумал Руслан, не стесняется демонстрировать фигуру,

что тоже пришлось ему по душе, хоть и значительно повысило ставки в его «игре»: с такой женщиной может быть непросто по многим причинам, начиная от скандала, который она закатит, основываясь на высокой самооценке, заканчивая физическим влечением, которое он может занять на свою и без того перегруженную голову.

Руслан подал Марине руку, приветствуя и помогая спуститься со скользкого тротуара. Открыл перед девушкой дверь автомобиля, а когда она села, так же мягко захлопнул её. По дороге вперед они не сказали друг другу и десяти слов. Беседа не то чтобы не строилась, но как будто была неуместна или под запретом. Хотя Марина с удовольствием бы потратила это время на то, чтобы узнать его получше, увидеть собственными глазами шутивного мужчину, который неумело приглашал её в кино. И Руся хотел бы проявить себя с лучшей стороны, но какая-то невидимая стена как будто мешала ему.

Потом они ещё несколько минут молча стояли у касс: Руся в очереди за билетами и попкорном, а Марина в нескольких метрах от него, глядя по сторонам. Сегодня внешне он нравился ей больше, чем при первой встрече. Волосы по-прежнему хотелось укоротить, но в остальном выглядел хорошо и гармонично: опрятно одетый в темно-синие прямые джинсы, серый пуловер, болоньевая куртка болотного цвета с множеством карманов и обмотанный вокруг шеи шарф. Сложно было представить его своим мужчиной; тем, с которым она «долго и счастливо», или хотя бы «счастливо», но Марина решила, что она попытается не сопротивляться происходящему. Она не была уверена, сможет ли иметь с ним любовные отношения, но готова подойти к этому максимально близко, чтобы оценить перспективы.

Когда наша парочка наконец села в кресла зрительного зала, каждый из них почувствовал облегчение, как будто пропала необходимость «держаться марку», думать о том, что сказать, теперь можно было просто сидеть и ждать. Оба сняли верхнюю одежду, и Руслан сложил её на свободное место рядом с собой. Следующие полтора часа прошли в темноте и веселье. Марина забавно и открыто смеялась, иногда буквально заливаясь и переходя на легкий визг. Руслан сначала удивлялся, слегка поворачивая голову, а потом решил, что это даже мило, и расслабился сам, глядя на ее открытость и естественность в проявлении эмоций. Значит, и ему можно, подумал он.

Они ели попкорн из одного небольшого стакана, встречаясь пальцами в его глубине, когда лакомство подходило к концу. Никто не отдергивал руку и не пытался избежать контакта, но и не стремился к нему специально. Фильм обоим понравился, хотя Руслан нашёл много несуразицы, однако решил не акцентировать на этом внимание, потому что положительных моментов было в разы больше.

Когда на экране побежали титры, а в зале включился свет, Руслан поднял с сидения куртку и помог Марине одеться. А потом вдруг сказал:

— Любишь кофе?

— С тортиком люблю, — весело ответила она, повернувшись и набросив на шею шарф.

— Тогда приглашаю тебя в кафе. Тут где-то в закоулках этажа есть парочка, я знаю, или можем съездить в центр.

Марина выбрала поездку, и они вернулись в машину.

— Ты всегда за рулем молчишь? — спросила она, положив руки на колени, как маленькая девочка на детском утреннике.

— Обычно да, — мельком взглянув на Марину, ответил Руслан. — Потому что обычно езжу один. — После короткой паузы он добавил: — Прости, кажется, я растерял навык. Так всё это ответственно.

— В смысле «ответственно»? — удивилась девушка, и Руслан вдруг понял, что сказал лишнее, ведь она не знает, чего он хочет добиться своими действиями. Для неё он — просто мужчина, который заинтересован.

— Ну... в том смысле, что я давно ни с кем вот так не встречался: не ходил в кино, не приглашал в кафе. Взрослый мужик, а чувствую себя подростком.

Марина улыбнулась и посмотрела в окно на проносящиеся мимо дома и деревья, они были лишь черными тенями на фоне дождливого вечернего города, и только блеск огней, отражающийся в лужах и металле машин, добавлял красок. Было ли это свиданием, подумала она, и как давно она не ходила на свидания? Раньше всё казалось проще, хотя, говорят, проще стало сейчас, когда все доступны благодаря телефону и интернету, многочисленным гаджетам и возможности быстро добраться до любой точки на транспорте. Время изменилось, изменились и инструменты, новые люди живут по-новому, а старые только удивляются, глядя на всё происходящее. Она считала себя старой. Не столько по возрасту, сколько по взглядам на жизнь и отношения.

— Это свидание? — вдруг спросила она, пытаясь осознать реальность, чтобы смотреть правде в лицо.

— Да, — тут же ответил он, не задумываясь.

— Чего ты ищешь в отношениях с женщиной?

— Трудно сказать, — произнёс Руслан, подумав, что *секса достаточно*, но выдать это вслух было бы невежливо, уж точно не с Мариной. — Никогда не думал об этом. А ты?

— Для меня важно быть единым целым с человеком. Понимать, что у нас одна цель, единое нечто, ради чего мы стараемся, что защищаем, к чему стремимся. Иногда просто не хватает партнера. — Марина посмотрела на Руслана, вдруг осознав, что, возможно, говорит не самые понятные вещи. — Партнера во всем. Ощущения плеча. — Он кивнул, не сказав ни слова.

В маленьком кафе они купили по кусочку торта и чашке кофе. Марина выбрала тирамису и капучино, а Руслан долго смотрел в меню и решил не рисковать, просто взять то, что знает — торт Прага и двойной Эспрессо. Они сели у окна за столик для двоих. Ощущалось слишком близко, но оба решили, что это нормально.

— Расскажи о себе, — просит Марина. — Какой человек сейчас заполняет большую часть твоего внимания?

— У меня их два, — закончив перемешивать сахар и вынув ложечку, хитро произнёс Руслан. — Младшая сестра и мой сын.

— С ними всё в порядке?

— Да, в целом всё в рамках, просто много внимания, как ты сказала. За сестру банально переживаю: она растит ребенка одна, мужчины рядом нет, и все проблемы, какие мог бы решить её муж, решаю я.

— Все — все? Она сильно младше тебя? — удивилась Марина, которая с подросткового возраста, несмотря на то, что была младшей в семье, чувствовала себя старше всех, иногда даже старше родителей.

— Мы — двойняшки. — Видя, как удивилась Марина, Руслан продолжил: — Мы не сильно похожи внешне и совсем разные по характеру. Она всегда была беззащитным цветком, который просто цвел, благоухал и радовал. А сталкиваться с реальной жизнью была моя задача. Так и живём. Мы много общаемся, я переживаю.

— А сын?

— Сыну двадцать два, и отсюда все вытекающие. Ничего сверхъестественного, с чем не сталкиваются молодые мужчины в возрасте двадцати лет. Пьянки, гулянки, девчонки. Мама расстраивается, звонит папе, папа пытается что-то порешать, но сыночка очень тяжело идет на контакт, честно говоря.

— Как вы с его мамой? Давно расстались?

— Очень давно. Её младшему сыну, рожденному во втором браке, уже одиннадцать лет, и это её четвертый ребенок. Двадцать лет уже прошло. Общаемся мы нормально, взаимопонимание присутствует. На самом деле, как только брак был официально расторгнут, претензии друг к другу исчезли.

— Ясно, — задумчиво произнесла Марина. — Это хорошо, что контакт не нарушен.

— Оксана была моей первой любовью. Если бы не беременность, мы бы и не поженились, я к тому моменту уже был влюблен в другую и вообще планировал разойтись. Но это история не для первого свидания, — криво улыбнулся Руслан. — Кем занята ты?

— Никем. У меня только мама. Есть ещё брат, но там от меня ничего не зависит, он живет своей жизнью, у него своя жена и дети.

— Ты ведь тоже была замужем?

— Была. Я вдова.

— Как давно всё произошло?

— В мае было три года.

— Мне жаль.

Марина молча кивнула на емкие и бездушные слова Руслана. Всем было жаль. Жаль — это ни о чем. Она сосредоточилась на виде за окном, где светящиеся машины проезжали по темной блестящей улице, а витрины кафе покрывались каплями дождя. Руслан некоторое время рассматривал её: большие глаза, подведенные сверху и снизу, покрытые помадой губы. Она красивая, подумал он, хоть и не в его вкусе. Живая. Вдруг Марина обернулась и посмотрела прямо в его глаза. По ощущениям это походило на укол куда-то в область груди, не сильный, как иголкой, может быть, но точно кольнуло.

— Планируешь снова жениться?

— Думаю, это маловероятно, — ответил он не сразу, — даже не знаю, что должно произойти, чтобы я всем сердцем этого захотел. Я даже не думал об этом. А сейчас, когда думаю, понимаю, что не хотел бы снова. — Руслан помолчал, оценивая ощущения, потом добавил: — Но гарантий никаких не стал бы давать, — улыбнулся он, — это как может произойти, так и совершенно невозможно. А ты?

— Смотря кто будет рядом.

Пробыв вместе ещё около получаса, ребята поднялись и двинулись в сторону дома. Руслан снова довез Марину до самого подъезда, снова открывал и придерживал двери и снова попрощался так, как будто забудет о ней сразу, как только отвернется. На обратном пути разговор шёл более непринужденно, но не затрагивал никаких интересных тем, которыми потом хотелось бы поделиться.

— Не знаю, в чем дело, — говорила мне Марина по телефону в тот вечер, — есть в нём что-то такое, отчего хочется закрыться. Иногда кажется, что я ему совсем не нравлюсь, а в следующую секунду вдруг всё наоборот — глаза, улыбка, а ещё он очень галантный, и это обескураживает. Я не могу его понять, и из-за этого чувствую себя неуверенно. Посмотрим, — наконец, подводит она итог.

Однажды субботним утром в первых числах ноября Оля проснулась раньше обычного и, попивая кофе из небольшой глиняной кружки, смотрела в окно на кухне. Ей всегда нравился этот вид на проезжую часть — достаточно широкий проспект в их спальном районе. Летом все покрывалось обильной зеленью: деревья, кустарники, газоны; осенью листва красиво желтела и облетала; зимой улица наряжалась в снег, а весной цвела. И разноцветные машины, скользящие по дороге, добавляли красок. Кроме того, по тротуару под окнами приятно было пройтись, из-за чего там всегда было на кого посмотреть: парочки, молодые семьи с колясками, маленькие дети на самокатах или едва научившиеся ходить, владельцы разных собак, а иногда в теплое время можно было встретить даже ёжиков.

И вот стоит наша нежная Оля у окна, смотрит на машины и редких утренних прохожих, и вдруг видит Его — седого мужчину из лифта. Несмотря на шестой этаж, из окон которого она наблюдала за улицей, никаких сомнений в идентификации героя не возникло. Высокий, бело-серые волосы небрежно убраны назад, и он периодически поправляет их движением руки, небольшая борода, скорее похожая на недельную щетину. В ярко-красных кроссовках с белыми линиями, темных широких спортивных штанах и куртке графитового цвета, из-под которой торчал капюшон толстовки. Никита мог бы одеться так же в свой двадцать один год, а сколько же тогда ему? Спустя пару секунд к мужчине медленно подошла большая чёрная собака, и тогда Оля заметила в его руках тряпичный поводок, сложенный в несколько раз. Значит, это его собака иногда гавкает где-то наверху.

Мужчина, хотя Оля про себя называла его «седым парнем», некоторое время стоял на тротуаре, глядя по сторонам, чесал за ушами огромного пса, что-то печатал в телефоне, а потом в одно мгновение просто поднял взгляд вверх, и Оля была абсолютно уверена, что он посмотрел прямо в её окна. Она отскочила назад так быстро, как только смогла, запуталась в шифоновых занавесках, и в итоге расплескала остатки кофе на свою футболку.

— Фу ты! — расстроено произнесла она, сначала вытирая себя салфеткой, а потом и вовсе стянув одежду через голову и бросая её в стирку.

Происшествие, однако, никак не повлияло на мысли о седом парне. Конечно, она уже знала, что он живёт в её подъезде где-то выше на одном из трех этажей. В лифте они больше вместе не ездили, но иногда Оля видела, как мужчина заходил в подъезд или выходил из него. А ещё рядом с крыльцом на парковке стоял его темный автомобиль. Она совсем в них не понимала и даже не пыталась узнать марку по значку, но, заметив мужчину в этой машине пару раз, легко находила её среди других на парковке. Сколько парню лет, Оля понять не могла. В какие-то дни он выглядел как подросток-переросток, в другие — как неряшливый мужчина среднего возраста, а однажды Ольга увидела его в красивом тёмно-синем пальто, под которым виднелись рубашка и галстук, на ногах были туфли с вытянутыми носами. Он удивлял её своим внешним видом, заставляя теряться в догадках, но если бы не седина и частая щетина, Оля с уверенностью дала бы ему около тридцати лет.

Кстати говоря, другие соседи её нисколько не интересовали. А этот человек почему-то интересовал.

Ещё несколько дней спустя Оля встретила его в продуктовом магазине рядом с домом. Она узнала соседа со спины и некоторое время тайком наблюдала за тем, как тот толкал свою тележку от стеллажа к стеллажу, наполняя продуктами. Мужчина заметил её возле развала с мандаринами, когда тоже подкатил туда. Сначала оба молча рассматривали фрукты, а потом, пока Оля, пытаясь сосредоточиться, выбирала по штучке и складывала в пакет, он произнёс:

— Здравствуйте, — голос низкий и приятный, звучит вежливо.

— Здравствуйте, — ответила Ольга и тут же опустила глаза. На секунду ей даже стало смешно, как можно дожить до сорока двух лет и до сих пор стесняться посмотреть симпатичному мужчине в глаза.

— Вы не пробовали эти мандарины? — чуть улыбаясь, поинтересовался он, набирая объёмный пакет, как будто дома у него большая семья, человек из пяти — шести, может быть, даже дети.

— Нет. А вы?

— Эти не пробовал, — спокойно продолжил мужчина, видимо, не испытывая и микроскопической доли того смущения, которое ощущала в этот момент наша Оля. — А вот те, — кивком головы указывает на соседний ящик, — мне не очень понравились. Шкурка тяжело снимается и косточек слишком много.

— Мм. — *Оля, соберись!* — Не бойтесь так много брать, если ещё не пробовали? — Вдруг всем вашим детям эти мандарины не понравятся, хотелось спросить ей.

— Съедятся, — легко ответил он и пошёл с пакетом к весам.

Оля посмотрела соседу вслед и решила, что правильнее отойти в противоположный конец отдела к другому аппарату для взвешивания. А увидев, что мужчина направляется к кассе, она походила ещё немного вдоль колбасных изделий и молочных продуктов, давая ему время расплатиться и уехать. Но когда Оля закончила с покупками, всё равно оказалась прямо за ним.

— Вас подвезти? — вдруг спросил седой парень, повернувшись к Оле, держа по пакету с продуктами в каждой руке.

— Нет, нет, что вы, спасибо! — Засуетилась она, еще быстрее выкладывая на ленту товары.

— Мы в одном подъезде живем.

Оля только улыбнулась на его слова, но ничего не ответила. Она вдруг почувствовала, что мужчина проявляет к ней настоящий интерес и испугалась того, что могло бы произойти между ними, и, главное, чем всё это потом может закончиться и как ей будет больно, когда они расстанутся навсегда. Перед ней словно пронеслась маленькая жизнь, в которой они встретились, полюбили друг друга и расстались, а сердце уже больше никогда не восстановилось.

Потом Оля ещё много раз воскрешала в голове тот момент и эти мысли, пытаясь понять, откуда они взялись и с чего вдруг ей вообще показалось, что он заинтересован. Глупышка, думала она о себе, наивная глупышка.

8

Как бы лучше вступить в отношения, никуда не вступая, думал Руслан, сидя поздно ночью в съемной квартире в семистах километрах от родного города и Марины. Трехдневная командировка растянулась на полную неделю с захватом выходных, и, оставленный в одиночестве с очередным приступом бессонницы, Руслан имел массу времени для самоанализа и принятия всех видов решений, какие могли потребоваться после полуночи.

Он сначала обрадовался, поняв, что обстоятельства лишают его необходимости встречаться с Мариной, волна облегчения накатила в момент, но ровно сутки спустя Руслан осознал, что отсутствие личного контакта глаза в глаза никуда не отменяет переписку в мессенджерах и звонки. А это, как он знал, способно привязать людей друг к другу сильнее любой очной встречи. На пару мгновений он ощутил это даже на себе,

удивившись, что за целый день не получил ни единого сообщения от неё, и почувствовал лёгкую обиду (хоть никогда и не признает этого).

После свидания с кинотеатром и кафе прошло почти две недели. Первые дни оба молчали: не было ни сообщений, ни звонков. К четвергу Руслан решил, что так дела не делаются и послал Марине фотографию с кофейной чашкой и тортиком, пожелав доброго утра. Он не знал, но за ночь до этого Марина сказала мне, что у него остались ровно сутки, чтобы зайти обратно в её двери. Ну она, конечно, не так выразилась, попроще, но смысл именно такой — у него 24 часа, чтобы выйти с ней на связь, иначе больше она не даст ему ни единого аванса (шанса, возможности, ответной реакции, душевного тепла и прочее — *Лиля, успокойся*). После «утреннего кофе» день наполнился активной перепиской. Писали они друг другу исключительно глупости, не несущие никакой смысловой нагрузки, цеплялись за слова, лишь бы не останавливать процесс, поэтому я не буду ничего цитировать.

Когда Руслан написал в пятницу вечером, Марина решила, что в выходные они смогут увидеться, но он сообщил о командировке, которая начнется субботним вечером, чтобы в понедельник с утра быть на месте. Он не знал, каким количеством времени будет обладать, находясь в отъезде, поэтому сразу предупредил о сильной занятости и возможном отсутствии общения.

— Ты всех знакомых девушек сегодня оповестишь об этом? — с улыбкой поинтересовалась Марина.

Руся не сразу понял, о чем она говорит, и еще позже до него дошло, что это шутка. Он хмыкнул в трубку.

— Думаю, надо сделать массовую рассылку. — Марина промолчала, но за трубкой улыбнулась. — На самом деле мне никого другого не хочется ни о чем предупреждать.

— Хорошо, — едва слышно ответила она.

Он уехал в субботу и не знал, что в понедельник у Марины был день рождения. Что-то говорить ему заранее она не хотела, а в нужный день они не связывались совсем, и лишь в среду он впервые снова подумал о девушке, с которой пытается что-то выстроить, ничего не выстраивая. К ночи, когда освободился от общественной деятельности, написал ей «привет», но ответ получил только в четверг после обеда.

Руслан Белоусов: Как дела?

Марина: Работаю.

Руслан Белоусов: И я работаю. Домой хочу уже, но, похоже, раньше пятницы не вырваться.

Марина: Ясно.

Руслан Белоусов: Вечером наберу тебя.

И лишь когда много часов спустя она написала ему «спокойной ночи», не добавив ни единого смайлика, он вспомнил о забытом обещании.

— Прости, что поздно, — первым делом сказал Руслан, когда Марина ответила на ночной звонок. Голос у неё был уставший, да и у него тоже.

— Ничего, — ответила девушка, широко зевнув. В её квартире уже давно была темнота, а она всё лежала в постели и не засыпала, сознательно откладывая этот момент, отвлекаясь на социальные сети и чужие фотографии.

— Устала?

— Да.

— Обижаясь? — вдруг подумал и, не притормаживая, спросил Руслан.

Марина некоторое время молчала, но он не отвел трубку от уха, чтобы проверить связь и даже не пытался понять слышит ли она его. Потом был её долгий едва слышный вдох и продолжительный выдох.

— Прости, — второй раз за разговор шепотом проговорил он.

— Не извиняйся, мне не за что тебя прощать.

— То, что раньше не вызывало никаких затруднений, теперь почему-то оказалось не простым делом, — признался Руслан. — Привык к одиночеству. Нужны физические усилия, чтобы измениться.

— Не меняйся.

— Но я хочу.

Марина слушала его и смотрела в потолок на отсветы фар машин. Руслан делает усилия, чтобы помнить о ней, подумала она. Это не зов души, а расчет, проявление воли. Нравилось ли ей такое положение вещей? — Скорее нет, потому что в мечтах каждая из нас представляет, что при встрече с ней у мужчины произойдет короткое замыкание, и дальше он просто уже не сможет нормально жить, если её не будет рядом. Правда ведь? Голову должно снести от любви с первого взгляда. Со второго уже не так интересно, по крайней мере, не в мечтах. Руслана не тянет к ней, поняла Марина, он просто пытается изменить свою жизнь. Подобрал человека, который кажется подходящим, и работает над результатом. Как и она. Лишь когда по щеке скатилась слеза, Марина поняла, что плачет. «*So am I [1]*», как говорится. И ей не за что его осуждать. Возможно, именно в этом отличие, как зрелые и молодые вступают в отношения. Но почему так больно?

— Зачем? — только спросила она, собрав силы, чтобы не показать эмоций.

— Просто чувствую, что пора.

Руслан не хотел врать, поэтому старался контролировать каждое слово. И обижать Марину, красивую и одинокую, он тоже не хотел, ведь после него она не должна остаться сожженной дотла, он желал ей счастья, так же, как и своей сестре Оле. Он просто отвлечет её внимание на некоторое время, а после него она встретит другого, достойного.

— Это возраст, — сказала Марина.

— У нас ещё не тот возраст.

— Ты пропустил мой день рождения, знал? — вдруг сказала она.

— Нет, не знал. Когда?

— В понедельник.

— Прости, — в третий раз произнес Руслан за вечер и подумал, что пора уже остановиться, — я не знал. Поздравляю тебя, хоть и с прошедшим.

— Это просто день, граница между мирами.

— Я бы хотел поздравить тебя в понедельник. Надеюсь вернуться к выходным. Давай встретимся, если я буду в городе?

— Хорошо.

Засыпая в ту ночь, Руслан вспоминал, как раньше сближался с женщинами. Сначала Ксюша, которую он любил со всей страстью первых чувств. Они вместе учились, вместе гуляли, а потом просто сошлись на дискотеке в медленном танце и больше не расставались. Перед известием о неожиданной беременности, он влюбился в Катю со старших курсов. Между ними ничего не успело произойти, кроме нескольких долгих разговоров по телефону. Скоротечные или одноразовые отношения, которые были у него за несколько лет работы в

столице, начинались всегда внезапно, без лишних слов или действий, часто инициатива исходила от женщин. Потом была Ира, к которой Руслан наконец снова чувствовал привязанность. Они познакомились на новогодней вечеринке у его коллеги: выпили, потанцевали, разговор тѣк сам собой, и движение рук в какой-то момент тоже вышло из-под контроля. Они встречались более года, пока Ира не поняла, что будущего у них нет. Она хотела замуж, а Руслан к этому моменту уже ничего не хотел — почти насильная женитьба в девятнадцать лет, когда родители не дали ему возможности решить вопрос по-другому, убила ценность брака на корню. Встречаться — да, жениться — больше нет, спасибо.

Самая долгая глава с женщиной в главной роли у Руси была с Маргаритой. В последний рабочий день перед увольнением из компании, в которой они вместе работали, Рита послала Руслану сообщение со словами, что больше ничто не мешает им выпить по чашечке кофе или даже чего покрепче, если он пожелает. Красивая, высокая, яркая Маргарита как будто сказала ему «входи», и он вошёл. Они быстро съехались, много мечтали, страстно любили друг друга, иногда ругаясь в пух и прах, но Руслан понимал, что готов идти до конца с этой женщиной — снова жениться, может быть, родить детей, переехать за границу — изменить свою жизнь кардинально. Четыре года два месяца и восемнадцать дней они жили вместе в его однокомнатной квартире в спальном районе, а вечером девятнадцатого дня Рита сказала, что уезжает. Руслан даже не понял, о чем она вообще говорит.

— Мы больше не сможем быть вместе. Я уезжаю. Одна, — добавила Рита, складывая в ярко-синий чемодан свою одежду.

— Куда ты уезжаешь, я не понимаю? Ты пытаешься сказать, что мы расстаёмся, отношения закончены?

— Я так и сказала, Руслан. Так и сказала.

— Это вот так делается, да? — первые минуты он был оглушен новостью, но чем больше наблюдал за её хаотичным движением по квартире, тем сильнее приходил в негодование. — Просто приходишь с работы, забираешь вещи и «до свидания»?

— Это «прощай», — поправила она, выгребая из ящика нижнее бельѐ. — Но я не прошу у тебя прощения.

— Какого хрена, Рита?! — вскричал Руслан, зависнув над бывшей невестой, удерживая руку на ящике, чтобы она его не открыла. — Что случилось, ты можешь объяснить?

— Не собираюсь ничего объяснять! Если тебе непонятно, посоветуйся с кем-нибудь из своих... с сестричкой или этой своей... подружкой, которая знает о тебе больше любимой женщины! — Рита вырвала у него из рук свой свитер и с излишним усилием затолкала его в чемодан. — В твоей жизни слишком много других женщин, и мне это не подходит! Ты понял?!

Признаться честно, Руслану не стало понятнее хоть что-либо от её объяснений, но этого хватило, чтобы он больше не хотел ничего слушать. Потребовались мгновения, чтобы осознать, что этот человек противопоставляет себя двум другим важным для него людям, один из которых — его Оля, которая никогда — *никогда вообще* — не вмешивалась и не комментировала никак его отношения с женщинами или самих женщин. Дальше Руслан работал с ситуацией по схеме «враг моего друга — мой враг». Он ушёл на кухню и дождался, пока Рита покинет квартиру. Не прошло и трех месяцев после разрыва, когда мы узнали, что она вышла замуж за их общего знакомого. Именно после этого Руся понял, что с отношениями пора завязывать, секса вполне достаточно, чтобы дожить до одинокой старости, без всего вот этого безумия.

А дальше шла череда безликих женщин и ни к чему не обязывающих связей, которые не имели срока, потому что ограничивались одним разом. За ними не нужно было ухаживать. Не нужно было ничего о них знать и помнить, чтобы не обидеть невниманием. Порой длительного взгляда в глаза оказывалось достаточно, чтобы симпатичная женщина сделала всё сама: подошла, познакомилась, пригласила и прочее. Женщинам нравилась его странная внешность, необъяснимый шарм в этой неулыбчивости, мощном подбородке и высоком сутулом теле.

Общение с Мариной снова требовало от него участия. Не только на физическом уровне. Нужно было подключать эмоции, думать, планировать.

В течение следующего рабочего дня они неоднократно переписывались. И вечером, когда Руслан сел в поезд. И весь путь до дома общение тоже не прекращалось. Подъезжая субботним вечером к вокзалу родного города, Руся предложил Марине прогуляться завтра по лесу. Обещали сухую морозную и ясную погоду, и он решил, что будет хорошо провести время на воздухе. Марина сначала удивилась странному месту для свидания — всё-таки лес, — но потом ей даже понравилась эта идея.

[1] Я тоже

9

В воскресенье около десяти часов утра Руслан припарковался рядом с подъездом Марины. Немного волновался, хотя не до конца понимал, отчего именно. Они уже пожелали сегодня друг другу доброго утра, давая понять, что оба готовы, и план в силе.

Когда Марина, одетая в удлиненную ярко-красную куртку и теплые дутые сапожки с заправленными внутрь джинсами, вышла из дома, Руслан понял, что искренне рад её видеть. Она улыбнулась, тоже радуясь встрече. А когда, покинув автомобиль, Руслан достал с заднего сидения букет красных роз, её улыбка стала ещё шире, и в глазах появились непрошеные слезы. Марина быстро сморгнула их, не желая выглядеть наивной дурочкой, которой никогда не дарили цветов.

— Знаю, я опоздал, но не могу не поздравить тебя с днём рождения, — протягивая девушке цветы, произнес Руслан. — Желаю тебе быть счастливой, не болеть, улыбаться, оставаться такой же очаровательной, — договорив до конца, он легко коснулся губами её щеки.

— Спасибо, — робея, ответила Марина. — На улице холодно, давай я цветы домой занесу сразу, чтобы не завяли?

— Конечно, я жду тебя здесь.

Взяв у Марины сумку, Руслан снова сел в машину, а пару минут спустя они выехали. Красивый смешанный лес был сразу за городом, и по новой дороге ехать пришлось не больше пятнадцати минут. Руслан немного рассказал о своей работе, снова сделав акцент на высокой нагрузке в прошедшие дни, спросил, как проходят будни у Марины. Она отвечала легко, разговор о работе не вызывал у нее никакого дискомфорта, хотя с большим удовольствием она поговорила бы о чем-то личном, но понимала, что с места в карьер прыгать — не лучшая идея. Настроение было отличное, в салоне играла лёгкая поп-музыка одной из радиостанций, Руслан иногда едва заметно похлопывал ладонью по рулевому колесу в такт, и Марина предвкушала хороший интересный день.

Руслан будто светлее лицом стал после своей командировки, думала она, не такой мрачный, чаще улыбался, собирая морщинки на скулах. Вязаный шарф в несколько оборотов обматывал его шею, хорошо гармонируя со светлыми волосами, серыми глазами и цветом

куртки. В его машине было чисто и приятно пахло, хотя автомобиль уже «повидал жизнь» и пробег имел немалый.

Они остановились на парковке на краю леса. Зимой и летом в этих местах часто проводят спортивные мероприятия, поэтому подъезд хорошо оборудовали и парковочными местами, и вагончиками с горячим питьем и закусками, а в теплое время года можно было арендовать велосипеды, самокаты и роликовые коньки. В начале ноября, когда еще и снега толком нет, а почва уже нестабильна, в лесу можно встретить лишь гуляющих и парочку фанатичных спортсменов.

Сначала ребята шли по центральной аллее, но как только появилась дополнительная тропа, уводящая подальше от цивилизации, они свернули. Кое-где виднелась голая черная земля, но по большей части её покрывал густой ковер из опавших листьев. Шуршать уже не получалось, но атмосфера и лесной воздух делали своё дело.

— Ты никогда не упоминал своих родителей, они живы? — спросила Марина, надевая на руки флисовые черные перчатки.

— Нет, — лаконично ответил Руслан, выдав тем самым личное отношение к теме разговора. — Оба умерли, пока я жил в Москве.

— Мне жаль, — на первом порыве произнесла она, но Руслан тут же продолжил, кивая:

— Мы не были близки, и времени много прошло. Спасибо.

Несколько метров они шли молча, думая о своём.

— Я рассказывал тебе о том, как женился первый раз?

— Скорее нет, если только вскользь, — ответила Марина.

— Мою первую жену зовут Оксана, Ксюша. Наши родители дружили, и мы с Ксюшей знали друг друга с детства: вместе ходили в школу, вместе гуляли. Где-то в пятнадцать начались иного рода отношения. Я любил её, — уверенно добавил Руслан. — В девятнадцать лет в университете я познакомился со старшекурсницей, учеба требовала от нас совместного времяпровождения, учебные проекты и прочее, и я влюбился в неё. С Ксюшей у нас тогда уже были не лучшие отношения, мы часто ругались, не единожды расходились, снова сходились. Когда понял, что интерес к старшекурснице взаимный, Ксюша сообщила о беременности. Фактически в тот момент мы уже расстались с ней. — Руслан подал Марине руку, помогая перелезть через ствол поваленного дерева, и снова отпустил, не прерывая свой рассказ. — Я не настаивал на аборте, но и жениться не собирался. Как можно было жениться, если влюблен в другую? Мы даже успели поговорить о том, как будем жить отдельно, и я буду помогать, не стану отказываться от ответственности. Но мои родители..., - Руслан тяжело вздохнул, — не хотели ничего слышать. Они настояли на браке. Сам я не особо мозговитый был в тот период, гормоны правили вселенной. Противостоять родителям не смог, но отношения между нами сильно изменились. Я отстранился. Мы прожили с Ксюшей в браке ровно два года, а после окончания университета я уехал в Москву и вернулся, только когда узнал, что умерла мама, отец ушел ещё в период брака.

— Печальная история, — сказала Марина, мельком взглянув на Руслана. — Ты простил их?

— Я не знаю, — он пожал плечами. — Было время, я считал, это разрушило мою жизнь. Хорошо, что после всего мы с Ксюшей смогли остаться в нормальных отношениях, хотя всякое бывало, разумеется, и Митя вырос без особых проблем, но этот опыт спалил дотла мечтателя внутри меня. Понимаешь? Парня, который мечтал, к чему-то стремился, хотел быть особенным.

— Ты же понимаешь, что пока парень жив, у него есть все шансы стать тем, кем он хочет? — спокойно сказала Марина. — И, если он не становится, значит это его выбор.

— Возможно, я был бы сейчас счастливо женат на женщине, которую выбрал сам, у нас было бы четверо детей, дом в пригороде и большая собака. Я верил бы в любовь на всю жизнь и улыбался каждому встречному, как дурак.

— Какая «любовь на всю жизнь», если ты в начале истории любил Ксюшу, а потом появилась другая? — улыбнулась Марина, — Ты идеализируешь. Мне понятны твои мотивы, но я по-прежнему считаю, что то, что мы имеем, это наш выбор.

Руслан остановился и внимательно посмотрел на неё. Он был серьезен, брови сдвинуты друг к другу, руки в карманах.

— Что-то не сходится, Марина, ведь ты тоже одна. Это твой выбор?

— Сложно признавать, но да.

— Как ты могла выбрать стать вдовой?

— Это я, разумеется, не выбирала. Но то, что было до и после, мой выбор.

— Выбрала мужчину? — она кивнула. — Выбрала быть одной после?

— Всё верно.

За деревьями проглядывала темная река, и ребята вышли на её берег.

— Присядем? — спросила Марина, указав на несколько поваленных стволов, которые в теплое время года использовали для пикников.

Расположившись на бревне почти вплотную друг к другу, оба устали на воду. Спустя пару минут Марина словно отошла от заклинания и стала копошиться в своей объемной сумке. Всю дорогу сюда именно Руслан нёс её, но ни разу не спросил, что внутри. А когда Марина достала оттуда большой термос и несколько пластиковых контейнеров, всё стало понятно. Он был в восторге, потому что сам даже не подумал о том, чтобы перекусить, хотя осознанно заводил её глубже в лес. Зачем? — Он не мог сказать, но испытывал навязчивое желание уйти подальше от цивилизации. Я бы сказала, подальше от реальности. Как будто, чем дальше ты от своей обычной жизни со всеми её особенностями, тем проще быть собой, а не актером, исполняющим социальную роль.

В контейнерах оказались бутерброды с сыром и колбасой, несколько кусочков домашнего сала, нарезанный свежий огурчик, а в последнем две порции домашнего пирога.

— Кажется, я нашёл женщину своей мечты, — шутя произнес Руслан, рассматривая закуску. — Это ведь ореховый? — спросил он, глядя на пирог.

— Он самый. Но сначала бутерброды. Десерт в конце.

— Принимается.

Горячий сладкий чай на природе, когда перед глазами река, за спиной лес, а рядом интересный собеседник, казался напитком богов. От орехового пирога Руслан пришёл в полный восторг и, не успевая подумать, произнес:

— За это я просто обязан поцеловать тебя, — и чмокнул Марину в румяную щечку.

— Это приятно, спасибо, — улыбнулась она.

Едва поднявшись, чтобы продолжить прогулку, ребята снова преодолевали поваленные деревья. Чтобы помочь девушке, Руслан подал руку и больше не выпускал её. Несмотря на перчатки, для обоих эти ощущения казались приятными. Руслан думал, что таким образом помогает себе продвигаться к цели, а Марина видела в этом жесте свидетельство искренней заинтересованности.

— Чем ты занимаешься в свободное время? — спросил Руслан. — Когда не ходишь на

свидания со старыми холостяками.

— У меня почти каждый день тренировки в фитнес-клубе: растяжка, силовые и кардио тренировки, немного танцев. Я читаю, смотрю кино. Немало времени занимают поездки к маме в деревню и подготовка к этим поездкам, потому что почти всегда что-то надо купить, чего не найти в сельском магазине. Гуляю, хожу в гости. Со старыми холостяками, откровенно говоря, я почти и не вижу, чтобы оставить для них отдельный пункт в своем расписании. — Под конец своей длинной речи Марина широко улыбнулась.

— Я думаю, это надо исправить.

— Всё в твоих руках, — легко ответила она, подняв их сцепленные ладони.

— Я понял, да.

— А чем занимаешься ты в свободное время?

— Иногда играю в баскетбол с коллегами, хожу в бассейн с сыном, когда он не избегает меня. Почитать тоже люблю, иногда зависаю на сериалах. Ползаю в интернете.

— Что смотришь?

— В интернете? Я люблю рассматривать предложения о продаже недвижимости, дома, квартиры где-нибудь за рубежом.

— Хотел бы переехать?

— Нет, уже нет.

Вернувшись к машине спустя почти четыре часа прогулки по лесу, замерзнув, но не наговорившись, ребята решили заехать в ближайшее кафе и пообедать. Еще пара часов пролетела на одном дыхании. Марина не могла насмотреться на эту новую версию Руслана, которая, казалось, была максимально искренней, настоящей, с улыбкой на лице. Ей нравилась его улыбка, строгий взгляд, данный как будто для защиты от лишних людей, даже то, какими небольшими были его зубы, не выделяясь, но делая его милее в несколько раз. Он свободно говорил о прошлом, не обходя темы любовных отношений или личных неудач на профессиональном или любом другом поприще. Мог спокойно сказать, что был дураком, думал не тем местом и получил по заслугам. Для Марины это значило только одно — у него есть совесть, он её использует и, по крайней мере, старается содержать её в чистоте. Самые болезненные для Руслана темы всплыли на поверхности очень быстро. На первом месте шёл сын: Руслану труднее давались признания на этот счет, но он совершенно точно чувствовал свою ответственность за то, каким человеком тот вырос, и хотел помочь ему обрести уверенность, твёрже встать на ноги. На втором была сестра-двойняшка: в этом вопросе он тоже чувствовал свою меру ответственности, считая, что в его силах изменить её реалии. Марина не была с ним согласна, искренне думая, что начинать Руслану нужно с себя, показать счастье на личном примере, прежде чем заниматься кем-то другим, если это в принципе имеет смысл. На третьем месте оставались не восстановленные отношения с родителями и боль от взаимоотношений с женщинами. Марина смело объединила эти две темы в одну, поскольку видела связь одного с другим, и любой из этих двух вопросов вытягивал за собой второй. И, хоть работа тоже тревожила Руслана в определенной степени, Марина посчитала это не таким серьезным: да, он устал от командировок; да, ему не нравились некоторые решения руководства, но при этом все шло своим чередом, не выбиваясь за пределы нормы.

— Мне понравилось, как мы провели этот день, — с улыбкой произнесла Марина, когда Руслан подвел её к подъезду, собираясь придержать дверь, — спасибо.

— И тебе спасибо, мне тоже понравилось, — согласился он.

— Пока, — слово прозвучало как будто с вопросительной интонацией

— Пока, — произнес Руслан, поцеловав девушку в щеку на прощание.

Едва доехав до своего дома, не успев ещё выйти из автомобиля, Руслан написал сообщение:

Руслан Белоусов: Я бы хотел познакомить тебя с сестрой.

Марина: Хорошо.

Руслан Белоусов: Договорюсь с ней и сообщу.

Марина: Ладно.

Получая односложные сообщения от девушки, с которой провел несколько отличных часов, пусть и невинных, Руслан чувствовал неудовлетворенность. Хотелось, чтобы после всего, что было сегодня, она испытывала больше энтузиазма, писала первой, чувствовала нетерпение в ожидании новой встречи. А тут просто «хорошо» и «ладно».

Руслан Белоусов: Всё ещё под впечатлением от твоего пирога.

Марина:) *(просто улыбающийся смайлик)*

Руслан Белоусов: Надеюсь, мы с ним ещё не раз встретимся;)

Марина: Придется хорошо постараться и найти подход сначала ко мне.

Руслан Белоусов: Договорились:)

10

Когда раздался звонок в дверь, Оля как раз успела переодеться в домашнюю одежду, заменив брюки и джемпер на легкое платье на бретельках с цветочным принтом. Звонок удивил её, потому что приходиться к ней некому, а если бы кто-то и решился, то сначала позвонил бы в домофон снизу, а у Никиты есть свои ключи, разумеется.

— Кто там? — спросила она из-за двери тамбура.

— Сосед сверху, — раздался в ответ мужской голос.

Когда Оля открыла, на площадке стоял седой любитель мандаринов. Вид у него был удивительный для Оли, она таких мужчин встречала не часто, возможно, оттого, что долго ни с кем не жила. Почти белые волосы стояли дыбом, неопрятная бежевая футболка с широким воротом, кажется, прошла и огонь, и воду. Воду уж точно, судя по мокрым пятнам. Низко на бедрах сидели темные трикотажные шорты, закрывающие колени, а дальше... Оля сглотнула, чувствуя неловкость, заметив жилистые, покрытые черными волосами мужские ноги. Волосы на ногах не седеют, подумала она, быстро подняв взгляд на лицо и уткнувшись в смеющиеся стальные глаза.

— Здравствуйте, — улыбнулся он, — у меня наверху на кухне трубу прорвало, всё в воде было.

— Здравствуйте, — на автомате почти прошептала Оля.

— Воду я остановил, течь устранил, но думаю, что залил вас.

Оля на секунду задумалась, понимая, что ещё не заходила в кухню после работы, даже пакет с продуктами всё еще лежал в коридоре, и значит, вполне возможно, её ждет не самое приятное зрелище.

— Я ещё не была на кухне, не знаю, — ответила она и, не закрывая перед незнакомцем дверь, рванула в квартиру.

Чуть не споткнувшись о пакет в коридоре, Оля вошла на кухню и с пристрастием стала осматривать потолок. Высокие подвесные шкафы не давали хорошего обзора для её роста, но там, где шкафов не было, всё выглядело нормальным. Собираясь вернуться на лестницу к незнакомцу, она повернулась к дверям и обнаружила его стоящим в квартире у входных

дверей. Мужчина с интересом оглядывал всё, что мог увидеть со своего места, но, как только Оля обернулась, он сосредоточил внимание на ней.

— У меня всё сухо, — сказала она, скрестив руки на груди.

— Не может быть, было столько воды, я даже удивился, что вы сами не поднялись.

Можно я посмотрю?

— Посмотрите, — взмахнув рукой в сторону потолка, ответила Оля.

Седовласый снял резиновые шлепанцы и прошел на кухню, обойдя продуктовый пакет. Роста в нем было почти под два метра — выше Руслана и намного выше самой Оли. Он вытягивался и приглядывался, потом попросил табуретку и стал ещё выше.

— Там есть мокрое пятно, — сказал он, указав на угол кухни. — Из-за шкафов не видно, но оно там.

— Большое? — потирая шею, спросила Оля.

— Нет, не большое. Давайте сфотографирую, — он достал из кармана мобильный телефон, тем самым сдвинув и без того низко сидящие шорты ещё ниже, и сделал снимок. — Вот, — увеличил кадр и спустился вниз с табурета.

— Мне отсюда не видно. Если пятно не станет больше, то, думаю, это не страшно, высохнет.

— Я готов оплатить ремонтные работы, если потребуется.

— Сейчас в этом нет необходимости.

— Разрешите хотя бы угостить вас кофе? — улыбнулся мужчина.

— Я не пью кофе с незнакомцами, — ответила Оля и подняла глаза, натываясь на пристальный взгляд. — Спасибо.

— Меня Олег зовут, — просто ответил он.

— Ольга, — на автомате произнесла она. Мужчина улыбнулся ещё шире.

— Очень приятно, Ольга, — предлагая ей руку для легкого пожатия, добавил он и пожал хрупкую женскую ладонь. — Повод не самый приятный, но я рад знакомству. Оказывается, я прямо над вами живу.

— Значит, это вы музыку по ночам слушаете? — На самом деле, кроме музыки, там ещё и весьма громко занимались любовью, но Оля постеснялась говорить об этом вслух, тем более, что пару раз лично постучала по батарее, когда поняла, что больше не может это терпеть.

— Нет, по ночам не слушаю. Я только недавно въехал. Возможно, это мои квартиранты нарушали режим.

Упс

, думает Оля и снова опускает глаза. Олег смотрит на неё без стеснения, ведет себя как уверенный в себе мужчина, которому не так важно, что думают о нём другие, как принято поступать у других людей, потому что он четко понимает, чего хочет сам. Прошёл в чужую квартиру, одет в удобную и некрасивую одежду, смело предлагает оплатить ремонт или кофе, не избегает тактильного контакта, предлагая руку, и смотрит в глаза. В упор. Подолгу. Он не стесняется, не вспоминает о своих седых волосах или грязной одежде. В общем, полная Олина противоположность.

— Разрешите всё-таки пригласить вас куда-нибудь, угостить кофе или чаем, если вы его предпочитаете?

— Спасибо, — отвечает Оля, оглядывая свою кухню: всё, что угодно, лишь бы не смотреть на него. — Не стоит, ничего страшного не произошло. Не чувствуйте себя

обязанным.

— В любом случае запишите хотя бы мой номер, чтобы я был спокоен. Если хлынет вода или снова ночью будет играть музыка, просто позвоните мне.

Оля принесла из спальни свой телефон и под диктовку внесла номер Олега.

— Спасибо, — повторила она.

— А мне можно тоже ваш номер записать, мало ли что? — Оля посмотрела на него и снова наткнулась на широкую улыбку.

Когда неожиданный гость наконец покинул квартиру, Оля поняла, что ей нечем дышать. Она открыла форточку на кухне, уселась на диванчик под окном и активно замахала подолом своего платья, как опахалом. Сколько ему лет? Несмотря на седину, во всем остальном он выглядел как молодой мужчина в самом расцвете жизни, лет тридцать — тридцать пять максимум, а может, и ещё моложе.

Он флиртовал.

Он знает, где она живет.

Он попросил у нее номер телефона.

Сначала Оля хотела обидеться из-за того, что он громко занимался любовью с кем-то, вероятно, таким же красивым и смелым, как он сам, но потом вспомнила, что это был не он, и всё равно расстроилась, потому что он наверняка тоже делает это так же часто и так же громко, просто пока не здесь — не над её головой.

11

Героев всё больше, но не будем забывать, ради кого мы здесь собрались. Итак, Руслан хочет познакомить Марину с Олей. У него свои мотивы, но большую часть из них он даже не осознает, оставаясь в уверенности, что его основная задача — показать обществу и особенно Оле (*повторюшке Оле*), что рядом с ним есть женщина. Сделать вид при свидетелях, что он уже на подступах к серьезным отношениям. Так как он серьезно увлечен своими планами и их реализацией, заметить и оценить собственные чувства ему просто некогда. При этом ежедневно после воскресной прогулки отправляются сообщения «с добрым утром» и «спокойной ночи», не реже раза в сутки они созваниваются и постоянно находятся на связи, обмениваясь смайликами, шутками, личными новостями или обсуждая что-то важное. Но нет, он совсем к ней не привязан, *мы так и поняли*.

Когда Руслан сообщает своей сестре, что встретил кое-кого и хотел бы их познакомить, Оля приходит в откровенный восторг и, быстро прикидывая в голове планы на ближайшую неделю, вспоминает, что близятся её именины, и она приглашает гостей к себе на чай.

Руслан забирает Марину у дома и привозит в противоположный конец города, в другой спальный район, где уже много лет живёт его сестра. Понимая важность момента, он испытывает лёгкую неуверенность: от того, как всё пройдет, насколько он сможет убедить Олю в своей привязанности к девушке, зависит, насколько далеко ему реально придётся зайти. Это не может быть что-то однозначное, как поцелуй или сообщение о свадьбе, тут потребуется тонкая игра на намеках, но такая, чтобы сама Марина тоже осталась за пределами.

Оля открывает двери, и Руслан видит её абсолютно счастливое лицо. Она не может этого скрыть — глаза сверкают, на губах искренняя улыбка. Для Оли сам факт, что Руслан кого-то готов представить, уже много значит, ведь, будь эта миниатюрная женщина рядом с ним кем-то случайным, сестра никогда бы о ней не узнала, как о всех тех мимо проходящих, какие были за все эти годы. После Риты ни одна женщина не приходила к Оле с Русланом.

Тепло поприветствовав друг друга, все проходят в квартиру. Марина вручает Ольге свой фирменный пирог, Руслан помогает ей раздеться. И, когда Марина снимает сапоги на высоких каблуках, разница между двумя женщинами становится ещё очевиднее. Сестра высокая — около 173 сантиметров, худая, как подросток, с длинными кистями и тонкими запястьями. На ней почти нет косметики, лицо светлое и бледное. Оля сдержанная во всем: в манерах, внешности, одежде. Марина же наоборот — как яркое пятно, сплошные цвета, ни один из которых невозможно игнорировать. Красная помада, густо подведенные глаза, темные волосы, отливающие рыжиной, бордовая блузка и кожаная юбка с двумя провокационными разрезами спереди. И пусть она малышка, не заметить её невозможно. Так же, как и Олю, из-за её ничем не прикрытой красоты.

Усаживая гостей за уже накрытый стол, нарезая принесенный пирог и разливая чай, Оля испытывает такое редкое сейчас чувство ... счастья? Она даже не уверена, как оно правильно называется, потому что эти состояния настолько редкие теперь; среди тревог и волнений обо всем подряд вдруг чувствуешь, как собственные ноги касаются земли, и ощущаешь уверенность. Она была в восторге! Оле нравилось абсолютно всё, что она видела: и эта милая улыбчивая девушка, и дорогой Руся, и то, как он смотрел на свою спутницу. А он много на неё смотрел. Но не сразу. И как будто исподтишка.

— Где вы познакомились? — спрашивает Оля, подавая гостье расписанную цветами чашку из тонкого фарфора на таком же красивом блюде.

— У Лили на дне рождения, — ответил Руслан.

— Как у неё дела? Я всё еще не могу прийти в себя от известия о рождении четвертого малыша

Оля понравилась Марине с первого взгляда. Такое интеллигентное лицо и воспитанность, которыми было пропитано всё вокруг, с чем она соприкасалась. Эта женщина могла бы быть главной героиней любого из исторических романов, которые так любила читать Марина. Или могла бы писать картины, вдохновляясь закатами и рассветами. Или ждать Грея на берегу, или сидеть в королевской ложе, наблюдая, как за её сердце сражаются лучшие мужчины королевства, и вскрикивала бы от каждого удара меча.

Но она здесь. На простой кухне в рядовой городской квартире наливает чай своему длинноволосому брату, который смотрит на нее, словно на свою несовершеннолетнюю дочь.

Оля и Руслан часто касаются друг друга, даже не придавая этому значения, подолгу смотрят в глаза. На короткий миг Марина ощутила лёгкий укол зависти сразу по двум причинам. Во-первых, у неё со старшим братом никогда не было и доли этой близости. Во-вторых, и это даже сильнее, ей хотелось почувствовать на себе заботу Руслана, стать объектом его столь пристального внимания. Ещё ни разу она не видела его таким, похожим на главу семьи. Было ясно, что всё, имеющее отношение к Ольге, напрямую связано и с Русланом. Каково это — иметь такого мужчину рядом? Даже пришла мысль, что это может иногда раздражать.

Марина с интересом слушала их беседу, активно участвовала в обсуждениях, когда обстоятельства позволяли, смотрела на всё вокруг изнутри конкретного общества.

Посреди разговора раздался звонок в дверь. Руслан удивился, посмотрев на сестру. Вероятно, он думал, что, если бы ожидалась ещё гости, то она предупредила бы о них. Марина просто зачерпнула на чайную ложечку ещё немного вкусного вишневого варенья и перевела взгляд с Руслана на Ольгу, ожидая реакции на звонок. А Оля сначала закусила верхнюю губу, затем нижнюю, удивленно оглядела накрытый вкусностями стол и наконец

поднялась с места, чтобы открыть. Все понимали, что это не Никита. А после недавних событий Ольга первым делом подумала о молодом соседе.

Он стоял на площадке в элегантном темно-синем пальто, начищенные до блеска ботинки казались чужеродными на фоне серого бетона лестницы. Олег улыбался, держа в руках пышный букет из двадцати девяти кремовых роз.

— Здравствуйте, Олег, — почти прошептала Оля, ошеломленно разглядывая красивого молодого мужчину, который пришёл к ней с цветами. Ведь он действительно пришёл к ней?

— Здравствуйте, Ольга! — голос у него был ласковый, низкий, а глаза искали её взгляда: так ему хотелось, чтобы соседка посмотрела на него. — Я узнал, что сегодня у вас именины, и решил, что это идеальная возможность загладить свою вину за потоп и музыку по ночам, пусть даже и не я её включал. — Когда её светлые глаза, наконец, сосредоточились на его глазах, он добавил, вручая женщине букет: — Эти цветы для вас.

— Ну что вы, — снова зашептала Оля, — не стоило... Спасибо, — произнесла она чуть громче, когда нежное благоухание множества бутонов достигло её чувствительного носа.

На несколько секунд повисла тишина. Олег, вероятно, надеялся, что соседка пригласит его зайти. А Ольга стояла настолько обескураженная, пораженная, шокированная происходящим, что полностью растерялась, забыв обо всем, что имело для неё значение. Такой молодой, такой красивый, а цветы подарил именно ей.

— Рад был вас видеть, Ольга, — сказал мужчина, быстро взглянув на часы, больше для виду, поскольку даже не понял, куда указывали стрелки, — не буду задерживать. До встречи!

— До встречи, — ответила ему наша Оля, пряча нос в цветах, лишь мельком уловив, как он вбежал вверх по лестнице на свой этаж.

Когда Ольга возвращается в квартиру с букетом, Руслан от удивления с трудом успевает проглотить чай.

— Вот это новости! — восклицает он, оглядывая счастливое лицо сестры. — От кого цветы?

Оля суетится, доставая вазу, отрезая кончики стеблей и стараясь не встречаться глазами с братом, чтобы скрыть истинные эмоции.

— Это от соседа сверху, — быстро и почти равнодушно произносит она, — он на днях меня затопил, ну... и теперь чувствует себя виноватым, хотя вреда почти никакого, — она быстро машет рукой, указывая на ту часть потолка, где за шкафами прячется небольшой подтек.

И Руслан, и Марина молча поворачивают головы в указанном направлении, потом смотрят друг на друга. Марина хитро улыбается, а Руся чувствует, как внутри него растет нежданное чувство восторга.

Когда стеклянная прозрачная ваза, заполненная цветами, наконец занимает свое место, кажется, что за столом уже не трое, а четверо человек. Невидимый гость, который пришел со звонком в дверь, наполнил кухню чувственным ароматом. Руся видел, насколько счастлива его сестра. Она может говорить, что угодно: что это ничего не значит, что этот человек — просто сосед, но её глаза выдавали все чувства так, словно она кричала о них в рупор на площади. Значит, он правильно выбрал путь: его отношения с Мариной действительно приносят эффект, он все делает правильно. Ещё чуть-чуть, и сестра снова будет счастлива по-настоящему.

прихожей, она возвращается на кухню, чтобы навести порядок. Собрав со стола посуду, останавливается взглядом на букете из роз, и, сжимая губы, прикладывает массу усилий, чтобы не улыбаться, но ничего не получается — широкая улыбка вырывается на свободу, и спрятать её просто невозможно. Оля присела к цветам. Трогала их, гладила лепестки, вдыхала аромат и чувствовала себя молодой и красивой. Да, вот именно так: молодой и красивой. Что бы ни вкладывал Олег в этот букет, выбирая его, но такие цветы дарят только тем женщинам, которых считают красивыми, неотразимыми. Оля взяла вазу в руки и подошла к большому зеркалу в коридоре. Обнимая её, прижимая к себе бутоны, она долго смотрела на своё отражение: улыбалась, прятала глаза, словно Олег видит её сейчас, и снова смотрела смелее, кружилась. Наконец, сев на пол и поставив рядом цветы, Оля уставилась в свои собственные глаза в отражении. Что он подумал, когда увидел ее? Обратил ли внимание на это летнее платье, которая она выбрала сегодня для приема гостей? А он был таким красивым, как будто шёл на свидание. Но ведь он не мог пойти на свидание, если подарил цветы ей... Или он нарядился так ради неё? Женские мечтательные глаза снова заблестели, легкий румянец появился на скулах от таких мыслей.

Решив, что надо обязательно как следует поблагодарить мужчину за подарок, Ольга поставила вазу на стол и взяла телефон.

Ольга 201: Олег, добрый вечер! Ещё раз благодарю вас за букет, цветы очень красивые. Ольга.

Сочиняя это короткое сообщение, Оля не единожды стерла его, исправляя слова, меняя фразу, пытаюсь не быть навязчивой. Она собиралась даже извиниться за свою реакцию, но никак не могла подобрать слова так, чтобы остаться довольной. Сам факт, что она написала ему первой, уже пугал, и осознала Оля его только после отправки. Моментаً появились две серых галочки — значит, сообщение уже доставлено. Пару минут женщина сидела, глядя в экран, ожидая, что он моментаً ответит ей. Затем, пытаюсь управлять своими эмоциями, она вернулась к уборке посуды.

Двадцать минут спустя, когда кухня блестела чистотой, а полотенце аккуратно висело на ручке от духовки, ответа от соседа ещё не было. Этого времени как раз хватило, чтобы Оля пятьсот миллионов раз придумала другую, более уместную фразу, разыграла в воображении несколько продолжений сегодняшнего вечера, мысленно перечеркнула все свои мечты и не единожды пришла к решению, что писать мужчине первой было ошибкой. И, когда она расстроено бросила телефон на диван гостиной, словно в ответ на грубость, раздался сигнал входящего сообщения.

Сосед Олег: Вы ещё красивее!)

Оля буквально замерла на месте, получив такой ответ.

Сосед Олег: Добрый вечер!

Сосед Олег: Моё приглашение на кофе всё ещё в силе.

Пока шокированная Ольга удивленно моргала, снова перечитывая свои слова и его ответ, добавилось новое сообщение:

Сосед Олег: Хотя сейчас.

Быстрый взгляд на часы (*половина десятого*), удивление — о каком кофе может идти речь в такое время? — Это просто невозможно. О чем, тщательно подбирая слова, пытается написать Оля, не перейдя границы вежливости и сохраняя дистанцию.

Сосед Олег: Если для кофе уже поздно, согласен заменить его чаем. Вы уже освободились?

стирая написанный, но еще не отправленный и уже не актуальный текст, Ольга прекращает сопротивление. Вдруг захотелось отпустить контроль, чем бы это ни закончилось.

Ольга 201: Да, я освободилась.

Сосед Олег: Мы могли бы сходить в кафе через дорогу...

Сосед Олег: или я могу просто спуститься к вам:)

Ольга 201: Приходите.

Так просто: «приходите». И ведь он придет, Оля знала это точно, не пройдет и пяти минут. И страшно, и волнительно, словно ждешь полуночи, чтобы наконец-то вскрыть подарок под новогодней елкой. Покусывая нижнюю губу, откладывая телефон на полку, Ольга быстро идет в спальню, чтобы привести в порядок волосы и посмотреть на себя еще раз. Может быть, надо переодеться или наоборот не делать ничего, чтобы не пугать саму себя: это не свидание, он не ухажер. Просто сосед. Олег.

Звонок в дверь. (*Четыре минуты спустя*).

Стоит на лестнице: классического цвета джинсы и серая футболка с широким горлом и каким-то южным пейзажем на груди в желто-оранжевом исполнении, на ногах темные носки и резиновые шлепанцы. Улыбается. Оля нерешительно улыбнулась в ответ и пошире открыла дверь, чтобы гость мог войти.

— Здравствуйте, Оля, — ласково говорит мужчина, проходя в квартиру. — Вы простите меня за настойчивость: жизнь научила не упускать ни единого шанса.

— Вы видите в этой встрече некий шанс для себя? — вежливо и максимально корректно спросила Ольга, не до конца понимая или отказываясь понимать, что он имеет в виду.

— Да, я вижу, — с широкой улыбкой ответил Олег.

Смело пройдя на кухню, первым делом он подошел к раковине и помыл руки, ни о чем не спрашивая, вытерся полотенцем, висящим на ручке духовки, не сдвинув его и на сантиметр. Затем занял место у окна, лицом к двери. На столе стояла ваза, полная роз, и, рассмотрев их, Олег перевел взгляд на Ольгу. Она как будто была продолжением всей этой картины из цветов. Словно очнувшись от мужского взгляда, хозяйка поправила подол платья и подошла к плите подогреть чайник.

— У вас сегодня были гости? — спросил Олег, видя куски разных пирогов на одном блюде, полную вазочку конфет и опрокинутые на полотенце для просушки фарфоровые чашки от чайного сервиза, три штуки. Значит, не свидание, подумал он. Даже если бы кого-то привели к ней для знакомства, никаких признаков этого не было: ни других цветов, ни коробки конфет или подарков.

— Да, ко мне приходил брат с подругой, — улыбнулась Оля, вспоминая, как рада была увидеть их вместе. — У него долго никого не было, по крайней мере, он меня не знакомил, а сегодня вот... настоящий праздник для меня.

— Подарок на именины.

— Хороший подарок, — мечтательно добавила она.

— Это ваш старший брат или младший?

— Старший. На самом деле мы с ним двойняшки, но он все равно родился раньше, поэтому я младшая сестра.

— Да вы что, двойняшки! — удивился Олег, — Я никогда не знал лично никого из близнецов или двойняшек, для меня это необычное явление. Как его зовут?

— Брата зовут Руслан. А вы один в семье, или есть другие дети у ваших родителей?

Разговаривая, Ольга второй раз за день накрывала на стол: раскладывала чайные пары, выставляла сахарницу и пиалу с вареньем, подавала ложечки и угощение, разливала заварку и кипяток. Олег наблюдал за её движениями, как за магическим действием: истинная женственность, грациозность и утонченность рождали уют и тепло настоящего дома. Изящные женские руки с тонкими запястьями и длинными пальцами творили чудеса, от которых он уже так отвык, но когда-то знал и любил, потому что у бабушки всегда было на кухне именно так.

— Я у родителей один. Поздний ребенок. Маме было тридцать пять лет, когда я родился, а папе почти сорок.

— Сколько же им сейчас? — спрашивает Оля, усаживаясь за стол.

— Папе недавно исполнилось семьдесят восемь, маме семьдесят три. — По сосредоточенному и отстраненному лицу хозяйки, Олег понял, что она пытается быстро посчитать, сколько лет ему самому. — Мне тридцать восемь, — с улыбкой говорит он, спасая её от случайных ожогов из-за невнимательности к чаю. Оля поднимает на него глаза, и он видит в них легкий испуг. — Не обращайтесь внимания на мою седину, это генетика, я уже лет десять такой. В нашей семье это нормально.

Пару минут они пьют чай в молчании, Олег угощается пирогом из ягод, Оля разворачивает шоколадный батончик, не сводя взгляда с цветной обертки.

— Я один живу, — вдруг говорит мужчина. — С собакой. Не женат, детей нет. — А затем с улыбкой добавляет: — Не судим, не привлекался.

Оля давится чаем и зажимает рот рукой, чтобы не выглядеть неопрятно. Удивленно смотрит на своего ночного гостя.

— Почему вы мне это рассказываете?

— Чтобы вы чувствовали себя в безопасности. Незнакомый мужчина на вашей кухне. Вы ничего не знаете обо мне, как и я о вас.

— Как ваша фамилия?

— Белобородов.

Олег видит, как красивые глаза хозяйки наполняются слезами, а полные губы сжимаются плотнее. Она смотрит на него так, как будто сейчас взорвется, разлетаясь на части. На секунду он даже испугался, не случилось ли чего, но в следующее мгновение она сглатывает и закрывает лицо руками, сотрясаясь от беззвучного смеха. Между пальцами появляется один серо-зеленый глаз, затем второй, и наконец она убирает руки, но широкую улыбку спрятать не в состоянии.

— Извините за мой смех, — говорит Оля.

— Смешно, что с такой фамилией я совершенно седой? Борода у меня, кстати, черная растет.

— Нет — нет, что вы, — продолжая улыбаться, но уже искренне пытаюсь успокоиться, парирует Ольга. — Вы тут даже не при чем, на самом деле. Дело в том, что моя фамилия до замужества была Белоусова, и почему-то стало так смешно, — на последних словах она снова от души смеется. Олег улыбается в ответ, больше наслаждаясь видом счастливого женского личика.

— Значит, вы замужем? — спрашивает он, вдруг обратив внимание на ее прежние слова.

— Уже нет. Когда-то была. Я уже столько лет в разводе, что про замужество можно и не

вспоминать.

— Расскажите о себе?

— У меня есть взрослый сын Никита. Работа — дом, все как у всех. Животных нет. Родители умерли несколько лет назад. И да, мне сорок два, если вам интересно.

Говоря о возрасте, Оля скорее хотела отпугнуть его, а не просто сообщить информацию. Чтобы понял сразу, что с ней у него ничего не может быть, даже если по каким-то причинам она привлекла его внимание, как женщина. Произнося заветные цифры, она смотрела в собственную чашку, словно искала в ней смелость или наоборот пряталась от его первой реакции. Когда Оля наконец посмотрела на гостя, он тянулся за новым куском пирога, на этот раз с орехами, который принесла Русина Марина.

— Очень вкусные у вас пироги, Ольга. Вы сами их испекли?

— Этот принесла сегодня девушка моего брата, а с ягодами делала я. Спасибо. — Никакой реакции на информацию о её возрасте не последовало, и Оля тоже взяла кусок орехового пирога. — Вы говорили, что раньше здесь жили ваши квартиранты. То есть квартира у вас давно, и вы сдавали ее?

— Да, все верно. Квартиру я купил лет девять назад, надо было вложить деньги. Пожил тут буквально пару месяцев. Ну как пожил, фактически только ночевал иногда. А потом уехал в Москву. — Видя удивление и заинтересованность на Олином лице, Олег продолжил рассказ: — Друг позвал меня помочь с открытием бизнеса, и последние восемь лет я жил там. Сначала думал, что навсегда уехал, а потом все чаще стал вспоминать дом. Прямо тянуло сюда.

— И вернулись?

— Вернулся, — внимательно глядя на нее, ответил Олег. — Родители здесь. И я, только снова зажив в этой квартире, почувствовал внутри покой.

— Чем вы занимаетесь?

— У меня две точки шиномонтажа в разных концах города.

— Сами обслуживаете клиентов?

— В основном администрирую, но бывает, и на смены выхожу, если кто-то болеет или ЧП какое.

Это объяснило Оле, почему иногда он одет с иголочки, а в другие дни выглядит как уличный пацан, целый день возившийся с чем-то во дворе.

Пока мужчина пил чай и угощался всем, что было на столе, — просто удивительно, какой хороший у него аппетит в столь позднее время, — Оля старалась рассмотреть его как можно подробнее, насколько это позволяли приличия и её собственное чувство стыда. Он с интересом рассматривал стены с фотографиями, тарелочками из путешествий и календарем, чайные принадлежности на полках, посуду и кухонный гарнитур. Казалось, вниманием не были обделены даже шторы и люстра. Жевал он с закрытым ртом, отпивал без хлюпающих звуков, сидел в приличной позе — все это своеобразно успокаивало Ольгу, вызывая ещё больше симпатии к красивому молодому мужчине. Потом он посмотрел ей прямо в глаза, и она не смогла отвернуться.

Уже лежа в постели, Оля долго не могла уснуть, перебирая в памяти всё, что произошло, каждое его действие и движение, свои слова и его взгляды. Он явно интересуется ею, она понимала это, даже при всей своей неуверенности, но ведь шансов у них никаких, она слишком стара для него.

Он такой красивый, а ей сорок два.

Выруливая по парковке возле дома Марины, провожая её после знакомства с сестрой, воодушевленный Руслан решает перейти в наступление и приглашает девушку немного прогуляться по району. На улице подморозило, людей мало, лишь редкие собачники и несколько случайных спешащих домой одиночек, укутанных в шарфы и скрытых под капюшонами. Таких, как наша парочка не было никого: он, высокий и слегка сутулый, в смешной полосатой шапке, которая лежала в бардачке с прошлой весны, и она, держащая его за руку, в красной удлиненной куртке и высоких сапогах, закрывающих колени, спрятавшая и рот, и нос в пушистый палантин.

Выйдя из машины и двинувшись вдоль по улице, никто из них уже не удивился тому, что руки в перчатках сами нашли друг друга, это стало так естественно, что не привлекло к себе внимания.

— Мне понравилась твоя сестра, — выглянув из-за теплой материи, сказала Марина, — красивая женщина, элегантная, нежная. И любит тебя, это чувствуется в каждом движении.

— Ты ей тоже понравилась.

— Вы с ней разные внешне. Думаю, если бы не знала, что вы двойняшки, то сама даже не догадалась бы о вашем родстве. Хотя подбородки у вас схожи.

— То есть какой-то общий предок у нас всё же есть? — шутливо уточнил Руслан.

— Да, троюродный брат второй жены двоюродного деда по папиной линии. Но нужно перепроверить родословную.

Почти обойдя квартал в хорошем темпе людей, опаздывающих на последний троллейбус, Марина пожаловалась, что уже порядком замерзла, но поскольку расставаться никто из них пока не был готов, она пригласила Руслана зайти выпить еще по кружке чая, а он согласился.

— Раздевайся, проходи, — произносит она, открыв две входных двери, закрытые на три замка, — куртку вешай сюда. Если хочешь, можешь взять тапочки.

Марина исчезает за одним из поворотов, а Руслан, повесив куртку на вешалку в отделанной деревом прихожей, проходит. Нестандартная планировка из-за углового расположения квартиры делает её похожей на лабиринт, пусть и небольшой: несколько коридоров, разделенных арками и выступами в стене, кроме того, всё та же деревянная отделка помещения и теплый свет ламп добавляет некой камерности. Слева небольшая кухня с круглым столом перед окном и низко висящим светильником, прямо — просторная комната в бежевых тонах, справа — лабиринт из спален и уборных. Повернув в эту сторону голову, Руслан сразу наткнулся на большой книжный шкаф. Он не мешал проходу, но воспринимался как замаскированный страж: даже если бы гость не был заинтересован в чтении и книгах в принципе, обойти его вниманием не удалось бы все равно. Марина появилась из ниоткуда и деловито прошла в ванную.

— Руки мыть здесь, — произнес маленький генерал. Без каблуков она едва доставала Русе до плеча, но в своем собственном царстве ощущалась как полководец. Этаким Наполеон в кожаной мини юбке.

Поставив на плиту чайник и подготовив заварник с кружками, Марина нашла Руслана в зале. Он сидел посередине углового дивана молочного цвета, расставив ноги и закинув руки за голову, смотрел на шкаф напротив. Там были фотографии, хрустальные бокалы и графины за стеклом, разные сувениры. Марина сначала напряглась, ведь в её квартире так много всего, что напоминает об Артеме, и это не только сделанные его руками вещи или

собранные коллекции, это и снимки: большой портрет на стене, где он отражается в солнцезащитных очках Марины; фотоколлаж над телевизором, где они в свадебном путешествии то в одной позе, то в другой, весело смеясь; и большая свадебная фотография у задней стенки серванта, позади декоративных стопок, на которой он держит Марину за руку, прижимаясь и лбом, и щекой к молодой жене. Первым порывом было выпроводить гостя из комнаты, но потом она решила, что не должна делать ничего подобного: ни выводить нового мужчину, ни прятать старого, делая вид, что его никогда не было. Он был. Он есть и всегда будет — он часть её жизни, пусть и невозвратная.

— Пойдем пить чай? — спросила она с улыбкой, и он ответил ей с такой же теплотой.

Конечно, Руслан видел всё, и призрак ушедшего супруга тоже. Вот он, в каждой вещи в этой квартире. Но ревности нет. Ведь и любви тоже нет. Только уважение, потому что Марина помогает сделать счастливой его сестру. Хотя она ему безусловно нравится.

Чай обжигал, домашнее клубничное варенье было сладким, но, когда мажешь его на прохладный сырник, все составляющие превращаются в идеальное угощение. Почти фыркая от удовольствия, согретый теплом и положительными эмоциями, Руслан по-свойски рассматривал все, что попадалось на глаза. Марине он казался добрым и счастливым, хотя и выглядел немного странно во всей этой обстановке — как будто слишком высокий, слишком худой, стучался локтями о подоконник, легко мог сбить светильник над столом, если бы поднялся не глядя. В какой-то момент Марина даже поймала себя на мысли, что не знает, кто он. Мужчина в её квартире, за её столом, на кухне. Легкая внутренняя паника сменилась решимостью не останавливаться, не поддаваться страхам и будь что будет. Она позволит ему всё, и больше никакого бегства.

Разговоры ходили вокруг семей и отношений, иногда стихая, а затем снова разгораясь. Мечты молодости о том, кто каким будет и что с этим стало в реальности, о каких отношениях они грезили, кто вдохновлял и каких сил потребовала реализация мечтаний. Посреди Маринино рассказа о страсти к стихам в юности Руслан просто взял её ладонь в свою. Он рассматривал яркие ногти, гладил миниатюрные пальчики, а потом признался, что ему пора.

— Проводишь меня?

Глядя, как мужчина одевается в её прихожей, Марина мысленно почти смеялась над собой, ведь ей казалось, что сегодня они сблизилась так, как ни разу до этого. И пусть не было чего-то особенного, но тепло, идущее от него, его взгляды и прикосновения, обещали больше, чем оказалось в итоге. Потому что он просто уходит.

Завязав шнурки на ботинках, надев куртку и намотав вокруг шеи шарф, Руслан уже привычно наклонился для прощального поцелуя, но в этот раз поцеловал девушку в губы. Легкое секундное прикосновение. Мгновение спустя поцелуй повторился, но уже более смелый и обоюдный. Руки тянутся к лицу, Руся гладит её щёки, шею за ухом, цепляет серьги. Потом смотрит в глаза, долго. Пытается думать, но ничего не получается. Ещё один короткий поцелуй. Видя легкую улыбку, появившуюся на лице Марины, шепчет «доброй ночи» и выходит за дверь.

Руслан успевает только сесть в машину и повернуть ключ зажигания, когда на него обрушивается осознание всего, что он только что сделал.

Зачем целовал?

Зачем перешёл границу между флиртом и откровенным обещанием?

Зачем испортил жизнь скромной одинокой женщине?

Зачем весь этот цирк с реальными отношениями, если у Оли и без них всё складывается?

Злой из-за чувства вины и всяких домыслов, о которых мы никогда не узнаем, он вырулил с парковки и поехал домой.

Finita la commedia, господа! [1]

[1] Комедия окончена, господа!

14

Спустя несколько дней после легендарных именин, которые для всех, кроме меня, закончились так эпично, Ольга получила новое сообщение от Олега. Удивительно, что он сумел выдержать столь важную паузу между их общением и даже не попался ей на глаза в этот период. Как мы уже знаем, соседка ему попалась хоть и красивая, но очень пугливая. После его ухода она и не спала полночи, и весь следующий день переживала, что позволила себе лишнего, пустив его, вступив с ним в контакт в принципе. На самом деле самоедство продолжалось ровно до тех пор, пока в вазе стояли цветы. А как только они завяли и были выброшены, уверенность вернулась к нашей Оле. Вот тогда-то мужчина снова появился в поле зрения.

Утром она видела его в окно, когда Олег выгуливал черного пса: голова покрыта капюшоном толстовки, на руках темные перчатки. Собака бродила без поводка, а хозяин держал в руках амуницию, неспешно следуя за питомцем. Глядя на них, Оля ощутила неясную тоску, даже чувство потери или обиды, что её не позвали, что она не часть этого процесса. Только когда сосед скрылся из вида, она смогла отойти от окна и очнуться, спрашивая себя, откуда вдруг такие мысли.

Прошло четыре часа. Оля уже заканчивала уборку, расставляя цветы по подоконникам, когда где-то в квартире пиликнул мобильный телефон.

Белобородов Олег: Здравствуйте, Оля:)

Ольга 201:)

Почему она просто не ответила ему «привет», объяснить невозможно.

Белобородов Олег: Что вы думаете о том, чтобы вместе сходить в кино? — Пока пораженная Ольга моргала, собираясь с мыслями, сосед продолжал писать: — Я тут увидел, что в прокат вышел фильм, который давно ждал, смесь фантастики, приключений и комедии. Должно быть интересно!

Ольга 201: Спасибо за приглашение, Олег.

Еще не решив, как правильно себя повести (конечно, ей хотелось согласиться, но так страшно вновь входить в эту воду, ведь грустный финал истории очевиден уже сейчас), Оля подошла к окну, ища снаружи подсказки для себя самой. Каково же было ее удивление, когда она увидела внизу Олега. Он стоял на тротуаре с собакой на поводке и смотрел прямо на неё, в ее окна. В свободной руке держал мобильный. Заметив соседку в одном из окон, Олег широко улыбнулся и взмахнул телефоном, как будто прося обратить внимание на сообщения.

Раздался звонок. На экране его имя без фотографии. Словно желая убедиться, что это именно Олег, Оля снова взглянула на улицу — стоит с трубкой у уха, смотрит наверх.

— Алло?

— Бросайте косу в окно, я спасу вас! — храбро сказал Олег, улыбаясь.

— У меня замерзнут цветы, если я открою окно.

Мужчина рассмеялся. Оля искренне улыбнулась, слыша раскатистый смех. Неужели это она его так порадовала?

— Мы давно не виделись, а ведь живем так близко, — сказал он.

— Я иногда вижу вас в окно.

— А я вас совсем не вижу. Так что насчет кино, Ольга, вы свободны сегодня вечером?

— Я свободна. Так-то.

— Отлично! Потому что я уже купил билеты на 6 вечера. Будьте готовы к 17:15, я за вами зайду.

— Ой, а зачем так рано? Тут ведь идти минут десять, не больше.

— Нет, мы пойдем не в наш кинотеатр, а в новый. Я еще в нем не был, но очень интересно посмотреть, многие хвалят.

Остаток дня до встречи Оля была сама не своя. На самом деле она чувствовала себя счастливой (*снова*), но признаться в этом самой себе было как-то неловко, и она усиленно пряталась за домашними хлопотами, запрещая себе даже думать об этом. А ближе к пяти часам забрала волосы в элегантный пучок, облачилась в обтягивающее трикотажное теплое платье длиной чуть ниже колена и высокие сапоги на элегантном каблучке, теплое коричневое пальто ждало на вешалке. Сначала были мысли пойти в джинсах, а потом Оле почему-то вспомнилась миниатюрная Марина с ее мини-юбкой, и она решила быть смелее. Платье уже долго ждало своего часа в шкафу, а оно так нравилось своей хозяйке!

Ровно в назначенное время раздался звонок в дверь. Олег был прекрасен, Оля именно так и подумала, увидев его в третий раз за день. Одевшись в пальто, она накинула на голову теплый палантин, закрутив его концы вокруг шеи, взяла с комода сумочку и, закрыв входную дверь, повернулась к Олегу. Он увидел уверенную в себе, очень красивую, даже прекрасную молодую женщину, её искренняя и открытая улыбка просто сразила его наповал. Раньше она не улыбалась ему так свободно, всегда чуть скованно, не переходя границ приличий, которые выдумала себе сама. А теперь перед ним стоял совсем другой человек. Все такой же восхитительный, но теперь как будто свободный.

Выйдя из подъезда и двинувшись в сторону нового торгового центра, в котором пару месяцев назад открылся кинотеатр, ребята довольно быстро поняли, что дорога простой не будет, потому что повсюду лёд. Буквально везде. Олег удивлялся, почему не знал об этом раньше, ведь уже неоднократно выходил на улицу. Пару минут они передвигались медленно и порознь, а потом мужчина просто выставил локоть и велел держаться за него, и дело пошло быстрее.

Помимо того, что так стало идти значительно легче, Оля чувствовала себя в безопасности и тепле. Мужчина рядом обладал и ростом, и физической силой. Когда она взяла его под руку, это ощущалось так естественно и приятно, как будто обнимаешь большого плюшевого медведя, засыпая.

— Оля? — вдруг произнес Олег, когда дорога стала ровнее и не требовала всего внимания.

— Да?

— Давайте перейдем на «ты»? — Ольга подняла глаза, чтобы увидеть выражение его лица, и он повернул к ней голову, встречаясь взглядом. — Думаю, уже можно. Мы многое пережили вместе, — улыбнувшись, добавил он.

— Гололёд?

— Потоп, переписку, я даже пил с вами чай, а сегодня добавится еще и кино. И гололед, конечно, тоже, да.

— Давайте, — просто сказала на это Оля.

— Вот ты какие фильмы предпочитаешь смотреть?

— Раньше я очень любила канал Холлмарк, был такой когда-то, и все, что там показывали, мне нравилось. Какие-то простые жизненные истории без сверхвозможностей, чрезмерной откровенности и больших кассовых сборов. Сейчас я могу разное смотреть.

— Иногда за сомнительной аннотацией или трейлером скрывается настоящее сокровище, — продолжил Олег.

— Да, я согласна.

В кинотеатре мужчина помог Ольге снять верхнюю одежду, купил один попкорн (сырный, как выбрала соседка) и помог расположиться в кресле на предпоследнем ряду. Пока не погас свет, Оля чувствовала себя слегка неловко, разглядывала других зрителей, представляя, кто друг другу эти люди и как со стороны выглядят они с Олегом, думает ли кто-то о них как о влюбленной паре или видят ли, насколько Оля старше своего спутника. А потом наступила темнота, и фильм полностью поглотил внимание нашей робкой красавицы.

— Я вспомнила удивительную вещь, — на обратном пути произнесла Ольга, снова держа соседа под крепкую руку, — мне нравятся фильмы с одним актером, постоянно забываю, как его зовут, но фильмы у него все на один манер, как мне видится. Он в них самый крутой и решает все вопросы в одиночку, обычно спасая таким образом чуть ли не весь мир. — Она рассмеялась от собственных слов. — В одном злодеи захватили самолет, в другом все разворачивается в поезде.

— Стивен Сигал, что ли? — вдруг удивленно спросил Олег.

Оля прыснула от смеха, чем удивила не только себя, но и мужчину рядом.

— Ну нет! Это более современные фильмы! Хотя актеру сейчас уже хорошо за 60, я думаю. — Она еще немного подумала. — Если бы у Харрисона Форда и Райфа Файнза были общие родители, то он был бы их третьим братом. Не могу вспомнить имя....

Олег внимательно посмотрел на неё. Прямо сейчас она раскрывалась для него с новой стороны: доверчиво держась за его руку, смеялась, заставляя представлять известных актеров в попытке совместить внешность того и другого. Не выдержав, Олег тоже рассмеялся.

— Ты всегда людей так описываешь? — спросил он.

— Когда кто-то приходит на ум. Помню, впервые услышала об этом методе, когда была подростком, мы тогда с большой любовью смотрели фильм «Бум» с Софи Марсо, а они с бабушкой именно так объясняли друг другу, кто на кого похож. Иногда только это и помогает. Давай, подумай, это ведь популярный актер, ты его точно знаешь.

Секунду спустя Олег достал телефон, что-то вбил в поисковике и повернул экран к Ольге.

— Он?

— Да! — рассмеялась Ольга и почувствовала, как мужчина крепче прижал ее руку к себе. — Как его имя?

— Лиам Нисон. А как бы ты описала другим меня?

Оля задумалась, пару раз быстро глянула на Олега, заметив, как он внимательно ждет ответа, поглядывая на нее.

— Младший брат Санта Клауса, — снова рассмеялась Оля.

— Что? — удивился мужчина, но тут же сам начал смеяться, отчего они заскользили по ледяной дорожке, крепче хватаясь друг за друга.

Путь до дома был еще длиннее, чем к кинотеатру, и, казалось, оба получали от этого удовольствие. Оля в один момент поймала себя на мысли, что ей с этим мужчиной так легко,

как бывало только в юности, когда она впервые влюбилась и гуляла с Сережей днями напролет.

— У меня предложение, — вдруг сказал Олег. Дождавшись, когда прекрасная соседка посмотрит на него, он продолжил: — Приглашаю подняться на этаж выше и продолжить вечер за чашечкой кофе, чая или чего-то покрепче?

— К тебе в гости? — удивилась Оля. — А что есть покрепче?

Олег встретил ее вопрос с улыбкой, удивляясь, какие неожиданные грани она показала ему в этот день: от скромной принцессы, сидящей в башне своего замка, до взрослой смешливой женщины, держащейся за его руку, готовой на любые приключения. Хотя, возможно, еще не на любые — время покажет, решил Олег.

— Точно есть коньяк и, кажется, бутылка красного полусладкого.

— Подойдет, — просто сказала она.

Войдя в подъезд, Оля решила не заходить домой, чтобы снять верхнюю одежду, боясь столкнуться с Никитой, который задаст много неудобных вопросов. Олег открыл входные двери, пропуская соседку вперед, и Оля оказалась посреди мужского царства. Запахи, цвета, — казалось, сам воздух в его квартире отличался от привычного ей. Слегка поджав губы от волнения, она помогла мужчине снять с нее пальто, убрала палантин в рукав, аккуратно поставила у двери сапоги и застыла посреди коридора. Что дальше, спрашивала она себя, ведь так давно с ней не случалось свиданий, уединения с мужчиной и всего того, с чем можно столкнуться в мужском доме, где она не хозяйка.

Планировка полностью совпадала с ее квартирой, но другая мебель, обои, двери и полы так сильно меняли помещение, как будто между ними не было ничего общего.

— Осмотрись пока, — добродушно произнес Олег, включая свет на кухне, — а я пока соберу на стол.

Но не успела Оля сделать и шага по длинному коридору, когда из комнаты за углом, цокая когтями по паркету, вышел черный пес, виляя длинным гладким хвостом. Подойдя к замершей на месте гостье, он поднял крупную морду кверху, как будто пытаясь уловить её запах. Огромный нос шевелился рядом с бежевым подолом трикотажного платья, Оля замороженно протянула к нему открытую ладонь, чтобы охранник не принял её за опасность.

— Олег, — негромко позвала она, — подойди, пожалуйста?

Секунду спустя мужчина выскочил в коридор, но, увидев парочку, только улыбнулся.

— Поглядите-ка, кто проснулся! — хозяин потрепал пса за ушами, на что тот активнее замахал хвостом и следовал за рукой своим блестящим носом. — Знакомься, это Джек. Блэк Джек. Эй, старичок, — обратился Олег к собаке, — ты сегодня даже вышел к гостям? — встретив заинтересованный взгляд Ольги, он продолжил: — Ему 12 лет, он слеповат, глуховат и по большей части спит на своей лежанке. Обычно открывающиеся двери его вообще не интересуют. Но ты ему понравилась, погляди-ка! Ах ты, старый Казанова! — смеялся Олег, тиская довольного пса. — Эта красивая женщина пришла ко мне.

— Хороший мальчик, хороший, — скромно сказала Оля, пытаясь не придавать большого значения комплименту соседа, хотя попытки были тщетны.

— Надеюсь, ты не боишься его?

— Нет, не боюсь.

— Давай, покажу тебе квартиру.

Слегка касаясь Олиной спины, Олег направил её вперед. Она старалась дышать глубже, чтобы не разволноваться от его прикосновений, чувствуя себя молодой и неопытной и по-

прежнему не понимая, как может вызывать у него хоть какой-то интерес. Но ведь он у Олега был, иначе не случилось бы ни кино, ни гостей, ни смеха, ни цветов в день именин.

Квартира была чистой, но необжитой. Свежий ремонт наблюдался только в одной из трех комнат — гостиной. Глянцевые потолки, светлая паркетная доска, угловой модульный диван серого цвета, квадратный журнальный стол под темное дерево и большой плоский телевизор на противоположной стене. Ни штор, ни цветов, ни ковра. Из признаков жизни только кружка из-под кофе на столе и многочисленные разводы от неё же.

— Я еще не все продумал в этой комнате, но самое главное уже есть, чтобы можно было принять гостей и даже уложить их спать при необходимости. А дальше жизнь подскажет, что добавить.

— Шторы, — прошептала Оля. Олег сосредоточил на ней взгляд серых глаз, прислушиваясь. — И цветы.

— Мне потребуется твоя помощь, потому что я ничего в этом не смыслю, — ласково ответил он, держа руки в передних карманах джинсов.

Еще одна комната, в которой у Оли была спальня, стояла закрытая. Олег на минуту приоткрыл дверь, демонстрируя склад из коробок, старой мебели и стройматериалов. В третьей комнате располагалась двуспальная кровать и лежанка для пса, на пустом подоконнике стоял небольшой телевизор старой модели. Выцветшие светло-зеленые обои хранили следы от снятых картин, подвесных полок и, кажется, даже платяного шкафа.

— Тут мы с Джеком спим. Эта комната у меня следующая на ремонт. Обои вон какие... Мама до сих пор в ужасе, спрашивает постоянно, не снял ли я их. А я, как видишь, не снял. Еще не решил, что тут делать. Главное, убрал весь хлам. — Оля согласно кивнула, не зная, как правильно реагировать, смущенно отводя взгляд от кровати, покрытой ярко-синим пледом со звездами. *Ужасным пледом.* — Кровать, откровенно говоря, тоже хлам, но спать на полу не хочется. — Внимательно посмотрев на гостью, Олег добавил: — Как думаешь, какой цвет выбрать для стен?

Застигнутая врасплох, Оля глянула на мужчину рядом и закусил губу.

— В этой комнате солнце только под вечер, поэтому я бы предложила светлые тона. Не обязательно белые.

— И шторы? — улыбнулся Олег.

— И шторы.

Кухня была новой. В холодных оттенках: темно-серые нижние шкафчики, светлые сверху, почти белая столешница (*заставленная всякой посудой*) и мраморная плитка на полу. На окне только жалюзи, причем закрытые, хотя это всё та же несолнечная сторона. Непримечательный стол и две табуретки на металлических ножках. Не очень уютно, подумала Оля, но в целом хорошо для холостяка, только чуток прибрать и добавить что-нибудь теплое.

— А как тебе моя скромная кухня? — вдруг спросил он, явно шутя. — Ремонтники раскрутили меня на кругленькую сумму, пытаюсь сделать ее комфортной для жизни.

— Твои цвета, — улыбнулась Оля, обратив внимание на его тотальную седину, серые глаза и стальные оттенки интерьера. Олег хмыкнул в ответ.

Накрыть стол решили в гостиной. Оля собственноручно протерла журнальный столик, унеся на кухню кружку и несколько зубочисток, найденных там же. Вино оказалось грузинским, и Олег разлил остатки бутылки в два высоких бокала, больше подходящих под шампанское. В шкафчике нашлись конфеты, несколько кусочков темного зернового хлеба,

палка сырокопченой колбасы, сырная нарезка и пакет мандаринов. В общем, сначала казалось, что закусить будет нечем, но, выложив все на продолговатое темно-голубое блюдо, Оля обнаружила стол, богатый угощениями. Особенно много эмоций вызывали мандарины, помня, как тщательно Олег их выбирал в магазине. Она скромно присела на мягкий диван, пока хозяин стоял перед телевизором с пультом в руках, щелкая каналами. Это было так похоже на свидание! Но она намеренно отгоняла эти мысли подальше от сознания. Слишком хорошо. Слишком гладко. Слишком странно, чтобы молодому и красивому мужчине хотелось проводить время с такой, как она, — взрослой, обычной, одинокой женщиной. Эти мысли испортили настроение, и Оля опустила глаза, глядя на рисунок на полу.

Олег нашёл музыкальный канал, убавил звук, чтобы телевизор не мешал разговору, и плюхнулся на диван, не пытаясь соблюдать дистанцию или какие-то правила приличия. Олю даже слегка качнуло на мягких подушках от его посадки в десятке сантиметров от нее.

— За чудесный вечер, — произнес он, поднимая бокал и глядя на свою гостью, — и чтобы он обязательно повторился в будущем.

И, несмотря на то что взгляд Ольги был направлен на Олега, когда он говорил тост, звон бокалов будто разбудил её. Она улыбнулась.

— Как видишь, мы с Джеком живем скромно, по-холостяцки, — сказал Олег, очищая мандарин.

— Ты никогда не был женат?

— Неа, — легко ответил он, не задумавшись и на долю секунды, что подтвердило Оле его честность. — Даже ни разу не собирался, — он ловко забросил дольку в рот, посмотрев на соседку.

— Почему?

— Вредный, наверное. Не подошёл никому, — улыбнулся Олег. — Или просто вовремя не встретил правильную женщину. Или зря уехал в Москву однажды. Если бы жил в своей квартире с самого начала, возможно, уже несколько лет был бы женат, — на этой фразе он отвернулся к телевизору, а Оля задумалась, правильно ли поняла смысл сказанной им фразы. Это он на нее сейчас намекал? Маловероятно.

— Или брак тебя в принципе не интересует, — добавила она, прячась от мыслей.

— Или так.

— А дети? Хотел детей?

— От любимой женщины хотел бы. Просто для галочки — нет. — Посмотрев на гостью, Олег снова поднял бокал: — За теплые соседские отношения! До сих пор не верю своему везению.

— Спасибо, — скромно ответила Оля, сделав встречное движение фужером и слушая тонкий звон.

После того как к паре в гостиной присоединился Джек, положив тяжелую голову на край журнального столика и глядя на Ольгу с вселенской нежностью, она почувствовала, что снова начала расслабляться. Внимание уже не удерживалось только на ней, было чем занять руки, и сразу появилась безопасная тема для разговора. Она гладила пса, говорила ему добрые слова и легко откликалась на любые вопросы, задаваемые Олегом. Он рассказал о своих родителях, немного поговорил про бизнес, расспросил гостью о работе и увлечениях, не забывая поднимать тосты и чистить для нее мандарины.

Конечно, Олег видел, какой скованной была его соседка. Не до конца понимал, почему, но ломать точно не хотел. Она нежная, тонкая, хрупкая. Меньше всего ему хотелось разбить

это в ней. Она напоминала ему дикого жеребенка, пугливого, вздрагивающего от любого хруста под ногами, любого резкого движения, даже собственного. И Оля нравилась ему безмерно. Его тянуло к ней, но двигаться надо медленно, чтобы не отпугнуть, приручать по чуть-чуть. Сложно. Но впервые в жизни Олег чувствовал, что женщина рядом с ним — эта, ради которой стоит и ждать, и менять себя, и прогибаться. Спешить пока не за чем: никто не двигается ему наперерез, время не поджигает, никто не планирует уезжать. Поэтому Олег наслаждался каждой минутой рядом с «прекрасной Ольгой», как он называл ее в своих мыслях.

Бокал с вином почти опустел, когда в сумочке запел Олин мобильный. Чувствуя легкое опьянение, поднявшись с дивана, она дошла до прихожей и, вытащив телефон, ответила на звонок. Никита спрашивал, где она, когда придет и что можно поесть. Вот тут-то Оля и поняла, что время близится к полуночи. Чувствуя привычную неловкость, подкрепленную незначительной дозой алкоголя, она вернулась в комнату, столкнувшись с Олегом на пороге. Он, выпрямившись по струнке, аккуратно взял в руку её тонкую ладонь.

— Кажется, мне пора, — едва слышно выдохнула она, глядя в пол.

— Почему?

— Поздно. Сын ждет меня домой. И... спасибо за вечер, — не дожидаясь ответа, она повернулась и пошла одеваться.

— Я провожу.

Пока Оля застегивала сапоги, Олег тоже накинул куртку, обулся и, сняв с вешалки брезентовый поводок, позвал Джека. Втроем они спустились на этаж ниже, Оля открыла дверь в тамбур и развернулась, намереваясь попрощаться.

— Чудесный вечер, — первым произнес Олег, с улыбкой заглядывая в глаза, — спасибо тебе, что провела его со мной.

— Спасибо, — как в тумане повторила она, — спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — и, ласково поцеловав женщину в щеку, чуть слышно добавил: — Ты очень красивая.

15

Что творилось между Русланом и Мариной в следующие несколько недель, просто так описать сложно. Буквально убираясь от дома Марины в день Ольгиных именин, Руся решил «залечь на дно», просто скрыться с глаз. Так он и поступил. Пытался уехать в командировку, но руководство в последний момент отменило все поездки до нового года. Надо было придумать другую причину для своего отсутствия, и Руслан решил, что, если вдруг встанет такой вопрос, просто скажет, что сейчас напряженный период на работе, много отчетов, аврал с утра до позднего вечера, и сил хватает только на то, чтобы доползти до постели. *Молодец, всё продумал.* Только никто его так и не спросил.

Около двух недель Марина еще чего-то ждала. Первые трое суток стали самыми трудными, когда легкое ожидание в первый день сменилось плохим настроением во второй, а затем тяжелым осознанием, что что-то нарушилось между ними. Заболел, занят, забыл, некогда, позже. Марина прожила каждую мысль, требуя от себя спокойствия и смирения. Она знала, что он живой, что с ним все в порядке, и никак не могла найти вразумительной причины для молчания после их поцелуя в прихожей. Если только ему совсем это не понравилось. Пожалуй, это единственный аргумент, который мог его оправдать.

На четвертый день Марина решила занять позицию взрослого человека и сделать шаг. Написала ему с утра, пожелав хорошего дня. А ночью, укладываясь в постель, поняла, что не

просто не получила ответа, но он даже не вскрыл ее сообщение. Еще через два дня она опять убедила себя, что нет ничего странного в том, чтобы первой выйти на связь, и написала снова, спросив, всё ли в порядке. Но результат не изменился.

Мысли кружились вокруг последнего совместного дня, пытаюсь найти слабое место — что конкретно могло дать такой эффект отторжения от нее? Возможно, он увидел, как много в ее квартире напоминаний об Артеме, ведь они действительно на каждом шагу. Для Марины, если честно, вся квартира была в Артеме, ведь он сам делал в ней ремонт, сам устанавливал пороги, плинтуса, клеил обои. Наверное, мало какому мужчине было бы комфортно в доме с призраком умершего мужа. Может быть, даже пришла пора что-то изменить? Но на этих мыслях Марина всегда чувствовала острое сопротивление: по какой причине она должна что-то менять в своей жизни ради этого конкретного мужчины? Кто он ей? Чем заслужил такого отношения, чтобы променять на него единственного, который всегда носил ее на руках, ценил и уважал просто по факту ее существования. Конечно, и с Артёмом у них бывало всякое, Марина нисколько не идеализировала своего первого мужа. Они и ссорились, и спорили, и ругались иногда так, что оба не могли спать. Но, что бы ни происходило между ними, Марина никогда не ставила под сомнение его чувства к ней. Для Артёма она была всем и вся, и ради этого иногда имело смысл «сдать позиции», «прогнуться», смягчиться, изменить себя и мир вокруг. А ради Руслана она точно не станет ничего менять.

Однажды вечером Марина позвонила мне. Даша еще не спала, хотя уже должна была, поэтому беседа у нас получилась не самая простая. Дочь пыхтела у груди, подруга бухтела в трубку, я кряхтела, пытаюсь найти удобное положение на кровати, уставшая после изматывающего дня с малюткой.

— Ты с Русланом говорила на этой неделе? — спустя несколько минут спросила Марина, решив, наконец, поднять волнующую тему.

— Да, — просто ответила я, еще не зная всех нюансов, — кажется, вчера утром или позавчера, я уже запуталась. А что такое?

— У него все в порядке?

— Думаю, да, — уловив тревожные нотки в интонациях и самих вопросах, я стала отвечать осторожнее. — Но мы не долго общались, пара минут всего. И то по делу.

— Ясно.

Конечно, мне это не понравилось. Зная Марину, сдержанную и воспитанную, не осталось сомнений, что контакт между ними двумя разлажен. Оставалось только выяснить, в чем дело, и при этом умудриться никак не повлиять на процесс их сближения.

— Что-то произошло? — Даша у моей груди снова закряхтела, и я почти перешла на шепот.

Марина несколько секунд молчала.

— Тебе удобно говорить? — уточнила она. — Послушать сможешь меня немного?

— С удовольствием.

Марина рассказала в деталях про их последний совместный день и немного о том, что происходило до него, уделяя особое внимание собственным ощущениям, реакциям Руслана на разные слова и действия, и, конечно, про поцелуй на прощанье. Кто бы мог подумать, что этот поцелуй станет прощальным? Мне хотелось его затряхнуть. Чем дольше я слушала свою подругу, тем сильнее росло негодование. Просто извержение вулкана — я не понимала, зачем он ввязался во все это, если может позволить себе слинять, уйти с радаров, исчезнуть в

тишине. Хотелось рычать!

— Знаешь, у меня было к нему некоторое доверие по умолчанию, я поняла, — продолжала Марина, — потому что он твой хороший друг. Не подумай, я ни в коем случае не считаю тебя ответственной за его поступки. Я о том, что для меня он изначально был на уровень выше любого другого мужчины. И я, по сути, сейчас имею просто последствия собственных обманутых ожиданий: сама надумала, ждала чего-то и винить, в общем-то, некого теперь. У меня сейчас только одна проблема — я никак не могу понять логики. Зачем он меня обхаживал? Зачем держал за руку? Целовал зачем?

— Я просто в шоке, Марина, — прошептала я. — Хочется его придушить.

— Если он не намерен продолжать наши отношения, в любом виде, почему не выйти из игры мягко? Просто сократить встречи, сократить общение. И сократить — это не то же самое, что исчезнуть совсем. Чувствую себя неадекватной фанаткой, про которую другие думают, что она не примет полумер. Как будто я могу просто заявиться к нему на работу или домой и что-то потребовать, — хмыкнула она, но едва ли смеялась на самом деле.

— Просто дурак, — прошипела я, наконец отворачиваясь от дочери, которая все-таки заснула.

— Жалею немного, что писала ему первой после этого.

— Не жалей! Ты считала это необходимым и сделала.

— А самое дурацкое, знаешь, что?

— Мм?

— Я теперь реально хочу отношений. Хочу встретить мужчину, не только чтобы он по хозяйству мне помогал и к маме ездил в деревню. Я теперь хочу цветов, объятий, прогулок за ручку и поцелуев под дверь. Просто дура. Несколько недель общения с женщиной хватило, чтобы снова все это стало важным.

Я совсем не считала Марину душой. Аппетит приходит во время еды, всегда говорили нам, и это был именно он — аппетит. Если Руслан не понял, какой драгоценный камень попал к нему в руки, я могу его только пожалеть. Но плюсы от их знакомства все-таки есть — Марина снова в игре.

Вышедшая из траура в полной мере, в течение нескольких следующих недель она произвела ряд изменений в своей жизни. Во-первых, выставила на продажу УАЗ, оставшийся от Артема, на котором она, конечно, ездила, но уже давно хотела поменять на что-нибудь поменьше, желательно иностранное. И машину вскоре купили. Во-вторых, освободила квартиру от многочисленных моделей автомобилей, которые тоже собирал муж, они заполняли несколько полок в спальне и всё пространство на серванте в гостиной. Сначала хотела отдать коллекционерам, а потом всё-таки указала цену, и их забрали в тот же день. В-третьих, Марина убрала в альбомы все снимки с Артемом, освободила коллаж над телевизором и вставила в него фото из своих поездок. А еще отнесла в церковь последние остатки его вещей, с которыми никак не решалась расстаться. И, казалось, все происходит в правильное время, потому что наконец она не хотела плакать, делая все это. Светлая память о любимом человеке не стала темнее, бледнее или меньше, просто вдруг собственная жизнь начала ощущаться как ценность, отчасти даже как возможность прожить её за двоих.

Когда после поцелуя с Русланом и их последним контактом прошло больше двух недель, Марина зарегистрировалась на сайте знакомств. Стало веселее, признавалась она. Уж что-что, а увлекательную переписку в большом объеме незнакомые мужчины с интернет-ресурса предоставляли с удовольствием. Видеться ни с кем пока не хотелось, а провести веселый

вечер за ни к чему не обязывающей беседой Марине было приятно. И я поддерживала её в этом: чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало по мужчине, вышедшему за дверь. Единственное правило мы с ней обсудили сразу, думая о безопасности: чтобы никаких обменов телефонами до появления стойкой мысли, что ухажер заслуживает доверия. Мужчины являлись разные, иногда мы подолгу ржали над их разнообразием и умением найти правильные слова.

А что же Руслан, спросите вы? При всей моей любви к нему, вынуждена признать, что Руся облажался. Он проиграл этот раунд, и я боялась, что и весь бой в целом. Мы встретились с ним всего единожды за целый декабрь, и он уходил от меня рассерженный, потому что я высказала прямым текстом, какой он недалекий человек, если считает, что слинять от женщины, как это сделал он, нормально. Он не особо сопротивлялся. Говорил, что запутался, и, чтобы не усугубить ситуацию еще сильнее, выбрал такую линию поведения.

— Твоя линия поведения похожа на кровавые следы на снегу, дурак ты этакий! — сурово сказала я, с грохотом поставив перед ним сахарницу.

— Да мама, хватит уже! — крикнула из комнаты Нинель, слыша, как я продолжаю шуметь на друга.

— Кофе без яда? — спросил Руслан.

— А ты выпей, и узнаем, — прошипела я. — Shame on you [1], Белоусов!

Мы некоторое время сидели молча. Он пил, я сверлила его взглядом.

— Ну что не так, Лиль? — наконец, произнес Руслан.

— Наверное, то, что мой 45-летний друг оказался худшей версией инфантильного мужика.

— Мне сорок два. И тут нет ни капли инфантильности.

— Ты молча слинял! Без звонка. Без сообщений. Без каких-либо попыток прикрыть свою маленькую грязную совесть.

— Хорошо, что она у меня маленькая. Все-таки не так много грязи, — сердито ответил он, глядя на меня с укором, явно давая понять, что я наконец задела его за живое.

— Действительно.

Конечно, я тогда очень сердилась. Для меня это как удар по коленкам. Понятно, что они взрослые люди и могут сами разобраться со всеми своими ситуациями, но тут вдруг все стало выглядеть так, словно я подложила своей подруге большую такую визжащую свинью. И, если в обычной жизни люди могут все обсудить и выяснить отношения, с Русей это оказалось просто невозможным, поскольку он «слился».

Он переживал. Но как переживают мужчины? Данный конкретный мужчина просто по привычке опустил забрало, сел на коня и поскакал в самое пекло, и это было не то место, где его ждала Марина. Руслан регулярно напоминал себе, что такую хорошую женщину нельзя обманывать, а для него все выглядело как обман. Одно дело держать друг друга за руки, гуляя по улице, и совсем другое целовать в губы. А еще он постоянно вспоминал, как она смотрела на него, прощаясь. Как можно было продолжать этот фарс?! И что он мог ей объяснить? Что с самого начала не собирался ничего с ней иметь, просто использовал ради блага собственной сестры или даже личного спокойствия? Сколько бы он ни пытался выстроить своё объяснение, всё равно получалось гадко, обидно и унижительно. Можно было цепляться буквально к каждому его слову. И, кроме того, с его точки зрения, объяснения унизили бы Марину ещё сильнее, а он этого не хотел. Никогда.

Сон летел ко всем чертям: ночами он почти не спал, пялился в телевизор или зависал на

сайтах. Настроения тоже не было, и он срывался на всём, что минимально сбивалось с плана. Снова ругался с сыном, требуя от него ответственности, конфликтовал с подрядчиками на работе, спорил с начальством и почти не звонил мне. Но по-прежнему не видел во всем этом связи с его разрывом с Мариной. По-прежнему считал себя правым, поступившим трезво и рационально.

[1] Позор тебе, Белоусов!

16

Пока Руслан медленно тонул в трясине болота своей жизни, Оля изо всех сил старалась из него выплыть. Было непросто, потому что страх остаться с разбитым сердцем, казалось, не становился меньше. Так хотелось быть счастливой, наслаждаться жизнью и верить в лучшее, но червячок сомнения за годы одиночества превратился в удава, скрутившегося в тугое кольцо вокруг шеи. Но Оля, несмотря ни на что, не разрешала себе отказываться от внимания красивого соседа, который, казалось, искренне интересовался ею.

После «чудесного вечера», как неоднократно назвал его Олег, когда они пили грузинское вино и сидели так близко друг к другу на мягком диване, случайные встречи то тут, то там происходили все чаще. У подъезда, в лифте, в магазине — почти каждый день Оля встречала своего соседа и, конечно, регулярно видела его в окно, гуляющим с Джеком. Иногда Олег писал сообщения, но в них не было никакой регулярности или логичности. Смешная картинка, извинения за шум от дрели, просьба позаимствовать миксер или даже просто «привет». Он вел себя непредсказуемо, каждый раз завершая общение раньше, чем этого хотела или как ожидала Оля. Олег не приглашал её встретиться снова, не звонил для долгой беседы в ночи, не приносил цветов. И при этом Оля ни разу не подумала, что «седой парень» забыл о ней.

А Олег медленно и почти незаметно, но настойчиво пробивался сквозь стену страха. Да, он видел её тревожные глаза и скромно поджатые губы при каждой их встрече, особенно во время поездок в лифте, когда некуда было деться и отвести взгляд. Для Оли всё это было сложно, но он не спешил. Привыкнет и расслабится, думал Олег, главное, не отпускать надолго, не давать возможности разгуляться плохим фантазиям. И лучше чуток недодать внимания, чем переборщить. Если она не будет понимать, что у него на уме, пробраться сквозь внутренних стражей станет легче, потому что она просто не успеет напридумывать себе глупостей.

В декабре весь мир проникся подготовкой к праздникам: магазинные полки наполнились елочными украшениями, сладкими подарками, город украшали яркие гирлянды, по телевизору шли праздничные программы. Ольга всегда немного боялась нового года, потому что это семейный праздник по умолчанию, а в ее жизни уже давно не было полноценной семьи — родители умерли, Руся не особенно любил праздничные застолья, а Никита достиг возраста, когда хочется праздновать отдельно от мамы. В прошлом году она встретила полночь совсем одна. Потом, конечно, позвонили и брат, и сын, но странное чувство, когда ты открываешь шампанское только для себя и потом с милой улыбкой сидишь перед экраном, делая вид, что в полном порядке, невозможно забыть, потому что одиночество никогда не являлось частью гармонии, это всегда было всего лишь одиночество. И особенно страшно становилось оттого, что в этом году, вероятно, все повторится.

Несколько дней назад Оля достала из кладовой свою старую искусственную елку, нарядила ее и поставила в гостиной. На елочном базаре взяла несколько ветвей настоящей ели и поставила в вазу на кухне, украсила серебристым «дождиком», вокруг разложила

мандарины и только когда аромат живого дерева начал распространяться по квартире, ощущение предстоящих праздников проникло внутрь ее сознания.

17

В субботу днем 23 декабря, переделав массу дел, связанных с уборкой и стиркой, Оля услышала, как звякнул её телефон. Вытерев руки кухонным полотенцем, она активировала экран и увидела сообщение от Олега.

Белобородов Олег: Привет:) Занята?

Первым делом Оля выглянула в окно, проверяя, не стоит ли он на заснеженном газоне, как часто бывает. Нет, его не было там.

Ольга 201: Привет:) А что такое?

Белобородов Олег: у меня есть к тебе важное дело, с которым может справиться только женщина.

Ольга 201: Какое?

Прошло не меньше десяти минут, прежде чем Олег ответил. Оля успела вскипятить чайник, разобрать посуду в сушилке над раковиной, завязать пакет с мусором и уже даже собиралась вынести его, когда снова прозвучал сигнал, только на этот раз Олег позвонил.

— Я впервые в жизни приволок домой настоящую елку, — слегка запыхавшись, произнес он после повторного приветствия. — Оказалось, это было самым простым этапом. Я даже установил ее по всем правилам в эти треноги. И, думаешь, на чем я застрял? — Оля слушала его с улыбкой: кажется, она скучала по его голосу, он звучал так, словно был счастлив.

— Пытаешься смести все иголки, которые нападали, пока ты её ставил?

— Хуже, — рассмеялся Олег.

— Понял, что надо отнести ее обратно, потому что это неправильная елка?

— Что значит «неправильная» елка?

— Без запаха, например, — улыбнулась Оля, — или плесневелая с внутренней стороны.

— Черт, а я даже не проверил, — засуетился сосед, и в трубке послышалось шуршание и движение. — Такое может быть, да? — Ольга прыснула от смеха. — Ах, да ты шутишь надо мной?!

— Только самую малость. Так что случилось?

— У меня серьезная проблема, даже две: я не знаю, где лучше ее поставить и как красиво нарядить. — Оля снова рассмеялась. — Ты зря смеешься! Для вас, женщин, это, возможно, дело простое, а я уже попытался навесить игрушки, только мне совсем не нравится, что получается.

— Я могу тебе чем-то помочь?

— Я был бы рад, если бы ты пришла и посмотрела на все это, может, дала бы совет по-женски.

— Сейчас?

— Да.

— Я сейчас не могу, у меня дела.

— Тогда позже. Я никуда не собираюсь. Ты, как освободишься, приходи.

Отключив вызов, Оля почувствовала прилив волнения и засомневалась, стоит ли идти к Олегу. Какая-то новая тревога заволокла сознание, даже дыхание сбилось. Предчувствуя, что эта встреча и общее действо, на которое он ее приглашал, значат больше, чем поход в кино или распитие грузинского полусладкого, Оля испугалась. Снова схватив телефон, она

отправила новое сообщение.

Ольга 201: Я, наверное, сегодня совсем не смогу. Прости.

Ответ пришел почти сразу, как будто он ждал и был готов к сопротивлению.

Белобородов Олег: Значит мне придется еще раз тебя затопить, на этот раз по-настоящему, чтобы убедить встретиться.

Шокированная Ольга снова и снова перечитывала несколько строк, когда пришло новое сообщение.

Белобородов Олег: И тогда ты точно придешь ко мне сама.

Белобородов Олег: Чтобы лично выкрутить кран. Или голову:)

Оля отложила телефон и посмотрела на себя в зеркало, перед которым остановилась, когда пришло его первое сообщение. Глаза большие, грустные — даже сама она это видела. Не было у нее никаких дел! А все эти домашние занятия, которые так мастерски отнимают время, нужны только для маскировки, чтобы отвлечь от мыслей, причиняющих боль. От кого она прячется? — вдруг подумала Оля и вспомнила Русю. Он показывал ей хороший пример: несмотря на негативный опыт в прошлом, теперь он снова давал себе шанс стать счастливым в любви. Оля считала, что он влюблен, она видела его чувства прямо тут, на поверхности, как бы он ни старался скрыть их. И она тоже хотела так. Хотела расправить крылья. Влюбиться! Признаться самой себе, что уже влюблена. И шагнуть навстречу чувствам, какими бы они ни были. Страшно, да. Но осторожность может привести в никуда, даже просто никуда не привести!

Она взрослая женщина, а Олег взрослый мужчина. Ему 38, а не 15! Зачем она решает за него, что стара или не подходит? Он ей очень подходит. Высокий, красивый, уверенный в себе, настырный, как Серёжа в юности, только Олег — зрелый мужчина. Тогда почему нет?

Ольга 201: Через 20 минут.

Белобородов Олег: через 21 минуту включаю воду.

Хмыкнув от смеха, Оля снова посмотрела на себя в зеркало. Распустила волосы, провела тонкими пальцами под глазами, вытирая невидимые следы дневной усталости, покусала бледные губы. Сменив домашнее цветастое платье на прямые джинсы и белую футболку, она закрыла квартиру и поднялась на этаж выше.

Открыв входную дверь и впусив гостью, Олег некоторое время пристально смотрел на нее, словно пытаясь что-то понять или разглядеть. Чувствуя себя неловко от пронзительного мужского взгляда, Оля опустила глаза.

— Пойдем, покажу тебе свою елку, — вдруг произнес Олег, понимая, что пугает соседку, и это была его первая фраза после тех смелых сообщений.

Оля прошла в гостиную и увидела небольшую пушистую елочку, установленную на специальной подставке прямо в центре комнаты. Всё вокруг усыпали иголки, кое-где на ветках висели разномастные игрушки, на диване громоздилась жуткая коробка с новогодней атрибутикой, из которой свисала мохнатая мишура и запутавшийся в ней серебристый «дождик» (*кошмар всех украшателей елок*).

— Что скажешь?

— Чего-то не хватает.

— Шторок? — улыбнулся Олег.

Оля посмотрела на него через плечо и тоже не сдержала улыбки.

— Такую красивую елочку будет совсем не видно из-за шторок.

— Воооот... — протянул он, — посмотри, я даже не знаю, стоит ли ее оставить на этом

месте или лучше в угол куда-то.

— Ты планируешь водить вокруг нее хоровод?

— Хорошая идея, — смеясь, ответил мужчина, — но пока нет.

— Тогда лучше в угол. Там, откуда ее хорошо видно, например, с дивана, и при этом она не будет мешать движению по комнате.

Определившись с углом у окна, Олег подхватил елку и передвинул. Еще больше иголок усеяло пол. Оля сходила за веником и быстро замела мусор.

— Хорошо, теперь игрушки. У меня вот целая коробка от мамы, — Олег указал на диван. — Когда я заглядываю в нее, мне становится дурно, прямо руки опускаются.

Оля подошла к красивому дивану и первым делом стянула с него коробку на пол, рукой подчищая следы от пыли на обивке. Вытащила мишуру и все, что вешают в последнюю очередь, разложила игрушки по небольшим кучкам, рассматривая и решая, какие из них не пригодятся совсем. Коллекция собралась красивая, подумала Оля, несколькими стеклянными фигуркам было по много лет, она узнала некоторые из тех, что были в детстве в их доме. Шары, зверюшки, дети, ягодки, конфеты из стекла, а еще сосульки и красивые дутые фонарики.

— Вот еще такие игрушки у меня есть, купил вчера. Не знал, что выбрать, поэтому просто взял разных, — и Олег выложил на стол несколько пластиковых коробок с цветными шарами.

Оля едва улыбнулась ему, думая о своем, развешивая игрушки на ветвях чужой елки.

— Спасибо, я посмотрю, — мягко произнесла она.

Олег на секунду покинул комнату, но тут же вернулся и неожиданно поймал свою гостью за тем, что она смотрела ему вслед, но, будучи пойманной, тут же отвернулась.

— Может, чая? — стараясь говорить ровно, спросил он.

— Спасибо, пока нет, — едва слышно ответила Оля, наклоняясь за фигуркой мальчика на санках.

Из телевизора, висящего на стене, где снова был включен музыкальный канал, чуть слышно пел Майкл Болтон. Внизу возле дивана сопел Джек. И в один момент Оля поняла что это единственные звуки в квартире, и нигде не слышно шагов Олега, чем он вообще занят. Она уже хотела обернуться и проверить, где он, когда прямо за её спиной раздался низкий ласковый голос.

— Кто так напугал тебя, скажи?

Руки замерли в воздухе, а по шее сзади пошли мурашки. Не нужно было поворачиваться, чтобы понять, что он стоит почти вплотную к ее спине. Оля ощущала это всем телом.

— Меня никто не пугал.

— Значит, это я пугаю тебя? — снова спросил Олег.

— Нет.

— Я тебя не пугаю?

— Нет.

Ольга успела повесить перламутровый шар, когда Олег снова заговорил за её спиной:

— Пойдешь со мной на свидание?

Оля резко развернулась и встретила его пристальный взгляд. Сомкнула губы и уставилась на Олега горящими глазами, которые с каждой секундой, казалось, светились все ярче. Улыбка сама собой появилась на её лице и, чуть склонившись, глядя на мужчину из-под длинных русых ресниц, она неожиданно сказала:

— А если пойду, то что?

В ту же секунду Олег обхватил большими ладонями её лицо и поцеловал в губы. Нежно. Осторожно. Прильнув и не шевелясь в течение нескольких секунд. И только когда почувствовал, что Оля расслабилась, снова создал движение, не размыкая губ, давая понять, что не передумал, хочет еще, но не будет делать ничего, к чему она не готова. А потом Оля едва заметно прощлась пальцами по его бокам и обняла за спину. Тепло её рук пробрало Олега насквозь, он выдохнул с улыбкой на губах и снова поцеловал, смелее и откровеннее, прижимая девушку к себе, обнимая тонкие плечи. *Наконец-то*, подумал он. *Наконец-то*, подумала Оля.

18

Три дня спустя, с опозданием явившись на новогоднюю корпоративную вечеринку, Руслан вошёл в зал одного из популярных городских ресторанов. Это было перманентно шумное место, где в любой день недели можно провести вечер с танцами и застольем. Руся не особо любил такие заведения, списывая все на возраст, но иногда всё же в них появлялся, потому что шумные компании любят шумные места.

В эти предновогодние дни «ДримБир» был заполнен по максимуму, и казалось, без предварительного бронирования, компания друзей не смогла бы найти столик, чтобы присесть, а в этом ресторане посадочных мест было около двух сотен. Компания, в которой работал Руслан, зарезервировала под себя четыре больших стола, которые соединили между собой в центральной части зала. Почти все уже были в сборе. Руся обошел коллег, обмениваясь рукопожатиями со всеми, кого сегодня еще не видел, и наконец уселся спиной к танцполу. Закуски и угощения заполняли стол, напитков на любой вкус тоже было достаточно, и, так как Руслан приехал на машине, пил он сегодня только морс.

Все веселились и общались друг с другом: иногда с соседями по столу, иногда с коллегами, сидящими в отдалении. Перекрестный диалог и громкая танцевальная музыка атаковали уши, превращая шум в какофонию звуков. И когда у Руслана зазвонил телефон, ему ничего не оставалось, кроме как выйти в более спокойную часть зала, где располагался вход в ресторан. Там его нашел коллега, с которым они иногда играли в баскетбол, тридцатипятилетний Денис, отец троих детей и обладатель не только почти двухметрового роста, но и круглого животика.

— Слушай-ка, кто из вас двоих вынашивал третьего? — шутя, поинтересовался Руслан, похлопав друга по животу.

— Даже не начинай, — отмахнулся Ден, — обожаю, когда моя дома с кем-нибудь мелким: борщи, пироги, холодец... Как тут не набрать лишнего? — посмотрев на собственный мобильный, махнул рукой, — Извини, надо ответить.

Стоя в ожидании, когда Денис освободится, Руслан изучал окружающих. Многие выплясывали на танцполе, кое-кто сидел на барных стульях, другие курили, женщины группами входили и выходили из уборной, прибывали новые отдыхающие, и администраторы провожали их к свободным столикам. И, наблюдая за группой только что вошедших в кабинку напротив танцпола, Руся увидел, как оттуда вышла миниатюрная женщина в коротком бордовом платье. Она широко улыбалась, приветствуя входящих, обнялась с женщинами, протянула руку мужчине, и он сжал её в нежном приветствии. Руслан даже не понял, в какой момент прозрение настигло его, возможно, в первую секунду, как она появилась в поле зрения.

Марина. В сногсшибательном платье, на высоких каблуках, делающих волшебные вещи

с ее и без того стройными ногами, с вечерней прической и ярким макияжем, абсолютно счастливая, она жила собственную жизнь прямо сейчас. Ещё больший шок настиг Руслана минутой спустя, когда она повернулась к нему спиной, и он увидел огромный вырез, почти достигающий пояса. Если бы дизайнер был чуть смелее, вероятно, сегодняшние гости ресторана смогли бы увидеть, какого цвета ее нижнее белье.

Покинув компанию, Марина двинулась в сторону уборной и, значит, вот-вот должна была увидеть Руслана. Она была ослепительна! Руся почувствовал, как в голову ударил жар, и он пытался по-быстрому решить, что делать прямо сейчас, как поступить. Скрыться из вида, или ничего не предпринимать, или сделать вид, что они незнакомы. Но едва эти мысли пронеслись в его голове, их взгляды пересеклись, и на долю секунды улыбка сошла с ее лица.

— Привет, — первым произнес он, когда девушка подошла.

— Привет, Руслан, — вежливо улыбнулась Марина. — С наступающим!

На этих словах она протянула к нему руку, привлекая в легкие объятия и едва ощутимо целуя в щеку. Руслан не ожидал. Он думал, она даже не захочет говорить с ним после его исчезновения и всех проигнорированных сообщений. Отвечая на поцелуй, он прикоснулся к обнаженной спине и немного оторопел.

— С наступающим! Красивое платье, — а, встретившись с ней глазами, добавил: — отлично выглядишь!

— Спасибо, и ты тоже, — вежливо ответила Марина, оглядев его с ног до головы, отчего мужчина ощутил легкий дискомфорт.

Его голубая классическая рубашка в клетку была заправлена в прямые синие джинсы, и образ не представлял из себя ничего особенного. Руслан даже не пытался принарядиться на этот вечер. Что-то вытащил из шкафа, убедился, что чистое, погладил и пошел. Но Марина рассмотрела его так, словно он стоял на витрине магазина.

— Вечеринка от работы? — спросил он.

— Да, — ответила Марина, с улыбкой оглянувшись на кабинку, где сидела компания, и ее голая спина снова мелькнула перед его глазами.

— И у меня. — Она только кивнула на эти слова, не выразив никакой заинтересованности, где они сидят, или сколько их, и прочее. — У тебя всё хорошо?

— Да, все отлично, спасибо! Ладно, — снова посмотрев в сторону, сказала Марина, — увидимся, — и, слегка задев его плечо, прошла в сторону уборной, где скрылась за дверью.

Даже не дождалась от него ответных слов, — подумал Руслан. Следующая мысль, появившаяся в его голове, была о том, что он зря переживал о ней, потому что Марина вообще не была в нем заинтересована. От слова совсем. И, пока он мучился угрызениями совести, придумывал, как сделать так, чтобы никого не обидеть, она и думать о нем забыла в тот же день, когда в последний раз ему написала.

Отвернувшись, Руся увидел, что Ден, говорящий по телефону в паре метров от него, тоже смотрел девушке вслед, потом перевел взгляд на друга и демонстративно поднял брови вверх, словно задавая немой вопрос. Руслан только вздохнул на это все и двинулся обратно к столу. Девочки — коллеги тут же подхватили его под руки с двух сторон и, смеясь, начали допрашивать, какие у него планы на праздники.

Сначала казалось, что нет никакой разницы от того, есть в ресторане Марина или ее нет. Много женщин крутилось кругом, не мог же он из-за каждой испытывать дискомфорт или за каждой смотреть, если она куда-то идет по залу. Но, когда Марина вышла на танцпол с группой коллег и начала выплясывать в своем откровенном платье, вечер превратился в ад.

Все эти её фигурные приседания, поднятые кверху руки, закрытые глаза или широкая улыбка, направленная на людей поблизости — это мешало есть, мешало общаться, отвлекало буквально от всего. И ведь неутомная женщина никак не могла насытиться: другие потанцуют песню или две и уходят, а она как будто корни пустила в пол. Ее подружки уже вернулись за стол, а Марина продолжала движение в центре зала, причем под любую музыку.

Руслан выходил с другими на перекур, уходил для созвона с Митей, сидел некоторое время к залу спиной, но, сколько бы времени ни проходило, Марина все еще была там. И, когда он в очередной раз поднял глаза на танцпол, оказалось, что рядом с ней уже трется какой-то мужик. Он не прикасался к ней, нет, но был настолько близко и двигался так откровенно, явно демонстрируя свои намерения, что хотелось двинуть по лицу. Марина широко улыбалась, иногда заливалась смехом, но безусловно наслаждалась вниманием от нового кавалера.

Как после этого хотеть каких-то отношений с женщинами? — удивлялся Руся. — Только ты за дверь, а она уже радостно встречает другого. А еще совершенно не умеет пить, потому что, по всей видимости, уже хорошо навеселе, судя по поведению. Сейчас еще приключений найдет на свою голову, а ему потом отвечать за нее передо мной (*Лилей, то есть*). Это все Руся думал, глядя на ее танцы. Проще не смотреть, решил он и отвернулся.

— Знаешь эту малышку? — спросил Денис, сидящий напротив. Руся только кивнул. — Классно пляшет!

Кто сейчас так говорит, подумал Руслан, как будто она в кокошнике и красных сапожках хороводы кружит. Положив на тарелку кусок запеченной красной рыбы и немного овощей, начал активнее есть, чтобы занять голову механической работой и перестать думать о неблагодарных женщинах.

Когда он спустя некоторое время поднялся, чтобы выйти проветриться, успел увидеть, как Марина ставит на барную стойку пустой бокал из-под коктейля, а рядом с ней уже другой парень, огромный, размером с офисный шкаф. И она явно флиртует с ним: смотрит из-под ресниц, не отдаляется, хотя посторонний мужчина слишком близко. И когда Марина снова повернулась своей обнаженной спиной, Руслан почувствовал, как внутри у него поднялся настоящий гнев. Конечно, это была ревность, он понимал. Но праздник обернулся пыткой.

Не до конца решив, как поступить и что сказать, он двинулся на танцпол напрямик к полуобнаженной подруге (*я ржу! столько драматизма*). Марина, кажется, слегка удивилась, когда Руслан появился прямо перед ней, отрезав от громилы.

Положив руку девушке на плечо, Руся произнес ей в самое ухо, чтобы перекрыть громкую музыку:

— Можно тебя на минутку?

Её большие зеленые глаза сосредоточились на нем. Марина не улыбалась Руслану, как остальным мужчинам, не метала стрелы флирта, как будто он для нее был чистый ноль, хуже, чем незнакомец. Но на предложение отойти согласилась, молча двинувшись за ним следом в более тихую зону. Почти выйдя в гардероб, Руслан остановился и, засунув руки в задние карманы джинсов, сосредоточенно посмотрел на девушку. Она поправила руками прическу, заметив себя в одном из зеркал, и, наконец, повернулась к нему с улыбкой на лице.

— Всё в порядке? — спросила Марина, видимо, осознав, что мужчина не планирует

выразить какие-то свои мысли вслух.

— Это я тебя хочу спросить: у тебя все в порядке? — голос его звучал грубовато, он и сам понимал и совершенно не мог это контролировать. Марина недовольно сдвинула брови друг к другу.

— У меня всё отлично. А что не так?

— Я не знаю, что не так. Ты, кажется, уже дошла до кондиции с алкоголем и ищешь приключений на свою голову. — Марина лишь продолжала на него смотреть с непониманием на лице. — Я могу отвезти тебя домой.

— Не надо никуда меня отвозить, — вдруг рассмеялась она, чем разозлила Руслана еще сильнее.

— Если не хочешь со мной, давай я просто вызову тебе такси?

— Себе такси вызови, Руслан, — неожиданно серьезно произнесла Марина, ткнув маленьким пальчиком ему в грудь. — У меня корпоратив, и я никуда не поеду, пока он не закончится или я не захочу уехать. И я не хочу.

Раздраженный Руся лишь демонстративно развел руки в стороны, словно показывая, что её жизнь — это её проблемы, и покинул зал.

Когда Марина написала мне первое сообщение о том, что в ресторане, где они гуляют новогодний корпоратив, находится Руслан со своей компанией, я очень воодушевилась. Они не общались целый месяц к этому моменту, и друг мой, казалось, не собирался ничего менять, продолжая делать вид, будто между ним и Мариной никогда ничего не было, кроме знакомства.

Весь вечер она видела, что Руслан смотрит за ней, и не стеснялась играть на нервах, особенно в этот день, когда она была максимально подготовлена к встрече с бывшим. О, это её бордовое платье, заказанное через интернет! Мы тогда вместе ходили на примерку. И, когда Марина мерила разные вечерние наряды, а потом надела этот, у меня просто отпала челюсть. «Отрывбашки», я называю такие вещи. С её подтянутым миниатюрным телом, открытая спина выглядела сногсшибательно, даже я восторгалась, какая она красивая с этой невероятной линией плеча, лопатками и легким изгибом внизу, намекающим на округлые ягодицы, и ты просто не можешь не смотреть вслед, кем бы ты ни был. И, конечно, она знала, что Руслан не станет исключением. И некоторые из его коллег тоже, а один даже пытался с ней танцевать.

Удивительно, но Марина безошибочно определяла, где в данный момент находится Руслан, не особенно сосредотачиваясь. Его рослая худая фигура в светлой рубашке выделялась среди множества людей. Иногда он улыбался другим, но чаще выглядел нахмуренным. Она знала это выражение на его лице, когда между бровей появлялись две глубокие складки, а рот слегка брезгливо приподнимался с одной стороны. И всё равно он казался ей красивым, даже после того, как поступил: как игнорировал и как пытался воспитывать ее в этот вечер.

Чувство обиды снова поднялось на поверхность сознания. Большую часть декабря Марина считала, что перелистнула эту страницу, все дальше уходя от странного мужика, не способного вести себя ответственно. Общалась с другими. Да, никто из них не смог подобраться к ней ближе, не было даже единственной встречи, не говоря уже о регулярных, но звонки и бесконечные ночные (в основном) переписки были. И угораздило же встретить Руслана сегодня! Казалось, продержись она без него хотя бы до нового года, и не осталось бы следа от тех эмоций и ожиданий.

Он утверждал, что она пьяна, — ведь именно на это он намекал, когда предлагал отвезти домой, и, да, она, конечно, выпивала на празднике, но не теряла контроля ни над чем, что окружало её: ни над своим поведением или мыслями, ни над тем, что происходило вокруг, иначе она ни за что не заметила бы, как Руслан много раз оборачивался, сидя спиной в танцполу, или как в один момент он так резко встал, что закачавшийся от его движения стул чуть не рухнул назад. Именно после этого он появился рядом с ней, положив ладонь на Маринино плечо.

Когда она отказалась от его услуг, и он, пыхтя, как паровоз, вышел из зала, Марина больше не видела Руслана в этот вечер. Возможно, он ушел домой или скрывался от ее глаз. Компания за их столом еще продолжала веселье, а стул Руси пустовал. И в какой-то момент Марина поняла, что вечер перестал быть интересным, поэтому она скрылась в кабинке и уселась за стол, больше не выходя танцевать.

19

Руслан ушел из ресторана, ничего не добившись, и вдобавок в отвратительном настроении. Голова гудела от гнева, он даже не мог сосредоточиться на какой-то конкретной мысли, они были похожи на ком, на рой пчел — просто единая масса, которая не давала расслабиться. Даже просто спокойно все обдумать было невозможно.

Бросив ненавистную уже рубашку на спинку дивана, он уселся в кресло и несколько минут тупо смотрел в пол, облокотившись на колени. Потом вскочил и решительно прошел на кухню, достал из холодильника бутылку початого коньяка. С грохотом поставил бокал, налил в него янтарную жидкость. Еще пару минут потратил на то, чтобы побросать на стол нарезку из колбасы, ветчины и сыра. Пробовал закусывать, но быстро понял, что это настолько невкусно, что не хочется есть вообще. А коньяк заходил нормально. В итоге, схватив бутылку и бокал, он вернулся в комнату и включил телевизор. Мысли все еще были не здесь.

Мягко говоря, Руслана возмущало её поведение. Он никак не мог понять, как Марина могла прямо при нем так вытанцовывать с другими мужчинами, вести себя вот так (*доступно, неприлично, нескромно*) и вдобавок отказаться идти домой.

А потом он подумал, как давно ему стало не все равно? Какое ему вообще дело до того, что она делает и с кем? Пусть вытворяет, что ей вздумается, ему безразлично! Если захочет, может даже любовью заняться у всех на виду!

И вдруг он как подскочил, горячая волна ударила прямо в голову и накрыла. Бутылка опрокинулась, бокал чуть не треснул в сжатом кулаке. НЕЛЬЗЯ! — кричало все внутри, — МОЁ! И эта мысль пульсировала внутри него, живя сама по себе.

Руся обессиленно опустился обратно в кресло и обмяк.

— Черт, кажется, доигрался.

20

Новый год свалился на нас всех, как всегда, неожиданно. Иногда время тянется бесконечно, а потом вдруг начинает лететь так быстро, что ничего не успеваешь. Настолько же внезапно всегда наступает новый год. Руслан потратил оставшиеся до праздника дни на привыкание к новой реальности, в которой любовь есть, а женщины нет. Олег все свое свободное время проводил с Ольгой: отвозил её на работу и встречал по вечерам, водил на свидания, они вместе ужинали и гуляли с Джеком. Он трогал её, гладил, держал за руку, не мог надышаться ею. Полночь они решили встречать вместе, впервые, и оба понимали, что это начало больших перемен в их жизнях. Олег был влюблен без памяти, он только ждал

удобного момента, чтобы обо всем рассказать.

И вот куранты пробили полночь. За окнами слышны были праздничные салюты, в соседней квартире радостно кричали дети, а Руслан, ответив на несколько поздравлений по смс (*от коллег и меня*), сделав несколько звонков (*Мите и Оле*), в одиночестве завершал день. Сын явно был занят, неохотно отвечая на отцовские приветствия и пожелания, шумная компания была интереснее любых слов, какие мог бы произнести душный отец. Лёля же, наоборот, казалась счастливой, хотя у Руслана сложилось впечатление, что она тоже не одна, но спросить ни о чем ему так и не удалось, потому что сестра ловко уводила тему в сторону от того, как она сама празднует сегодняшнюю ночь. Разумеется, она не могла быть с мужчиной, понимал Руслан. Если бы это был ухажер какой-нибудь, он бы точно об этом знал. Значит, подружка пришла, и они просто пьют шампанское, хихикая над всякими глупостями. Да и ладно, лишь бы не плакала, решил он. Весь этот любовный капкан захлопнулся с ним внутри, и он полез туда сам ради Оли, ради ее счастья. И, судя по ее щебетанию в трубке, она была счастлива.

А он нет.

Любовь вызывала в нем боль. И так было уже много лет, поэтому он и не хотел никаких чувств. Сердился на себя, потому что он снова попался в эту ловушку; знал, чего ожидать, но не смог удержаться за пределами. А еще его очень тянуло к Марине. И что толку? Как теперь снова возвести этот мост между их жизнями? Вечер в ресторане и ее поведение очевидно говорят о том, что двери закрыты. Просто позвонить — как можно после всего динамо, которое он сам ей устроил? Внутри всё рычало, как будто огромный зверь жил в нем. И этот зверь был голоден и зол, и чувствовал себя запертым в маленькой клетке, и драл когтями стены, окружавшие его. Наверное, так выглядит ломка у любого зависимого человека. Но почему настолько тяжело стало только сейчас, а не тогда, когда в ноябре он оставил ее? Может быть, из-за праздников? Не зря же по статистике больше всего самоубийств именно в праздничные дни.

И все-таки главный вопрос, который его тревожил, — чего он теперь хотел? Как представлял себе идеальную картину, имея все эти вводные данные? Ясно только одно — он должен быть рядом с Мариной, вместе. Он хотел этих отношений. Ругал себя, отговаривал, пугал, но снова хотел нормальных отношений с женщиной, которая ждала бы его дома по вечерам, провожала по утрам, интересовалась его настроением, считала, что не сможет жить без него, потому что любит.

Чертыхаясь, Руслан схватил телефон и проверил входящие сообщения: в мессенджерах, соцсетях, смс-ках. Ничего. В списке контактов долго смотрел на имя Марины, подумывая позвонить. Затем открыл переписку и перечитал её последние сообщения, отправленные в ноябре. И тело наполнили эмоции, которые девушка, вероятно, испытывала тогда, ожидая от него ответа.

Руслан: С Новым годом!

Похоже на бомбу, сброшенную с самолета. Руся ждал взрыва, он нуждался в нем. Время остановилось. Словно удав, он смотрел, как одна серая галочка под сообщением превратилась в две (*доставлено*). *Давай же*, — мысленно повторял он. И, словно, услышав его мольбы, галочки стали синими (*прочитано*), а под именем вверху экрана появилось слово «онлайн». Руслан нервничал, как будто собирался впервые поцеловать девочку. Это только сообщение, повторял он себе, даже если она на него не ответит..

Марина: С Новым годом!

— И всё?! — воскликнул он, пережив первый шок.

Не давая себе возможности что-либо обдумать, Руслан подхватил телефон и нажал на кнопку вызова. Марина ответила после второго гудка.

— Привет? — произнес он, как будто спрашивая разрешения, давая выбор, говорить с ним или бросить трубку.

— Привет, Руслан, — спокойно сказала она.

За пределами ее голоса слышались чужие разговоры и звон посуды. Руслан подумал о том, телевизор это или гости, а, может быть, она и сама в гостях. *У мужчины?*

— Надеюсь, не помешал, — интенсивное шуршание донеслось до него, — хотел лично тебя поздравить с наступившим...

— Спасибо, — ответила девушка, и её голос звучал так, словно она шептала ему в самое ухо.

— Здоровья, счастья...

— Спасибо, — снова повторила она, фактически перебивая Руслана.

Он был на взводе. Помимо того, что он сам себя накручивал разными домыслами, ощущая собственную беспомощность, Марина никак не пыталась сгладить ситуацию, оставаясь отстраненной, сдержанной, незаинтересованной. Он улавливал равнодушие в каждом ее слове и злился еще больше, отчего все его пожелания слегка смахивали на проклятья.

Руслан тяжело вздохнул, стараясь успокоиться. Марина молчала.

— Извини меня, — вдруг заговорил он. И откуда только в нем вся эта импульсивность, он удивлял сам себя.

— За что? — без заинтересованности уточнила Марина.

— За молчание в прошедший месяц.

Марина ответила не сразу.

— Почему ты извиняешься? Ты не обязан со мной общаться. — Тишина. — Между нами не было никаких договоренностей, и, если интерес пропал, ты не обязан мне писать или звонить. Или волноваться, что я слишком пьяна и нуждаюсь в помощи.

— Но интерес не пропал.

— Мм, — только и ответила она.

Это был отказ, как понял Руслан. Попрощавшись через силу, он отшвырнул телефон, который, прокатившись по столу, вылетел куда-то в диванные подушки. Помыл посуду, прибрал на кухне, истребив все признаки праздника, и лег спать. Утро вечера мудренее.

21

Вечером первого января Руслан понял, что не готов оставить все как есть. Он должен объясниться с Мариной, ему уже не пятнадцать лет, чтобы прятаться от симпатичной девчонки. В сорок два уже смело можно говорить начистоту обо всем, даже если это собственные чувства. Но как заставить её выслушать? Невозможно же просто вывалить на голову какую-то свою правду ни с того, ни с сего. Сначала надо создать атмосферу, ведь он хотел, чтобы после этой правды у него был шанс остаться с этой женщиной. Он хотел быть с ней. До внутренней гармонии ему еще далеко, но с пониманием своих желаний он уже начал справляться.

Руслан: Привет:)

Марина: Привет.

Руслан: Сходим в кино?

Марина: Нет. Спасибо.

Руслан: Может, на каток?

Марина: Нет.

Марина: Спасибо.

Надо что-то придумать, но Руся не готов был к активным действиям. По крайней мере пока.

На следующий день он пришел к нам на ужин и с важным видом сидел за столом, разглядывая каждого из моих детей, особенно Нинель, которая с интересом слушала теперь все взрослые разговоры. Она уже знала, что дядя Руслан «подкатывал» к тете Марине, но что-то пошло не так. И вот сегодня она поняла, по чьей вине. А поскольку прямолинейность матери в ней не очень изящно сочеталась с грубоватостью отца и возрастными особенностями, она без задней мысли высказала всё, что посчитала нужным.

— Не хочу тебя расстраивать, мам, но твой друг похож на инфантильную жучку.

— Чего?! — почти взвизгнул Руся, а я уронила голову на стол от смеха. — Ещё одна. Что еще за инфантильная жучка?

— Это что-то типа «и рыбку съесть, и на крючок не попасться», — пояснила я, — по крайней мере, я так понимаю.

Руслан перевел взгляд обратно на Нину и почти обиженно спросил:

— Почему ты так считаешь?

— Боюсь вас обидеть, но, если бы ко мне парень подкатывал в вашей странной манере, разговор был бы коротким.

— Куда уж короче, — пробухтел мужчина в ответ.

— Сильно короче, — отрезала Нина, закручивая длинные волосы в жгут. — С какой стати она должна тратить на вас хотя бы минуту своего времени, если все, что вы сделали, это сказали «извини», еще и по телефону?

Я откинулась на спинку стула, поставив ступню на сидение, рассматривая обоих. Когда глаза Руслана встретились с моими, я кивнула, подтверждая мнение своей взрослой дочери.

— Хорошо, барышни, — сказал он, — я уже понял, что я — козел. Это вы до меня доходчиво донесли, причем не единожды. Спасибо, я все это знаю. Но если уж мы так подробно всем коллективом обсуждаем мою личную жизнь, поделитесь мнением, что со всем этим делать?

— Я вам скажу свое мнение, но только потому, что надеюсь, однажды кто-то поможет моему парню перестать быть идиотом, — ответила Нина.

— Нинусь, пощади мужика, ему и так не просто, — улыбнулась я.

— Пощади мужика, — повторил Руслан, моргая, словно принцесса.

— Прекращайте говорить, дядя Руслан, и начинайте действовать.

В наступившей тишине слышно было только, как Лёша атакует вилкой горошек из салата «Оливье» в своей тарелке. Руслан все еще смотрел на Нину в ожидании продолжения, но его не было.

— И?

— Я все сказала, — просто ответила дочь, и я протянула к ней открытую ладонь, чтобы отбить «пять».

Еще день спустя Руслан снова решил попробовать вызвать Марину на разговор. Праздники изматывали его. Вокруг царило веселье, люди отдыхали, наслаждались возможностью провести время вместе, ходили в гости, гуляли, посещали театры и кино,

катались с горок. И Руся в кои-то веки ощутил, что время уходит от него с огромной скоростью. А каждый день без Марины словно отслаивался от его жизни. Проезжая через центр города, он увидел, что на театральной площади работает целый праздничный городок с базаром и ледяными скульптурами. Цветные огоньки обрамляли обширную территорию, дымили самовары.

Руслан выудил мобильник из внутреннего кармана.

Руслан: Привет:) Приглашаю тебя прогуляться по центру.

В течение первого часа он активно ждал ответа, а потом появились дела, и про сообщение совершенно забылось. Митя позвонил, предложил вместе съездить до одной турбазы за городом, где ему предложили подработку. И, проведя большую часть дня с сыном, погружаясь в его жизнь, пытаясь потушить многочисленные пожары, полыхающие по всем фронтам, Руслан почти забыл о собственных проблемах. И вспомнил только около 11 часов вечера, когда вытащил телефон из кармана куртки, чтобы поставить на зарядку, и увидел уведомление о неп прочитанном сообщении. Не от Марины. То, что отправил он сам почти двенадцать часов назад, до сих пор было не вскрыто.

Рассердился. Снова начал бродить по квартире, не находя себе места. В итоге вымыл холодильник, открыв его лишь для того, чтобы найти продукты для яичницы. Так и не поел, зато протер все полки, пока гонял одни и те же мысли в голове: о том, что ему не дают шанса; что жизнь несправедлива к нему; что он вообще всего этого не хотел; что надо выбросить из головы всех этих женщин; что хуже любви может быть только любовь, когда тебе сорок два.

Был почти час ночи, когда мобильник негромко звякнул, информируя о входящем сообщении. Руслан сначала даже не узнал этот звук, настолько погрузился в себя.

Марина: Я не хочу с тобой никуда ходить. Извини.

Вот он, долгожданный взрыв, только бомба взорвалась внутри него. Чертов огненный бумеранг, не иначе.

Руслан: Почему?

Марина: Не вижу в этом смысла.

Руслан: Какой должен быть смысл, по-твоему? Деньги, путешествия, что?

В ответ пришел смеющийся смайлик, и это свело мужчину с ума. Его трясло от злости и обиды, что она так просто отказывается от него, даже не выслушав. А теперь еще и смеется.

Руслан: Одевайся. Я сейчас приеду.

Марина: Не собираюсь никуда одеваться.

Телефон больше не вибрировал от входящих сообщений, а ошарашенная Марина продолжала сидеть, глядя на него, выпучив глаза. *Что это было?* — спрашивала она себя. И зачем она вообще ему написала. На часах 01:07 ночи, она в это время обычно спит давно, а тут взбрело всё-таки ответить. Просто не хотела уподобляться ему и игнорировать, даже если общаться уже не особо хочется. Но зачем обманывать саму себя, она хотела с ним общаться, просто чувство собственного достоинства или гордость так закручивались вокруг горла, что проще было отрицать.

Чего она хотела от него на самом деле? После продолжительного игнора, который он организовал для нее в конце ноября, и странных извинений по телефону, Марине хотелось чего-то весомого, существенного, а не просто слов. Слов к этому моменту в ее жизни уже было достаточно, ведь все эти мужчины, с которыми она активно общалась через сайт знакомств, именно этим и орудовали направо и налево, не разбирая лиц. Мастера слова,

звала она их. И это уже так раздражало! Парад одинаковых мужчин в разном облике, как конфета с одним и тем же вкусом в разных фантиках. И самое обидное, что ни один из них не заинтересовал её больше, чем этот странный человек с улыбкой маленького мальчика и гривой светлых волос, вечно падающих на глаза.

Но ей нужны были действия. Поступки. Не сообщения в мессенджере или звонки с скупыми извинениями, которые не давали ничего, кроме легкого утешения самолюбия. Не было после них никакого удовлетворения. Как торт — сладко, вкусно, а потом спрашиваешь себя, зачем столько съела.

И вот он сообщил, что придет. Он что, правда придет? Больше похоже на бред.

Марина ходит по пустой квартире, не веря самой себе, что это может произойти, но и спать не ложится. На кухне тихо работает телевизор, в гостиной мигает гирлянда на ёлке. На часах уже половина второго. И когда вдруг раздаётся трель домофонного звонка, это звучит как набат. Черт, думает она, и лишь бы прекратить этот звон на всю квартиру, просто выпускает его. Сама бежит в спальню, чтобы накинуть хоть что-нибудь на свою короткую пижаму. Тоненький халатик в розах оказался лишь слегка длиннее шорт и не доходит даже до середины бедра, но ничего другого быстро не найти.

Когда Марина открыла дверь, Руслан уже стоял на площадке. Куртка расстегнута, шея голая, чуть длинноватые волосы зачесаны назад, как будто он специально их уложил перед приходом мокрой расческой. Серые глаза гипнотизировали и немного пугали. Марина отступила, и ночной гость прошел в коридор. Дальше была еще одна дверь, отделяющая прихожую от основной жилой зоны, и Марина остановилась прямо перед ней, не предлагая зайти или раздеться. Сложила руки на груди для уверенности, пытаюсь показать взглядом, что крайне недовольна происходящим и не испытывает ничего, кроме возмущения, хотя сердце билось с такой скоростью, будто это она взбежала на этаж.

Руслан молчит и только смотрит на нее. Губы поджаты, подбородок напряжен. Стоя в ночной прихожей, он выглядел ещё выше, чем обычно, и немного устрашающе.

— Зачем ты приехал? — строго спрашивает Марина, не выдержав первой.

Но ответа нет, он только продолжает смотреть, словно пытается увидеть что-то, что даст ему знак: она ждала его; она хотела, чтобы он пришел; она даст ему шанс.

— Я не хочу, чтобы ты приходил ко мне без приглашения, тем более в такое время.

— Почему?

— Что значит «почему»?! — вскрикивает Марина, когда волна гнева накрывает ее. — Потому что, если ты думаешь, что ко мне можно приходиться, когда тебе вздумается, ты ошибаешься! И звонить мне не надо! — она кричит и топает малюсеньким тапком 36 размера и толкает Руслана в грудь, когда он пытается приблизиться. — И писать! И делать вид, что ты в чем-то заинтересован!

Весь этот эмоциональный выпад с ее стороны настолько поразил их обоих, что почти минуту они стояли молча, только громко дышали. Марина стиснула губы, с шумом выпуская воздух через нос. А Руслан вдруг как будто обмяк, рассматривая ее рассерженное лицо. Шансов нет, понимает он, и, сделав глубокий вдох (*насколько смог*), решает уйти. Разворачивается и, двигаясь к выходу, слегка кивает головой, говоря «я понял».

Но Марина снова поражает его, втиснувшись между ним и дверью, не давая пройти. Смотрит на него снизу-вверх, глаза горят от ярости. Маленький и очень сердитый дракон.

— Уже уходишь? — ядовито спрашивает она, многократно кивая головой, словно сама с собой соглашается. — Конечно! Как у тебя все просто! Захотел — пришел, захотел — ушел,

захотел — написал, расхотел — исчез! А то, что рядом с тобой живой человек со своими чувствами, тебе все равно! Смотрю на тебя и все больше понимаю, что лучше всю жизнь прожить в одиночестве, чем ждать вот такого, как ты!

Секунду спустя Руслан зажимает её в углу, впиваясь в сомкнутые губы, но не успевает даже поднять руки, чтобы обнять, потому что Марина отпихивает его от себя, снова толкая в грудь.

— Уходи, — пытаюсь сдержать эмоции, устало говорит она.

— Нет. — Дождавшись, когда любимая снова поднимет на него глаза, Руслан добавляет: — Я должен рассказать тебе кое-что. И пока не сделаю этого, никуда не уйду. Можешь сердиться, сколько хочешь. Ты в любом случае рассердишься, когда всё узнаешь, так что нет никакой разницы, когда проявится твой гнев. Да, тебе не понравится то, что я расскажу, — добавляет он, увидев новую эмоцию на милом лице, — и я заранее прошу у тебя прощения на случай, если ты выбросишь меня из окна до того, как я успею нормально извиниться.

Руслан снял куртку, повесив ее на вешалку, стянул обувь и спокойно прошел в квартиру, не обращая внимания на хозяйку. Марина провернула ключ в замке, закрывая входную дверь, движением ноги выровняла мужские ботинки в коридоре и тоже вошла.

Гость сидел на кухне, устало глядя в телевизор. Выдвинув из-под стола табурет, Марина тоже села и уставилась в окно на безлюдную зимнюю улицу и мигающий желтый светофор.

— Есть кое-что, о чем ты не знаешь в нашей истории, — спокойно произнес Руслан, по-прежнему глядя в сторону. Она только высокомерно хмыкнула на это. — Моя сестра Оля была очень несчастлива, и я видел это. Понимаешь, мы очень близки с ней. Иногда мне кажется, что она — это часть меня в буквальном смысле, как нога или рука. И это ощущение совсем не похоже с тем, как я воспринимаю Митю, например. Митя — отдельный человек. Оля — это я. Я не всегда понимал это именно так, но в последние месяцы какое-то осознание пришло. — Руслан посмотрел на Марину, она продолжала игнорировать его взгляд, хотя сидела, не двигаясь, глядя в никуда. — И я понял, что то, как проживает свою жизнь Оля, — полная копия моей собственной, только с небольшим опозданием. Я женился по залету на школьной любви, и она тоже. Я развелся через два года, и она тоже. Потом у нас были абсолютно однотипные отношения в течение нескольких лет. Она идет по моим следам. Лиля почти ткнула меня в это носом, сам я не видел даже. И я понял: для того, чтобы сестра была счастлива, встретила мужчину, влюбилась, мне нужно самому начать с кем-то встречаться.

Марина наконец обратила на него внимание и сидела, рассматривая лицо, перебегая взглядом от глаз ко рту, лбу и снова возвращаясь к глазам. Губы поджаты, руки сжимают друг друга так, что даже костяшки пальцев белеют.

— Я решил познакомиться с женщиной ради своей сестры. Но проблема в том, что мне не нужны были никакие отношения. Я не хотел ни с кем быть. Наобжигался уже, понимаешь, не хотел больше. Мне одному хорошо и спокойно. И тогда в голову пришла удачная, как казалось, мысль. — Руслан сделал небольшую паузу, понимая, что следующая фраза снова приведет к взрыву эмоций и может стать решающей. — Я решил притвориться, что у меня отношения. Изобразить интерес.

Марина вдруг рассмеялась, и, когда Руслан посмотрел на нее, увидел, что по женскому лицу текут слезы. Одним быстрым движением она смахнула их и встала к плите, начала возиться с чайником.

— Я не хотел переходить никаких границ и задевать чужих чувств, честно. Едва ли можно влюбиться после двух-трех свиданий. По крайней мере, я так думал. Представлял себе, что просто приятно проведу время, покажу Оле пример и вернусь к прежней жизни, — Руся замолчал, задумавшись.

— И что теперь? — раздался голос Марины от раковины.

— Все оказалось намного сложнее, — ответил он, повернувшись. Хотелось посадить ее к себе на колени и обнять, чтобы забрать боль, которую он причинил. — Потому что, несмотря на намерения, я не смог притворяться. Первые дни, может, еще заставлял себя. Но не потому, что не хотел этого конкретно с тобой, я просто давно этим не занимался и сопротивлялся самой идее. А потом все просто пошло само, и я очнулся только после того, как поцеловал тебя. Понял, как далеко зашел, и запаниковал. Не хотел причинять тебе боль, веришь? Вообще не хотел. Собирался исчезнуть до любой привязанности.

— Так зачем ты вернулся, если решил исчезнуть? — холодно перебила Марина.

— Чтобы спасти свое черное сердце.

— Совесть?

— Любовь.

Марина никак не отреагировала на это слово, как будто не придавала ему значения. Руслан поднялся и встал прямо перед ней. Девушка едва доставала ему до плеча в домашних тапочках. Она смотрела вниз, держа руки на столешнице по обеим сторонам от себя. Руся чувствовал запах её волос, хотелось уткнуться в них носом.

— Я влюбился в тебя, — прошептал он, забирая её маленькую ручку в свою ладонь, — не планировал, не хотел этого, просто так произошло само собой.

Марина рассмеялась и подняла глаза, по щекам опять текли слезы. Руслан положил вторую руку ей на щеку и снова поцеловал, но она отвернулась, едва он прикоснулся. Глаз не сводит, а во взгляде боль и обида.

— А как насчет меня, а? — спрашивает она. — Почему ты не думал обо мне, когда задумал всю эту муть?

— Я не знал тебя тогда, малыш. Не знал, что все обернется вот так. Прости, — прошептал он, — прости. Когда я понял, что на самом деле происходит, было уже поздно.

22

Руслан ушёл от Марины уже после трех часов утра, получив согласие прогуляться во второй половине дня. Он заснул, как только опустил голову на подушку, Марина же, напротив, еще долго лежала без сна, перебирая в голове воспоминания о его словах, взглядах и прикосновениях. Обида от ощущения, что ее использовали, наплевав на чувства, перевешивала все признания в любви и поцелуи. Если бы он не пропал после первого интимного прикосновения, было бы совсем неважно, с какими намерениями он вступал в эти отношения, все было бы понятно. С другой стороны, его исчезновение — показатель наличия совести или чего-то подобного. Вместо того, чтобы продолжать игру он остановил ее, когда понял, что перешел границы. Но когда в таком случае пришла любовь?

Марине нравились его жилистые руки с длинными пальцами. Каждый раз, когда Руслан прикасался к ней, Марина чувствовала тепло и комфорт. И не хотелось больше ничего выяснять, потому что эти ощущения можно было назвать единственным подходящим словом «дом». Когда её ладонь была в его руке, когда он прикасался к ней губами, сжимал в объятьях, она чувствовала, что всё правильно. И как отказаться от этого чувства?

Теперь, когда картина как будто сложилась, странное двойное поведение Руслана

получило свое объяснение. Ведь Марина не единожды чувствовала, что он словно заставляет себя общаться, объясняя это тем, что отвык от ухаживаний. Но, получается, все дело лишь в том, что он пытался вести игру. Игру с самим собой. И проиграл.

Проснувшись около полудня, Марина все еще чувствовала себя на перепутье, но ощущала непривычную лёгкость. Знать правду, какой бы она ни была, наверное, важнее многого. Важнее гордости и даже любви.

Вскоре написал Руслан и назначил встречу на два часа. На улице было сухо и в меру морозно, поэтому Марина наконец смогла достать свою короткую шубку. Прогулка по центральному проспекту города в новогодние праздники с любимым мужчиной — именно для этого случая нужна шубка, решила она. И остановилась, глядя на себя в зеркало. *Любимым?* Подняв тонкие брови, она поджала губы, молча отвечая на собственный вопрос. Когда это произошло? Кажется, уже давненько, явно не вчера. Ночью она просто разрешила этому войти в сознание.

Руслан встретил её у подъезда, легко приобняв и взяв за руку. Поцеловать не решился, как будто чувствовал, что нужно дать немного пространства. Но глаза его горели, он улыбался и как будто тайком рассматривал Марину. Она дала ему много поводов насладиться зрелищем. Во-первых, макияж (легкий смоки-айс), мягко подчеркивал большие зеленые глаза, придавая им глубины и сексуальности, как считала она сама; плюс прозрачный блеск на губах. Во-вторых, кожаные ботфорты на высоком каблуке, закрывающие колени, привлекали внимание к стройным ногам. И, конечно, темная шубка, словно вишенка на торте. Марина была вызывающе прекрасна, всем своим обликом провоцируя на эмоции не просто любовные, а сводящие мужчину с ума. Руслан поглядывал на нее, пока вел машину, но комплиментов не говорил.

Выйдя на центральную улицу, ребята двинулись к площади у драмтеатра, где традиционно устраивали гулянья, с ледяными скульптурами, небольшими павильонами, стилизованными под русские избы, в которых продавали сувениры и угощения, наливали горячие напитки. Но больше всего Марине нравились цветные гирлянды, украшающие все крутом. Истинный новый год! Именно таким она любила этот праздник, и так давно у нее его не было! Гулять с подружкой совсем не то же самое, что ходить за руку с мужчиной. Так хотелось притянуть его к себе, чтобы обняться и целовать, но еще рано. Он кутался в шарф, светлые волосы разлетались на зимнем ветру, как будто сражались друг с другом за право занять место на его высоком лбу. А ещё Руслан улыбался. Много. Почти постоянно.

— И что теперь, — спросила Марина, пригубив горячий глинтвейн, купленный только что, — ты так и не рассказал, как сейчас дела у Оли?

— Подробности я не знаю, но вижу ряд изменений. Она теперь реже мне звонит, а когда звонит, это не тревожные разговоры о проблемах, а просто легкая сестринская болтовня. Но самое интересное, я точно знаю, что недавно она ходила на свидание с соседом. Помнишь, когда мы у нее были, она с цветами пришла?

— Значит, у тебя все получилось, как ты и планировал? — глядя в сторону, уточнила Марина.

— Нет, — уверенно ответил Руслан, остановившись возле скамьи и ставя на нее свой стакан с напитком. Потом повернулся к Марине и забрал стакан у нее. А затем, ни о чем не спрашивая, просто обнял ее за талию, эту малышку в шубке. — Всё получилось совсем не так, как я планировал. А ещё у меня не все получилось.

Он улыбался, глядя на нее, и от этой улыбки множество морщинок складывались в узор

на его щеках.

— Что еще? — слегка задиристо спрашивает она, глядя снизу вверх.

— Я не все прояснил в отношении одной девушки.

— Так у тебя еще и девушка какая-то есть?

— Не знаю, как по ее мнению, но лично я считаю, что она у меня есть.

— Мм, — раздался нейтральный ответ.

Смотрят друг другу в глаза, стоя в обнимку. Он улыбается. Марина чувствует, что он счастлив, и эта его эмоция наполняет и её. Она верит ему. Уже верит. Потому что невозможно изобразить такое, если в действительности не чувствуешь. Раньше ей всегда что-то мешало поверить: он не был расслаблен, не был искренним, только делал вид.

— А ты как думаешь?

— Мм? — Марина вернулась в реальность и растерялась.

— Я хотел бы узнать твое мнение. У меня есть девушка?

Загадочно улыбнувшись, она лишь пожала плечами, что вызвало новую улыбку на мужском лице.

— Я должна подумать, это непростой вопрос.

И только они вернулись к недопитому глинтвейну, у Руслана зазвонил телефон. Это была Оля. Узнав, что брат вместе с Мариной, она пригласила пару к себе на ужин. Развернувшись, они направились обратно к машине, по пути заскочив в магазин по просьбе Марины, чтобы купить для Ольги небольшой подарок, и примерно через час пожаловали в гости.

Ольга приняла подругу брата в такие теплые и крепкие объятия, что удивился даже Руслан. Вообще сестра выглядела странно, по его мнению. Сначала он просто улавливал какие-то неоднозначные сигналы, но спустя несколько минут отчетливо видел перед собой молодую и счастливую женщину. Стол ломился от угощений, как всегда. Оля кружила вокруг сына, пытаясь его покормить, пока тот не убежал к друзьям. Долговязый Никита, больше похожий на своего дядю, чем на отца, только снисходительно улыбался и аккуратно поглядывал на гостей.

— Марина, я сто лет тебя не видела! — радостно произнесла Оля, чем снова удивила брата. — Кажется, он прячет тебя от меня. Как ты поживаешь? До сих пор вспоминаю твой пирог!

Едва Никита уходит, а Руслан намеревается задать сестре несколько прямых вопросов, чтобы узнать причину столь явных изменений в сестре, раздается звонок в дверь. А затем в квартиру входит высокий седой мужчина неопределенного возраста. Он без верхней одежды и в сланцах. Значит, сосед. Принес две буханки хлеба и пакет мандаринов, что вызвало легкую улыбку.

Мужчины пожали друг другу руки при знакомстве, и Олег сел на диванчик у окна. Он вежлив, уверен в себе и не сводит с хозяйки глаз. Руслан внимательно рассмотрел чужака. Сестра представила его как соседа сверху, но не сказала ничего более. Как часто к вам на семейный ужин приходит красивый одинокий сосед сверху? Руся не мог припомнить ни одного подобного случая в своей жизни до этого.

— Как вы познакомились? — спросил он, накладывая салат в тарелку Марины.

— У меня был потоп, — легко ответил мужчина. Лёля сидела на другом конце стола и не выказала ни единого возражения этой версии. — Пришел узнать, насколько серьезно испортил чужую кухню, и встретил Ольгу.

— Не знал, что у тебя был потоп на кухне, — деланно удивился Руслан, хотя однажды уже слышал эту историю в более сухом изложении.

— А его и не было. Я вообще не увидела ничего, но Олег нашел какое-то пятнышко в углу. Я сказала, что ремонт не требуется.

— И отпустила мне грехи, — улыбнулся сосед.

Спустя десять минут Руслан был абсолютно уверен в том, что его сестра по-настоящему увлечена седым парнем. А к концу вечера не осталось сомнений, что и Олег как будто без ума от нее. Он не прикоснулся к ней ни разу на глазах у брата, но в его глазах было столько эмоций, словно она — это все, о чем он мечтал. Влюбленный Руслан не мог спутать эти ощущения ни с чем. Эти двое вместе, и прямо сейчас разыгрывают второй акт под названием «Знакомство с семьей».

Атмосфера царила дружелюбная, Руся задавал много вопросов новому знакомому, Марина легко поддерживала беседу и делилась собственным мнением, Оля улыбалась.

Позже вечером, провожая Марину до дома, Руслан спросил ее мнения об увиденном сегодня.

— С уверенностью на 89 % скажу, что Олег влюблен. И считаю, что эти чувства взаимны. Как он вскакивал несколько раз, помогая накрывать на стол. И смотрел на нее долго — долго, без стеснения. Я даже видела, как они обменялись взглядами под конец, и мне показалось, что там уже есть более близкие отношения, чем совместные чаепития.

Руслан, соглашаясь, кивал головой, принимая каждое слово, потому что сам думал о том же.

— Ты знаешь, я только сегодня поняла и увидела своими глазами, почему для тебя так важно счастье сестры. Она ведь совсем другая теперь. Пусть мы с ней встречались всего однажды, но от тревожной и скромной женщины, принимавшей меня на свои именины, не осталось следа. А ещё я поймала себя на мысли, что мне самой очень хочется, чтобы она никогда не знала разочарования, любила всем сердцем и была любимой. Мне прямо стало жизненно важно, чтобы она была счастлива в любви.

23

Вылезая из постели следующим утром, Олег легко поцеловал Олю в обнаженное плечико и встал. У него есть дела, которые не терпят промедления.

— Выведу Джека и вернусь, — прошептал он, — полежи ещё.

В последнюю неделю они постоянно ночевали вместе, и это было самое счастливое время для него. Оля заполняла все его мысли, хотелось носить ее на руках, исполнять мечты, делать счастливой. И вчерашний вечер был так важен во всей этой схеме, потому что Олин брат представлялся ему серьезным мужчиной, который не станет терпеть ничего, что может хотя бы косвенно причинить зло его сестре. Она много рассказывала о Руслане, об их отношениях, и Олегу не хотелось менять этот уклад в их жизнях, просто в один день он хотел перенять из рук ее брата обязанность заботиться об Оле.

Вчера было действительно сложно. Потому что он не мог прикасаться к любимой женщине, держал себя в руках, контролировал даже то, как смотрел на неё. Старший брат казался очень внимательным, и его малышка тоже наблюдала за всем. На самом деле Олег хотел прямо сказать, что эта прекрасная женщина, сидящая напротив, его любимая. Но решил, что Оле нужно дать еще немного времени, чтобы она прожила этот день и поняла, что никто не будет против. А если бы и был (*против*), Олег не стал бы с этим мириться.

Он поднялся в свою квартиру, оделся для улицы и вывел старого пса на прогулку. В этот

раз они не просто бродили вдоль заснеженных газонов у дома, а целенаправленно двинулись в сторону ближайшего перекрестка.

Оля встала почти сразу, как за Олегом закрылась дверь. Она знала, что он вернется в течение получаса, как происходило каждое утро на этих праздниках. Умылась, надела домашнее платье и вышла на кухню, чтобы сделать завтрак.

Она как раз ставила на стол чашки, собираясь налить в них только что сваренный кофе, когда услышала, как Олег вошел, запустив в квартиру морозный утренний воздух.

— Ты вовремя, я как раз сварила нам кофе, — произнесла она, не оборачиваясь.

Олег молча подошёл сзади и обнял ее одной рукой за талию, прижимая к себе, а затем выставил перед ней букет из множества белых роз.

— Привет, — прошептал он ей в самое ухо.

— Привет, — улыбнулась Оля, доверчиво прильнув к мужской груди.

— Хочу сказать тебе кое-что важное.

Оля взяла розы и повернулась в его руках, чтобы увидеть лицо, на секунду испугавшись того, что мужчина может произнести. Он же не собирается уйти после такого букета?

— Кофе сможет подождать? — заглядывая в большие серо-зеленые глаза, спросил Олег.

— Да, конечно. Что-то случилось?

Олег взял ее лицо в ладони и притянул к губам.

— Просто я тебя люблю, — ласково произнес он, — и не хочу больше ни дня быть без тебя, отдельно от тебя. — Снова целует, уткнувшись лбом в её лоб. — Выходи за меня замуж? — Оля замирает от удивления. Она не успела еще понять до конца, что он признался в любви, как следует предложение о замужестве. — Не хочу просто вместе жить, не хочу. Хочу жениться. Понял наконец некоторых своих друзей, которые слышать ничего не хотели о сожительстве и женились через пару месяцев после знакомства. Я прочувствовал все это на себе, родная. Когда вдруг однажды встречаешь своего человека, которого, кажется, любил еще до знакомства и ждал. И это ты. Веришь мне?

Оля слушала его с замиранием сердца, глядя в дорогие глаза. Знала, что любит его, верила, что любима, и готова была прыгнуть вместе с ним в эту неизвестность, главное, чтобы он не отпускал её руки, потому что с ним ничего не страшно. С ним все правильно.

— Тебе не кажется, что ты слишком торопишься? — с улыбкой спросила она.

— Нет,нисколько, — уверенно ответил Олег.

— А я думаю, что торопишься. Ты зовешь меня замуж, даже не узнав, есть ли мне что ответить на твое признание.

Он рассмеялся, уловив нотки юмора в этом вопросе.

— Ты права. Тебе есть что ответить?

— Я люблю тебя, — нежно ответила Оля, потеревшись носом о его нос, — и, кажется, ждала тебя всю жизнь.

День спустя Оля просит Руслана заехать к ней на пару минут и сообщает о своем замужестве. Руся слушает ее молча, кивнув в завершении, словно принял информацию от начала и до конца.

— Он понравился мне, — просто говорит он. — Я увидел почти сразу, что он любит тебя, хоть и пытался это скрыть. И ты его любишь, правда? — Обняв своего близнеца, рыцаря в доспехах, Оля кивала сквозь слезы счастья. — Я вижу. Так и должно быть. И ничего не бойся.

Руслан позвонил мне, когда сел в машину, узнав прекрасную новость о личной жизни сестры. Не до конца понимая, какие эмоции он испытывает от этого известия, я всё же решила в итоге считать их положительными.

— И что ты теперь собираешься делать, коли уж операция «Ы» завершилась?

— Ничего. Просто рад, что она счастлива, — спокойно произнёс мой друг.

— А ты счастлив?

— Да.

— И что дальше, Русь?

— Посмотрим, — многозначительно ответил он.

Руслан серьезно задумался, что дальше. Ведь теперь и правда история как будто подошла к своему логическому завершению. То, ради чего он начал всю эту возню со знакомствами, отношениями, ухаживаниями наконец произошло. Причем быстро и без его непосредственного участия. Немного даже было жаль, что так быстро. Если бы Оля еще некоторое время сомневалась или скрывала свою любовь, у Руслана было бы собственное время. А теперь он как будто должен принять личные решения, позаботиться о своем результате. А значит, сосредоточить все свое внимание на Марине, которая по-прежнему сохраняла едва заметную дистанцию между ними. Да, они виделись. Да, он всегда держал ее за руку, и она позволяла себя обнимать, и несколько раз он целовал ее в губы, но это было еще не все. Душа ее и сердце до сих пор принадлежали не ему. Он был уверен, что там нет другого мужчины или соперника, но и ему, Руслану, Марина не принадлежала.

Руслан: Зайду?

В Рождество Марина полдня говорила по телефону с родственниками из разных регионов, такая у них была традиция. И не сказать, что родственников было много, но каждая тетюшка требовала к себе особого внимания, и подробности жизни, которыми они хотели поделиться, занимали не одну минуту. Когда около шести вечера она наконец решила поужинать и зашла на кухню, то чувствовала себя настолько усталой, словно весь день ходила по гостям. Именно в этот момент пришло новое сообщение от Руслана.

Марина: Ужинать будешь?

Руслан: С удовольствием.

Разогревая в духовке куриные ножки в медовом соусе, Марина накрывала стол теперь уже для двоих. Она всегда с удовольствием готовила, но в последние годы спрашивала сама себя, для чего продолжает это делать, живя в одиночестве. А сегодня эта привычка как будто оказалась очень уместна, иначе ей нечем было бы угостить Руслана.

Затем Марина переоделась. Она долго смотрела в шкаф, думая, что правильнее надеть, и в итоге выбрала скромное трикотажное платье цвета темного изумруда, которое было удобным и красивым и ни на что не намекало.

Руслан пришел с коробкой шоколадных пирожных и шампанским, одетый в темно-синий свитер и джинсы.

— Как дела? — спокойно спросила Марина, глядя, как гость снимает верхнюю одежду.

— Все хорошо. Просто захотел тебя увидеть, — улыбнулся Руслан.

— А это что?

— Это шоколадные пирожные, их тоже захотелось. Надеюсь, ты такое ешь. И шампанское.

Руслан помыл руки и сел за стол. На тот самый стул, который предпочитал со своего первого визита к Марине домой. Разложив горячее по тарелкам, хозяйка тоже села.

— Роскошный стол! Ты кого-то ждала? — спросил мужчина.

Марина внимательно посмотрела на него, слегка подпиливая взглядом.

— Ждала. Один знакомый написал, что зайдет, и я накрыла на стол.

— Спасибо, — тепло произнес он, накрывая ее руку своей. — Я просто везунчик.

Марина снова встала, чтобы принести бокалы.

— За что будем пить?

— Я сегодня узнал очень хорошую новость, — Руслан почти беззвучно открыл шампанское, разливая его по бокалам. — Оля сообщила, что выходит замуж.

— Ого! — почти взвизгнула Марина. Неподдельная радость на ее лице заставила его широко улыбнуться. — Вот это повод!

Они чокнулись и пригубили напиток. Затем несколько минут ели и обсуждали день, Руся рассказал подробности разговора с сестрой, Марина поделилась семейными новостями. Они общались легко, без неловких пауз и многозначительных взглядов.

Потом Марина позвала Руслана посидеть у елки в гостиной. Ей очень нравилось сидеть там по вечерам, смотреть как она мерцает, рядом горят свечи, а за темным окном в свете фонарей тихо падает снег. Они взяли бокалы, мандарины и шоколадные пирожные и уселись прямо на бежевый ковер с высоким ворсом, устилающий пол.

— Я хочу сказать тебе спасибо, — вдруг произнёс Руслан, облокотившись о диван. Марина удивленно подняла брови, глядя на мужчину. — Если бы не ты... Постараюсь объяснить. Я так нагло ворвался в твою жизнь, имея собственные цели, ни о чем не спрашивая, не сильно волнуясь, что ты будешь чувствовать... Нет, я, конечно, переживал об этом, но, как оказалось, недостаточно. Как медведь, ввалился в твою жизнь, — Марина рассмеялась над этим сравнением, и Руслан тоже слегка расслабился. — Когда сегодня сестра плакала от счастья в моих руках, я думал о тебе.

— Почему? — удивилась Марина.

— Потому что без тебя не было бы ничего, — глядя на любимую женщину, ответил Руслан, поджимая губы, как будто у него и выбора не было. — За последние пару месяцев я пережил столько эмоций, сколько не насобирал бы за несколько лет. Мне кажется, я очнулся от многолетнего сна. Меня нещадно будили: трясли и кричали в уши, силой открывали глаза. Но одного твоего поцелуя в темном коридоре хватило, чтобы я захотел проснуться сам.

— Там было светло вообще-то, — спокойно возразила Марина.

— Вообще-то темно. Я же закрыл глаза, когда тебя целовал.

Девушка снова залилась смехом, уткнувшись лбом в мужское плечо.

— Ты разбудила меня. А за мной проснулась и Оля.

— Думаешь, этот седой красавчик тоже целовал ее в темном коридоре?

— Лучше не знать, — выдохнул Руслан, морщась и отпивая из бокала.

— Надеюсь, что да.

Руслан повернул к ней голову, Марина была прямо около его плеча, доверчиво прижимаясь и глядя мимо него на елку.

— Спасибо тебе, — прошептал Руся. Марина перевела на него глаза и улыбнулась. — За каждый миг, что ты была со мной.

Марина слегка вздохнула, как будто устала ждать, а потом поставила свой бокал на пол и вернулась в прежнюю позу, только теперь положила руку Руслану на шею и притянула к себе, целуя в губы.

— Просто поцелуй меня, и сочтемся.

Одним движением Руслан отставил бокал и посадил девушку на свои колени, лицом к себе, целуя и обнимая, чувствуя ее руки в своих волосах и наслаждаясь каждым мгновением.

— Как я тебя люблю... — выдохнул он между поцелуями.

Эпилог

Когда Миша рухнул в сугроб, словно огромный шкаф, смеялись все! Леша и Тёма побросали пластиковые голубые клюшки для хоккея и на полном ходу въехали в ту же кучу снега, где пытался встать их отец. Нина, стоя с коляской за границами ледовой коробки, хохотала в полный голос, согнувшись пополам. Я подъехала на коньках к мужу и плюхнулась на него сверху.

— Ненавижу коньки! — прорычал Миша. — Лиля, слезай!

Пока мальчишки закидывали нас снежками, я продолжала возиться на Мише, делая вид, что не могу встать. А потом он волевым движением просто посадил меня рядом, сообщив, что в моих карманах явно вибрирует телефон. Так и оказалось — два пропущенных от Руслана и Марины. Вечно забываю включить звук у звонка.

— Привет, что у вас там произошло? — спросила я у Марины, как только она ответила.

— Где ты есть? Почему не отвечаешь? Спите что ли?

— Мы на катке у Дома пионеров. Мишка в снегу валяется, вставать не хочет. Тут, говорит, буду сегодня спать, — смеялась я, уворачиваясь от снежков, которые муж бросал в меня. — А вы что?

— А мы хотели спросить, какие у вас планы на 18 февраля? Вернее, не так. Просим вас не занимать ничем этот день.

— В смысле?

— У нас будет свадьба. Мы сегодня подали заявление.

— Правда, что ли? — серьезно спросила я. Было ощущение, что меня нагло обманывают. — Ну-ка, дай мне Белоусова сюда!

— Лиля, я тут, привет! Ты на громкой связи, — рассмеялся Руся.

— Я не поняла, Белоусов, Марина имела ввиду именно то, что сказала? Ты решил сделать из неё честную женщину?

— Именно так! — они оба смеялись на том конце.

— Женятся что ли? — удивился Миша, слыша мой разговор. Я кивнула. — Наконец-то.

— Ура! — радостно прокричала я. — Наконец-то!

Больше книг на сайте - Knigoed.net